

с е т е в о й н а у ч н ы й ж у р н а л

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

R E S E A R C H R E S U L T **Том 2, № 1(7), 2016**

**ТЕХНОЛОГИИ
БИЗНЕСА
И СЕРВИСА**

**BUSINESS
AND SERVICE
TECHNOLOGIES**

ISSN 2408-9346

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

Сайт журнала:
rr.bsu.edu.ru

Том 2, №1(7). 2016

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Издается с 2014 г.
ISSN 2313-8971

Volume 2, № 1(7). 2016

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL
First published online: 2014
ISSN 2313-8971

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Слинкова О.К.*, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры туризма и социально-культурного сервиса Белгородского государственного национального исследовательского университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: *Климова Т.Б.*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса Белгородского государственного национального исследовательского университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ: *Коротких И.Ю.*, старший преподаватель кафедры технологии продуктов питания Белгородского государственного национального исследовательского университета

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ СЕРИИ: *Ляшенко И.В.*, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ»

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Сорокопудов В.Н., доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры технологии продуктов питания Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Мячикова Н.И., кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой технологии продуктов питания Белгородского государственного национального исследовательского университета

Думачева Е.В., доктор биологических наук, доцент, заведующая кафедрой туризма и социально-культурного сервиса Белгородского государственного национального исследовательского университета

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Афанасьев О.Е., доктор географических наук, профессор кафедры бизнес-технологий в туризме и гостеприимстве Российского государственного университета туризма и сервиса, Россия

Плохих Р.В., доктор географических наук, профессор кафедры туризма Нового экономического университета им. Т. Рыскулова, Казахстан

Аймагамбетов Е. Б., доктор экономических наук, профессор, ректор Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, Казахстан

Яковенко Н. В. доктор географических наук, профессор кафедры социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета, Россия

Писаревский И.М., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма и гостиничного хозяйства Харьковского национального университета городского хозяйства, Украина

Родионова Н.С., доктор технических наук, профессор, декан экономического факультета, заведующая кафедрой сервисных технологий Воронежского государственного университета инженерных технологий, Россия

Плякин А.В., доктор экономических наук, кандидат географических наук, профессор, заведующий кафедрой природопользования, геоинформационных систем и наноэкономических технологий факультета естественных и гуманитарных наук Волжского гуманитарного института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет», Россия

Пивоваров П. П., доктор технических наук, профессор, академик Международной академии холода, профессор кафедры технологии питания и торговли Харьковского государственного университета питания и торговли, Украина

Гончарова Л.Н. заместитель председателя Совета депутатов г. Белгорода, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Белгородского университета кооперации, экономики и права, Россия

Васюкова А. Т., доктор технических наук, профессор кафедры технологии продуктов из растительного сырья и парфюмерно-косметических изделий Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Россия

Гачеу Ливуи, кандидат технических наук, доцент факультета пищевых производств, Университет «Трансильвания», Румыния

Быркэ Адриана, кандидат технических наук, доцент, Технический Университет Молдовы, Молдова

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF: *Olga K. Slinkova*, Doctor of Economic, Associate Professor, Professor of the department of tourism and socio-cultural service Belgorod National Research University.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF: *Tatyana B. Klimova*, Candidate of Economic, Associate Professor of the department of tourism and socio-cultural service Belgorod National Research University.

EXECUTIVE SECRETARY: *Irina Y. Korotkikh*, senior teacher of chairs of technology of food and services Belgorod National Research University.

ENGLISH TEXT EDITOR: *Igor V. Lyashenko*, Ph.D. in philology, Associate Professor

EDITORIAL BOARD:

Vladimir . N. Sorokopudov, Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the department of food technology Belgorod National Research University

Nina I. Myachikova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of department of food technology Belgorod National Research University

Elena V. Dumacheva, Doctor of Biology, Associate Professor, Head of the department of tourism and socio-cultural service Belgorod National Research University

CONSULTING EDITORS:

Oleg E. Afanasiev Doctor of Sciences in Geography, Professor Professor of the department of natural resources in the tourism and hospitality, Russian State University of Tourism and Service, Russia

Roman V. Plokhikh Doctor of Sciences in Geography, Professor of the department of tourism, Russian State University of Tourism and Economic University (T. Ryskulov NEU), Kazakhstan

Erkara B. Aimagambetov Doctor of Economics, Professor, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan

Nataliya V. Yakovenko Doctor of Sciences in Geography, Professor Department of Social and Economic Geography and Regional Studies, Voronezh state university, Russia

Ilya M. Pisarevskii, Doctor of Economics, Professor, Head of the department of tourism and hotel economy of the Kharkov national university of municipal economy, Ukraine

Natalya S. Rodionova, Doctor of Engineering, Professor, dean of economics department, Head of the department of service technologies Voronezh state university of engineering technologies, Russia

Alexander V. Plyakin, Doctor of Economics, PhD in Geography, Professor, Head of the department of natural resources, geographic information systems and technologies nanoekonomicheskikh Faculty of Sciences and Humanities Volga Humanitarian Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Volgograd State University», Russia

Pavel P. Pivovarov, Doctor of Technical Sciences, Professor, academician of the International Academy of refrigeration, Kharkov State University of Food Technology and Trade, Ukraine

Anna T. Vasyukova, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy, Russia

Larisa N. Goncharova, Doctor of Economics, Deputy Chairperson of the Council of People's Deputies, Belgorod, professor of chair of economy Belgorod University of cooperation, Economics and law, Russia

Liviu Gacheu, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of faculty of food productions, Transilvania University of Brasov, Romania

Adriana Birka, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor the Department of economic Sciences, Technical University of Moldova

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
ТУРИЗМА

Богомазова И. В., Яковенко О. В. Использование туристско-рекреационного потенциала как направление развития региональной экономики	3
Жуков П. В. Экотуризм как подсистема социального института туризма	8
Королева И. С. Рекреационное зонирование лесных территорий с применением Гис-технологий (на примере Белгородской области)	12
Яковенко Н. В., Комов И. В. Региональные социально-экономико-географические системы: подходы к определению	16

RESOURCE POTENTIAL DEVELOPMENT
TOURISM

Bogomazova I. V., Yakovenko O. V. Using the tourist and recreational potential as a direction of the regional economy development	3
Zhukov P. V. Ecotourism as a subsystem of the social institute of tourism	8
Koroleva I. S. Recreational zoning of forest territories with application of Gis-tehnologies (on the example of Belgorod region)	12
Yakovenko N. V., Komov I. V. Regional socio-economic-geographical systems: approaches to the definition	16

ИННОВАЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДУКТОВ
ПИТАНИЯ И ТОРГОВЛЕ

Баль-Прилипко Л. В., Леонова Б. И., Науменко Л. В. Применение активированной воды как основной составляющей рассолов для мясных изделий	24
Пивоваров П. П., Пивоваров Е. П., Большакова В. Л., Кондратюк Н. В. Оценка буферных свойств фосфатов в составе среды для капсулирования ацидофильной палочки	32
Прушковский Л. В., Глазунова О. А. Значение оптовой торговли в системе хозяйственных отношений с розничной торговлей	37

INNOVATIONS IN FOOD PRODUCTION
AND TRADE

Bal-Prilipko L. V, Leonova B. I, Naumenko L. V. The application of activated water as the main component of brines for meat products	24
Pivovarov P. P., Pivovarov E. P., Bolshakova V. L., Kondratyuk N. V. Estimation of phosphates buffer properties in composition environment for lactobacillus acidophilus encapsulated	32
Prushkovsky L. V., Glazunova O. A. The importance of wholesale trade in the system of economic relations with retail trade	37

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Mataeva B. T., Omarova A. The relationship of personnel management and competitiveness of the organization	44
Бондарева Г. И., Леонов О. А., Шкаруба Н. Ж., Вергазова Ю. Г. Оценка экономической эффективности функционирования системы менеджмента качества на ремонтных предприятиях	51

TRANSDISCIPLINARY RESEARCH IN SERVICE
ACTIVITIES

Матаева Б. Т., Омарова А. Взаимосвязь управления персоналом и конкурентоспособности организации	44
Bondareva G. I., Leonov O. A., Shkaruba N. Z., Vergazova Yu. G. Assessment of economic efficiency functioning of quality management system at repair shops	51

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ СФЕРЫ УСЛУГ

Думачева Е. В., Чернявских В. И., Аноприева Е. В., Беспалова Е. Н. Образование в сфере услуг в контексте новых стандартов (уровень бакалавриат)	57
Петренко Е. С., Алексеенко Т. Н., Шабанова Е. И. Разработка образовательных программ как инструмент диверсификации содержания непрерывного профессионального образования в сфере туризма	63

PROBLEMS OF TRAINING FOR THE SERVICES
SECTOR

Dumacheva E. V., Cherniavsky V. I., Anoprieva E. V., Beshpalova E. N. Education in the service industry sphere with reference to new standards (bachelor degree level)	57
Petrenko E. S., Alekseenko T. N., Shabanova E. I. Developing educational programmes as a tool of diversification of the content of continuous professional training in the sphere of tourism	63

**РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
RESOURCE POTENTIAL DEVELOPMENT TOURISM**

УДК 338.48

DOI: 10.18413 /2408-9346-2016-2-1-3-7

**Богомазова И.В.
Яковенко О.В.**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

- 1) доцент, кандидат экономических наук. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»). ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия. *E-mail: bogomazova@bsu.edu.ru*
2) старший преподаватель. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»). ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия. *E-mail: yakovenko@bsu.edu.ru*

Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук. Тема «Развитие конкурентных преимуществ сферы туризма с целью повышения эффективности региональной экономики» (МК-8062.2016.6)

Аннотация. Современные условия характеризуются повышением социально-экономической значимости туризма, выступающего в качестве важного направления и динамично развивающейся сферы мирового хозяйства, в том числе и в Российской Федерации. Внутренний и въездной туризм в процессе развития оказывает положительное влияние на формирование валового внутреннего продукта, тем самым обеспечивая повышение качества и уровня жизни населения. Переход к инновационной экономике в Российской Федерации в существенной мере сопряжен с развитием туризма, признанным государством перспективной сферой. Россия, располагая туристским потенциалом и имея соответствующий уровень развития инфраструктуры, по прогнозам UNWTO способна обеспечить ежегодный прием до 40 млн. иностранных туристов, а в перспективе к 2020 году войдет в топ-10 стран наиболее популярных направлений в туристском отношении. Однако, для туристского потенциала страны свойственно далеко не полное его использование. Развитие конкурентных преимуществ туристской сферы на уровне региона является важным направлением диверсификации экономики и повышения эффективности использования ресурсного потенциала, что в свою очередь обеспечит рост внутренних и въездных потоков и, как следствие, повышение эффективности региональной экономики в целом.

Ключевые слова: туризм, туристский потенциал, привлекательность, конкурентные преимущества, туристско-рекреационный комплекс, эффективность, региональная экономика.

**Bogomazova I.V.
Yakovenko O.V.**

**USING THE TOURIST AND RECREATIONAL
POTENTIAL AS A DIRECTION OF THE REGIONAL ECONOMY
DEVELOPMENT**

- 1) Associate Professor, Ph.D. Belgorod State National Research University
85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. *E-mail: bogomazova@bsu.edu.ru*
2) Senior lecturer. Belgorod State National Research University
85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. *E-mail: yakovenko@bsu.edu.ru*

Abstract. Current conditions are characterized by an increase in the socio-economic importance of tourism, serving as an important and rapidly developing sphere of the world economy, including the Russian Federation. Domestic and inbound tourism in the development process has a positive influence on the formation of the gross domestic product, thereby providing the improvement of the quality and standard of living. The transition to the innovation economy in Russia to a large extent is associated with the development of tourism, recognized by the state as

a promising area. Russia, with its tourist potential and with the appropriate level of infrastructure development, according to the UNWTO prognosis, is able to provide an annual intake of up to 40 million foreign tourists, and in 2020 it will enter the top-10 countries with the most popular tourist destinations. However, the tourist potential of the country is characterized by its insufficient use. The development of competitive advantages in the tourist sphere at the regional level is an important direction to diversify the economy and improve the efficiency of use of resource potential, which in turn will ensure the growth of domestic and inbound flows and, consequently, will increase the efficiency of the regional economy as a whole.

Keywords: tourism; tourist potential; attraction; competitive advantages; tourist and recreational complex; efficiency; regional economy

В современных условиях туризм представляет собой особое социально-экономическое явление, которое оказывает влияние в прямом и опосредованном отношении на степень развития сопутствующей инфраструктуры, а именно коллективных средств размещения, системы транспорта, общественного питания, торговли, производства сувенирно-подарочной продукции. Для туризма, как перспективной сферы деятельности, на региональном уровне характерна активизация экономического роста, валютных поступлений, увеличение занятости населения, развитие социокультурных видов услуг.

Отечественной индустрии туризма присуща структурная перестройка, институциональное становление, формирование внутренних, межотраслевых, межрегиональных и внешнеэкономических связей. При этом к важнейшим задачам следует отнести стабилизацию рынка туристских услуг, поддержку индустрии туризма, преодоление структурного кризиса, обеспечение формирования механизмов защиты правового и организационного характера, решение которых обеспечит более широкое использование потенциала российского туристского рынка.

Анализ опыта различных стран свидетельствует о том, что развитие туризма обусловлено степенью участия государства и его поддержкой, а именно степенью приоритетности отрасли на уровне региона и государства. Так, разработанные за рубежом программы стимулирования внутреннего и въездного туризма предусматривают ряд преимуществ, среди которых применение системы льготного налогообложения, упрощение таможенно-визовых формальностей, создание благоприятного инвестиционного климата, рост бюджетных ассигнований, направляемых в инфраструктуру туризма, систему маркетинговых коммуникаций на зарубежных рынках, а также подготовку и переподготовку кадров. Данные

мероприятия позволяют, снизив отрицательное сальдо баланса туризма, в значительной мере обеспечить увеличение экспорта туристских услуг [6].

Туризм в российском экспорте услуг в настоящее время не занимает ведущих позиций. В связи с этим в качестве основного фактора, обеспечивающего привлечение иностранных туристов на отечественный туристский рынок, выступает соотношение таких составляющих, как цена и качество. Сопоставимость указанных факторов является принципиально важной для граждан России, которые предстают основным сегментом туристского рынка.

На основе Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года важным направлением является переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны путем создания условий, обеспечивающих улучшение качества жизни российских граждан в результате развития туристской инфраструктуры, обеспечения качества и высокого уровня сервисного обслуживания, доступности и конкурентоспособности туристских услуг в России [2].

Туризм, выступая в качестве сектора экономики, участвующего в образовании национального дохода, оказывает прямое и опосредованное влияние на региональное и международное развитие. Показатель оценки вклада туризма в социально-экономическое развитие региона следует рассматривать как основной с позиции обоснования целесообразности инвестирования в сферу туризма государственных и частных средств. К объектам оценки относят все отрасли экономики, которые напрямую или косвенно вовлечены в индустрию туризма: сфера транспорта, связи, общественного питания, развлечений, розничной торговли и т.д.

Разработке методики оценки мультипликативного эффекта развития индустрии туризма и гостеприимства на современном этапе уделяется большое внимание в Российской Федерации. Это обусловлено тем, что данная отрасль экономики является приоритетной сферой, которая предусматривает проведение оценки экономической эффективности ее развития, характеризующей степень влияния (в количественном выражении) на экономику региона и государства в целом.

Совокупный доход региона от туризма является показателем, на основании которого можно судить об экономической эффективности туризма в области. Данная категория дает комплексное представление о степени развития туристического бизнеса и его инфраструктуры и может выступать в качестве основы в процессе принятия управленческих решений и проведения корректировки стратегических направлений развития туризма на региональном уровне.

В состав совокупного дохода от туризма целесообразно включать как прямые, так и косвенные доходы.

К прямым доходам от туризма, которые могут быть получены региональной экономикой, относят налоговые поступления от туристических фирм и организаций в бюджеты различных уровней, прибыль туристических предприятий, направляемую на осуществление инвестиционного процесса и расширение производства и сбыта. В результате бюджеты всех уровней формируются на основе системы различных платежей, сборов, получаемых на прямую от туристских доходов.

Прямые доходы учитывают также и доходы от самодельного туризма, которые получены при его организации средствами размещения, предприятиями общественного питания, развлечения и т.д. Однако в качестве проблемы следует выделить невозможность точного учета данных, которые носят оценочный характер, в силу отсутствия полной и достоверной информации [6].

В процессе оценки прямого воздействия туризма рассматривается определение прибыли, получаемой туристическими организациями за отчетный период, и налоговых поступлений от туризма в бюджеты разных уровней. На основе вышеизложенного прямой экономический эффект от туризма характеризуется объемом средств, вырученных от туризма на первом круге обращения средств региональной экономики, вошедший в состав валового регионального продукта.

К косвенным доходам от туризма относят денежные средства туристических фирм, туристов, предприятий сферы туризма для приобретения основного и оборотного капитала, в том числе оборудования, потребительских товаров и услуг сторонних предприятий. Кроме того, косвенные доходы, получаемые от индустрии туризма, для региона характеризуются их нахождением в пределах территории или области. Оценка косвенных доходов от туризма может быть осуществлена на основе методики определения туристического мультипликатора. Она дает возможность сопоставить вклад отраслей в региональное экономическое развитие [7].

Применение данной методики позволяет рассчитать совокупный доход от туризма, основываясь на результатах, которые получены в процессе оценки прямого экономического эффекта от туризма, учитывая мультипликативный эффект. Этим и обусловлена тесная взаимосвязь указанных направлений, представляя собой единую методику определения совокупного дохода от туризма в региональной экономике.

Как высокодоходная отрасль экономики, туризм позволяет улучшить финансовые показатели эффективности туристской деятельности, обеспечивает появление новых источников и методов финансирования, формирует дополнительные рабочие места и повышает уровень занятости населения региона.

Имеющийся потенциал и туристско-рекреационные ресурсы обуславливают степень привлекательности туристско-рекреационной территории, а также возможность формирования и развития туристского рынка. Так, к туристско-рекреационным ресурсам следует отнести ресурсы, которые используются в целях удовлетворения потребностей населения для туризма и отдыха, обеспечивающих возможность организации различных секторов экономики, которые специализируются на процессах рекреационного обслуживания.

В составе основных компонентов туристско-рекреационных ресурсов выступают природные комплексы, культурно-исторические достопримечательности, также экономический потенциал территории, включающий туристскую инфраструктуру, материально-техническую базу, трудовые ресурсы [5].

Эффективное функционирование и развитие туристско-рекреационных комплексов должно быть сопряжено с наличием у ресурсов совокупности специфических характеристик, а именно условия и уровень сервисного обслуживания, уникальность, известность и

доступность объектов показа и рассказа, степень живописности и разнообразия.

Таким образом, основа развития туризма на международном и региональном уровнях – туристско-рекреационные ресурсы. При этом их можно определить в качестве совокупности явлений и объектов природного и антропогенного характера, которые используются при разработке и формировании туристского продукта с целью обеспечения туристов возможностями для туризма, рекреации, отдыха.

В соответствии с трактовкой, которая дана Всемирной туристской организацией (UNWTO), под туристским регионом понимается территория, которая располагает большой сетью специальных сооружений и услуг, используемых в процессе отдыха или оздоровления. Процесс формирования и развития региональной туристской индустрии предполагает продвижение видов туризма, базируясь на имеющемся потенциале и эффективном использовании туристских ресурсов с учетом географического положения, природно-климатических условий, культурно-исторического наследия и наличия достопримечательностей, состояния материально-технической базы, привлекательности для туристов.

Степень развития туризма в регионе характеризуется уровнем оснащенности туристской инфраструктуры (материально-технические возможности, ресторанный и торговая сеть и прочее). Также следует учесть такие параметры, как состояние сервисной деятельности и обслуживания, емкость территории, состояние экологии, развитие региональной экономики, наличие трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Выбор региона потенциальным туристом, как правило, основан на социально-экономическом положении места планируемого путешествия. Выгодность географического положения, стабильный уровень жизни, доступная и приемлемая стоимость услуг – вот основные факторы, способствующие оказанию положительного влияния и обеспечивающие выгодное позиционирование региона на рынке туруслуг, повышающие его имидж на международном уровне.

Показатели уровня и стоимости жизни населения в месте туристского назначения определяют доступность данной местности для различных сегментов потребителей, тем самым оказывая влияние на стоимость туристских услуг в регионе.

Развитие сферы туризма путем использования туристско-рекреационного потенциала региона выступает в качестве составного элемента социально-экономической политики территорий, что в свою очередь способствует росту потока туристов и улучшению инфраструктуры и материально-технической базы, в целях повышения качества жизни населения.

Список литературы

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 24 ноября 1996 года. № 132-ФЗ // <http://www.garant.ru> (дата доступа: 25.12.2015).
2. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями): Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р // Российская газета, 2008. 20 ноября. С.12.
3. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 19 июля 2010 года № 1230-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф» (дата доступа: 25.12.2015).
4. Алленова, Е. Г. Организационно-экономический механизм формирования туристской территории: на примере Южного Подмосковья [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. Г. Алленова ; [МГУ]. М., 2006. 27 с.
5. Богомазова, И. В. Формирование и развитие сферы туризма в регионе в современных условиях (на примере Белгородской области). Белгород: Издательский дом «Белгород», 2013. 228 с.
6. Богомазова, И. В., Яковенко О. В. Стратегическое развитие сферы туризма в Белгородской области в контексте социально-экономических преобразований региона. Белгород: ООО «Зебра», 2015. 124 с.
7. Ферару, Г.С., Яковенко О. В. Тенденции, факторы и перспективы стратегического развития туризма в контексте инновационных преобразований социально-экономической среды региона (на примере Белгородской области) // Научный результат. Серия «Технологии бизнеса и сервиса», 2015. № 1. С. 19-25.
8. *Tourism strategy vows better future* [Electronic resource] // The Free Library / Farlex, Inc. – Huntingdon Valley, PA, 2013. Mode of accesses: <http://www.thefreelibrary.com/%20Tourism+strategy+vow+s+better+%20future.a0183499824> (date of access: 11.01.2016).

References

1. *On the Bases of Tourist Activity in the Russian Federation: the Federal Law of 24.11.1996 № 132-FZ (as*

amended. On July 30, 2010 № 242-FZ) // <http://www.garant.ru> (date of access: 25.12.2015).

2. *On the Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the period up to 2020* (as amended): Resolution of the RF Government of november 17, 2008 № 1662-р // the Russian newspaper. 2008 – 20th of november. P.12.

3. *On Approval of the Federal Target Program «Development of Domestic Tourism in the Russian Federation (2011-2018 years)»* [Electronic resource]: The Order of the RF Government on July 19, 2010 № 1230-р // Reference legal system «Consultant Plus». Div. «Legislation». Inform. «Version Prof» bank (date of access: 25.12.2015).

4. Allenova, E. G. *The Organizational-economic Mechanism of Formation of Tourist Areas: the Example of the Southern Suburbs* [Text]: Author. Dis. ... Cand. ehkon. Sciences: 08.00.05 / E.G. Alenova; [Moscow State University]. M., 2006. 27 p.

5. Bogomazova, I. V. *Formation and Development of Tourism in the Region in Modern Conditions (on the example of Belgorod Region)*. Belgorod: Publishing House «Belgorod», 2013. 228 p.

6. Bogomazova, I. V., Yakovenko, O. V. *Strategic Development of the Tourism Industry in Belgorod Region in the Context of Socio-economic Transformation of the Region*. Belgorod: ООО «Zebra», 2015. 24 p.

7. Feraru, G. S., Yakovenko, O. V. *The Development Strategy of Tourism in the Context of Innovation Reforms of the Socio-economic Environment (on the example of Belgorod Region)* // Scientific Result. A series of «Business Technology and Service» 2015. № 1. Pp 19-25.

8. *Tourism strategy vows better future* [Electronic resource] // The Free Library / Farlex, Inc. – Huntingdon Valley, PA, 2013. – Mode of accesses: <http://www.thefreelibrary.com/%20Tourism+strategy+vows+better+%20future.-a0183499824> (date of access: 11.01.2016).

Рецензент

Калугин В.А., доктор экономических наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

УДК 316.4

DOI: 10.18413 /2408-9346-2016-2-1-8-11

Жуков П.В.

**ЭКОТУРИЗМ КАК ПОДСИСТЕМА
СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ТУРИЗМА**

ст. преподаватель, генеральный директор «Центра детско-юношеского туризма ООО «Терра».
Санкт-Петербургский государственный экономический университет.
ул. Садовая, 21, Санкт-Петербург, 191023, Россия

Центр детско-юношеского туризма ООО «Терра», ул. Ефимова, 4а, оф. 498, Санкт-Петербург, 190031, Россия
E-mail: spb1979@yandex.ru

Аннотация. В научной статье содержатся результаты исследований экотуризма с точки зрения системного подхода. В результате проведенного исследования автором сформулированы определения: туризма как социального института и экотуризма как его подсистемы. Также выделены субъектные носители социальных отношений и выделены социальные, экономические и социокультурные функции.

Проведена работа по упорядочиванию, описанию и формулированию функций экотуризма и его тенденций.

В статье сделан вывод о перспективности и необходимости развития экотуризма как целостной подсистемы социального института туризма.

Ключевые слова: социальная система, экотуризм, подсистема туризма, институт туризма.

Zhukov P. V.

**ECOTOURISM AS A SUBSYSTEM
OF THE SOCIAL INSTITUTE OF TOURISM**

Senior Lecturer, general Director of the Center for Youth Tourism «Terra» LTD.
Saint-Petersburg State University of Economics 21 Sadovaya St.,
St. Petersburg, 191023, Russia Center for Youth Tourism «Terra» LTD
4A, office 498, Efimova St., St. Petersburg, 190031, Russia. E-mail: spb1979@yandex.ru

Abstract. The article contains the results of the research of ecotourism from the point of view of the system approach. As a result of this study the author formulated the following definitions: tourism as a social institution and ecotourism as its subsystem. The author also identified the subjective carriers of social relations, the social, economic, and cultural functions.

The article is based on the work of arrangement, description and formulation of the functions of ecotourism and its trends.

The author draws a conclusion about the availability and necessity of the development of ecotourism as an integrated subsystem of the social Institute of tourism.

Keywords: social system; ecotourism; subsystem tourism; the Institute tourism

Порождение социальных институтов – это результат сознательного отношения людей к общественным явлениям и реализации потребностей социальной практики. Именно этот аспект подчеркнут в определении понятия «социальный институт», который можно представить и как «объединение людей, выполняющих специфические функции по удовлетворению общих потребностей», общих интересов [1].

Под социальным институт автор подразумевает устойчивую систему норм, ролей и статусов, верований и ценностей, которая регулирует различные сферы жизни человека: экономика, политика, образование, семья и др.

Таким образом, социальный институт это:

– ролевая система, в которую включены также нормы и статусы;

– комплекс обычаев, традиций и норм поведения;

– совокупность норм и учреждений, регулирующих определенную сферу общественных отношений;

– формальная и неформальная организация.

«Социальные институты – совокупность норм и механизмов, регулирующих определенную сферу общественных отношений (семья, производство, государство, образование, религия), социологи углубили представление о них как о базовых элементах, на которых покоится общество» [2].

Элементами социального института являются институциональные признаки:

- установки и образцы поведения;
- символические культурные признаки;
- утилитарные культурные черты;
- устный и письменный кодексы;
- идеология [2].

Также социальный институт – это социальная система, подсистема общества, которая создана и функционирует для удовлетворения социальных потребностей.

«Расширение предметной области исследований туризма, включение в нее широкого спектра социальных отношений и взаимодействий дает возможность выделить сферу туризма в самостоятельный системный объект общества, имеющий собственные закономерности развития, институциональные признаки и организационную структуру» [4].

«Туризм, развиваясь от первоначальной практики освоения социального пространства к практике удовлетворения социальных потребностей в отдыхе, рекреации, коммуникации, восстановления физических сил для дальнейшего труда (традиционные практики туризма), продолжает функционировать в современном мире как отдельная социальная система, имеющая турориентированную социальную структуру, узкоспециализированные и общественно-нормативные экспектации, выражающиеся в актуализации потребностей и «мире символических вещей» [3].

По мнению автора, туризм – это социальная система, состоящая из различных компонентов, образующих подсистемы. Такими компонентами могут быть инфраструктура, нормативно-правовая база, система продвижения услуг туризма и др., а в комплексе, в зависимости от целей, такие компоненты составляют различные подсистемы туризма. Подсистемы в зависимости от целей могут быть: экологическими, культурно-познавательными, приключенческими и другими, которые также называют видами туризма

Будучи социальной системой, туризм выступает одним из крупнейших, высокодоходных, и динамично развивающихся социальных институтов современного мира. В то же время, туристическая деятельность является одним из факторов, способствующих деградации окружающей среды, разрушению природных экосистем и ландшафтов. По мере увеличения темпов туристских потоков возрастает антропогенная нагрузка.

Эти отрицательные последствия развития туризма ставят на повестку дня вопрос о перспективах развития института туризма с учетом принципов устойчивого развития и сохранения природной среды, культурного наследия поселений и местных сообществ.

Как ответ на эти негативные последствия от массового туризма, в 1980-х годах XX века в развитых странах стал формироваться новый вид туризма – экологический туризм.

Экотуризм как подсистема социального института туризма, представляет собой социальное образование, в котором развиваются социальные отношения и взаимодействия с участием субъектных носителей социальных отношений (экотуристы, турфирмы, особо охраняемые природные территории (далее ООПТ)); он выполняет различные социальные функции в обществе и удовлетворяет индивидуальные социально-экологические потребности.

На настоящем этапе развития в экологическом туризме идут процессы институционализации, т.е. формируются признаки, которые характеризуют экотуризм как самостоятельную подсистему туризма:

- развиваются социальные отношения и взаимодействия;
- выделяются субъектные носители социальных отношений – экотуристы, представители туристской индустрии и ООПТ;
- осуществляется продвижение ценностей экотуризма в обществе;
- происходит постепенная интеграция российского экотуризма в структуру международных туристских организаций и объединений [5].

Но многие важные элементы экотуризма являются пока еще институционально незавершенными:

- недостаточно разработана правовая база;
- существующий статистический учет не позволяет оценить вклад экотуризма в социально-экономическую сферу региона;
- недостаточный уровень подготовки туристических кадров в сфере экотуризма;
- развитие экотуризма не сопровождается адекватной его задачам системой экологического просвещения и воспитания участников экотуров.

Важной проблемой формирования экотуризма как подсистемы социального института туризма является разработка терминологического аппарата.

Свое социальное назначение экотуризм как подсистема социального института туризма реализует в рамках соответствующего распределения функций и социальных ролей между людьми, включенными в его деятельность.

Формируясь как подсистема туризма, экологический туризм выполняет следующие функции:

I. Социальную.

1.1. Экологическое образование, которое является важным звеном, дополняющим базовые, теоретические знания в области охраны природы.

1.2. Экологическое просвещение – это обязательный процесс усвоения знаний экологического характера на протяжении всей жизни человека. Функция экопросвещения помогает восстановить частично потерянную связь с природой.

1.3. Воспитательную – воспроизводство и усвоение экологических ценностей и проэкологических моделей поведения.

1.4. Рекреационную (оздоровительная, ликвидация утомления) – важнейшая функция досуга, восстановление физического и духовного равновесия.

1.5. Реабилитационную – помогает восстановить ослабленное здоровье за счет благотворного влияния природно-эстетического фактора.

1.6. Экологической пропаганды – одна из важнейших функций, которая пропагандирует устойчивое развитие и обращает внимание экотуристов на экологические проблемы региона.

1.7. Эстетическую и аттрактивную – помогают понять красоту окружающего мира и формируют экологическое сознание.

II. Экономическую.

2.1. Основное предназначение сводится к производству и продвижению на потребительский рынок туруслуг, выступающих средством удовлетворения рыночного спроса, т.е. достижения своей внешней цели. Полученные средства от экологического туризма могут быть направлены на восстановление и сохранение экосистем, в том числе и за счет уплаты налогов в федеральный и муниципальные бюджеты. Важным фактором, обуславливающим успешную реализацию экономической функции, является получение прибыли для турфирм и ООПТ и повышение благосостояния их работников. Именно прибыль, полученная вследствие реализации услуг экотуризма, является основным источником финансовых ресурсов турфирм и

ООПТ, т.е. прибыль является внутренней целью предприятий.

2.2. Для реализации экономической функции турфирмы должны решать такие задачи, как:

- проведение маркетинговых исследований;
- организация рекламных кампаний, презентаций, пропаганды экотуризма;
- повышение качества туруслуг, пользующихся рыночным спросом;
- обеспечение безопасности для экотуристов, предоставление им исчерпывающей информации об ограничениях, которые существуют на ООПТ;
- организация специализированных туроператоров для качественного развития экотуризма;
- разработка планов и стратегии деятельности турфирм.

2.3. ООПТ решают такие задачи, как:

- улучшение инфраструктуры ООПТ – создание экологических троп, музеев природы, визит – центров, жилых комплексов, закупки инвентаря и т.д.;
- поддержание определенного экологического уровня, создания методик для просчета предельно допустимой антропогенной нагрузки;
- организация рекламных и PR – мероприятий для привлечения внимания к проблемам ООПТ со стороны общественности и властных структур, а также для привлечения новых инвестиций;
- вовлечение местных жителей в производственную сферу, связанную с обеспечением экотуров.

Многие ООПТ находятся вдали от промышленных центров, в наиболее красивых и живописных местах, где местные жители зачастую живут только за счет ведения собственного хозяйства. Развитие ООПТ должно привлечь к работе местное население, которое хорошо знает территорию и может помочь в работе специалистам ООПТ в качестве гидов, принимать туристов в своих домах, обеспечивать продуктами питания, помогать в сохранении и защите ООПТ.

III. Социокультурную.

3.1. Транслирование местных традиций, обычаев, которое предполагает синхронное существование поколений.

3.2. Бережное отношение к культуре местного населения.

3.3. Рост межкультурного взаимопонимания.

3.4. Сохранение этнографического статуса рекреационной территории [6].

Становление экотуризма может способствовать развитию самих ООПТ, обеспечению работой местного населения, приносить прибыль в бюджет региона, предоставлять возможности для полноценного отдыха на природе, обогащать экологическими знаниями, способствовать формированию экологического сознания и экологической культуры туристов.

Отчасти от развития экотуризма и системы ООПТ будет зависеть вектор развития экологической ситуации в стране, который на данный момент нельзя оценить положительно.

В процессе развития экологического туризма как подсистемы социального института туризма можно обозначить несколько направлений развития:

- появляется новые разнообразные направления экотуризма;

- происходит постепенная интеграция экотуризма с другими туристскими направлениями, что способствует формированию новых видов туризма;

- экотуризм становится явлением, присущим не только для ООПТ, и выходит на пространство культурных ландшафтов;

- массовый туризм приобретает черты экологического с внедрением экопросветительских технологий;

- рост сектора экотуризма на рынке внутреннего туризма;

- появление специализированных туроператоров, предлагающих и формирующих экотуры;

- крупнейшие туроператоры России все чаще предлагают экоориентированные туры по стране, спрос на которые растет и диверсифицируется;

- рост активности экотуристских предприятий в регионах и сельской местности, развитие смежных природно-ориентированных видов туризма (сельский туризм).

С развитием внутреннего туризма в России появился реальный шанс для продвижения экотуризма, роста посещаемости ООПТ, вовлечения сельских жителей в производственный сферу и развития экопросветительской, эковоспитательной и экообразовательной деятельности.

Список литературы

1. Давыдов А.А. Системная социология. М. : КомКнига, 2006. 68 с.
2. Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология. – М. : ИНФРА-М, 2001. 438 с.
3. Осауленко, А. П. Туризм как социальный институт : автореф. дис. ... д-ра соц. наук / Осауленко Александр Павлович. М., 2003. 50 с.
4. Иванова, Т. П. Трансформация социального института туризма в России: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Иванова Татьяна Павловна. Саратов, 2011. 15 с.
5. Семенова З.А. Формирование стратегии развития экологического туризма в Российской Федерации: автореф. дис. к.э.н. – Санкт-Петербург, 2005. – 31 с.
6. Дроздов А.В. Экотуризм: определения, принципы, признаки, формы // Актуальные проблемы туризма – 99. Перспективы развития туризма в южном Подмосковье. Сборник докладов и тезисов сообщений научно-практической конференции. М., 1999. С. 32-41.

References

1. Davydov, A. A. *Systematic sociology*. M. : Komkniga, 2006. 68 P.
2. Dobrenkov, V. I., Kravchenko, A. I. *Sociology*. M. : INFRA-M, 2001. 438 P.
3. Osaulenko, A. P. *Tourism as a Social Institution* : author. dis. ... d-RA SOC. Sciences / Osaulenko Alexander Pavlovich. M., 2003. 50 p.
4. Ivanova, T. P. *The Social Transformation of the Institute of Tourism in Russia*: abstract. dis. ... candidate. SOC. Sciences / Ivanova Tatyana Pavlovna. Saratov, 2011. 15 p.
5. Semenova, Z. A. *Formation of Strategy of Development of Ecological Tourism in the Russian Federation*: author. dis. Ph. D. St. Petersburg, 2005. 31 P.
6. Drozdov V. A. *Ecotourism: Definitions, Principles, Characteristics, of the Form* // Current Problems of Tourism – 99. Prospects of Tourism Development in the Southern Areas Near Moscow. A collection of reports and theses messages of scientifically-practical conference. M., 1999. Pp. 32-41.

Рецензент

Михеева Н.А., доктор социологических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

УДК 339.16

DOI: 10.18413 /2408-9346-2016-2-1-12-15

Королева И.С.

**РЕКРЕАЦИОННОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ЛЕСНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

доцент, кандидат географических наук. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»). ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия. E-mail: koroleva_i@bsu.edu.ru

Аннотация. В работе рассматриваются теоретические и методологические вопросы, связанные с использованием ГИС-технологий при проведении рекреационного зонирования лесных территории лесостепной зоны. Для апробации методики оценки лесных территорий с помощью ГИС-технологий был создан массив рекреационной информации о лесных ресурсах Белгородской области. Анализ массива данных позволил создать картографические модели и выявить направления рекреационного использования лесных территорий и осуществить рекреационное зонирование.

Ключевые слова: ГИС-технологии; лесные территории; базы данных; картографические модели.

Koroleva I.S.

**RECREATIONAL ZONING OF FOREST TERRITORIES
WITH APPLICATION OF GIS-TEHNOLOGIES (ON THE EXAMPLE
OF BELGOROD REGION)**

Associate Professor, PhD in Geography. Belgorod State national Research University 85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. E-mail: koroleva_i@bsu.edu.ru

Abstract. The article discusses the theoretical and methodological questions connected with the use of GIS-technologies when carrying out recreational zoning of forest territories in the forest-steppe zone. For approbation of a technique of forest territories assessment with GIS-technologies there was created a significant amount of recreational information on forest resources of Belgorod region. The analysis of this information allowed to create some cartographical models, to reveal the directions of recreational use of forest territories, and to carry out recreational zoning.

Keywords: GIS-technologies; forest territories; databases; cartographical models.

В результате изучения методологических основ рекреационной географии и опыта использования ГИС-технологий в лесоводстве, охарактеризованных в работах А. С. Исаева, М. Д. Брейдо, И. А. Вуколовой, В. В. Фомина, В.Г. Юферова, ДН. В. Малышевой, К.Н. Кулика, А. С. Рулева, А. Старостенко и других было выяснено [1, 3, 4, 5]:

1) часть регионов России использует геоинформационные системы для сбора информации о лесных ресурсах и их учета;

2) ГИС выступают в качестве базы данных в лесоводстве;

3) в научной литературе подробно освещена рекреационная роль леса (Ф. К. Арнольда, Г. Ф. Морозова, Г. Н. Высоцкой, Н. С. Казанской, Г. А. Полякова, В. П. Чижовой, В. Д. Пряхина, А. И. Тарасова, Р. И. Ханбекова, Л. П. Рысина и др.);

4) существуют методики экономической оценки лесных ресурсов, оценки ягодных и грибных угодий, но при этом отсутствует разработанная методика оценки рекреационной ценности лесных территорий.

Цель исследования – зонирование лесных экосистем лесостепной зоны с использованием геоинформационных технологий (на примере лесных ресурсов Белгородской области).

Зонирование лесных экосистем Белгородской области осуществляется на основе методики оценки рекреационной ценности земель лесного фонда [2] с учетом положений концепции устойчивого развития туризма, взаимосвязей в системе природный комплекс – инженерные сооружения – человек, функциональности использования земель лесного фонда, основных свойств природных комплексов как различных типов угодий. В основу методики исследования

положен ландшафтный подход. Рекреационная оценка земель лесного фонда представляет собой интегральный показатель и рассматривается как суперпозиция частных рекреационных оценок угодий и местности в целом:

$$C_{зф} = (C_1 + C_2 + C_3 + \dots + C_n) \times K_{р.ц.},$$

где $C_1 + C_2 + C_3 + \dots + C_n$ – рекреационная ценность видов угодий, представленных на земельном участке лесного фонда;

$K_{р.ц.}$ – коэффициент рекреационной ценности [2].

Для осуществления зонирования территории Белгородской области и апробации предложенной методики был создан и подвергнут анализу оригинальный массив данных о состоянии земель лесного фонда Белгородской области. Построены карты рекреационной ценности рельефа, водных ресурсов, растительного покрова, аттрактивных свойств ландшафта, ландшафтно-рекреационного, культурно-исторического, экотуристического потенциалов, туристической инфраструктуры и транспортной доступности.

В ходе исследования рассчитаны усредненные значения коэффициентов природно-рекреационной ценности, они составляют 1,5 (варьируют от 1,0 до 2,2), природно-культурно-исторической ценности – 1,1 (варьируют от 1,0 до 1,7), туристической инфраструктуры – 0,6 (варьируют от 0,25 до 2,25). Они отражают рекреационную ценность земель Белгородской области. Расчет коэффициента рекреационной ценности территории выполнен с использованием SQL-запроса в отдельном поле атрибутивной таблицы слоя, по аддитивной модели через коэффициенты природно-рекреационной, природно-культурно-исторической ценностей и туристической инфраструктуры и путем пересечения исходных слоев с частными оценками. Он позволяет учитывать качественное состояние рекреационных земель, их инфраструктурный потенциал и каркасные элементы, объекты природного и культурного наследия и прогнозировать развитие рекреационного лесопользования в данной местности.

Для выявления незначительных различий с целью проведения зонирования рекреационная ценность лесных угодий определялась по аддитивной модели для каждого квартала в отдельности. В дальнейшем используя SQL-запрос, выбирались ключевые участки, получившие максимально возможные баллы по каждому из видов угодий и для них определялся тип ландшафта. В Белгородской области в 90% случаев закрытый тип ландшафта с вертикальной сомкнутостью крон (залесенность более 60%, просматриваемость менее 10 м) используется как охотничье прогулочно-промысловое угодье, закрытый тип ландшафта с горизонтальной сомкнутостью крон (менее 20 м) – как прогулочно-спортивное, лечебно-оздоровительное, прогулочно-промысловые (ягодное и охотничье) угодья. Они занимают около 51% и 38% от общей доли рекреационных лесов. Полуоткрытый тип ландшафта (залесенность 20-60%) используется как прогулочное, прогулочно-спортивное, селитебное, прогулочно-промысловые (ягодное, грибное и лекарственное) угодья; открытый тип ландшафта (менее 20%) – как прогулочно-спортивное (спортивные игры), селитебное, прогулочно-промысловые (лекарственное) угодья и занимают, соответственно, 4 и 7% территории.

Показатели, используемые для определения ценности угодий, учитывали их основные свойства и оценивались по четырехбалльной системе. В дальнейшем путем слияния устранялись границы смежных контуров с одинаковыми значениями оценок для получения полигонов угодий, имеющих разную рекреационную ценность.

В результате были получены картографические модели, отражающие ценность лесных угодий по 5 направлениям рекреационного использования: прогулочно-промыслового, прогулочно-эстетического, прогулочно-спортивного, экологического туризма и лечебно-оздоровительного отдыха. В дальнейшем для осуществления рекреационного зонирования было осуществлено их слияние и получена многослойная картографическая схема, отражающая рекреационные особенности в использовании лесных угодий (рисунок).

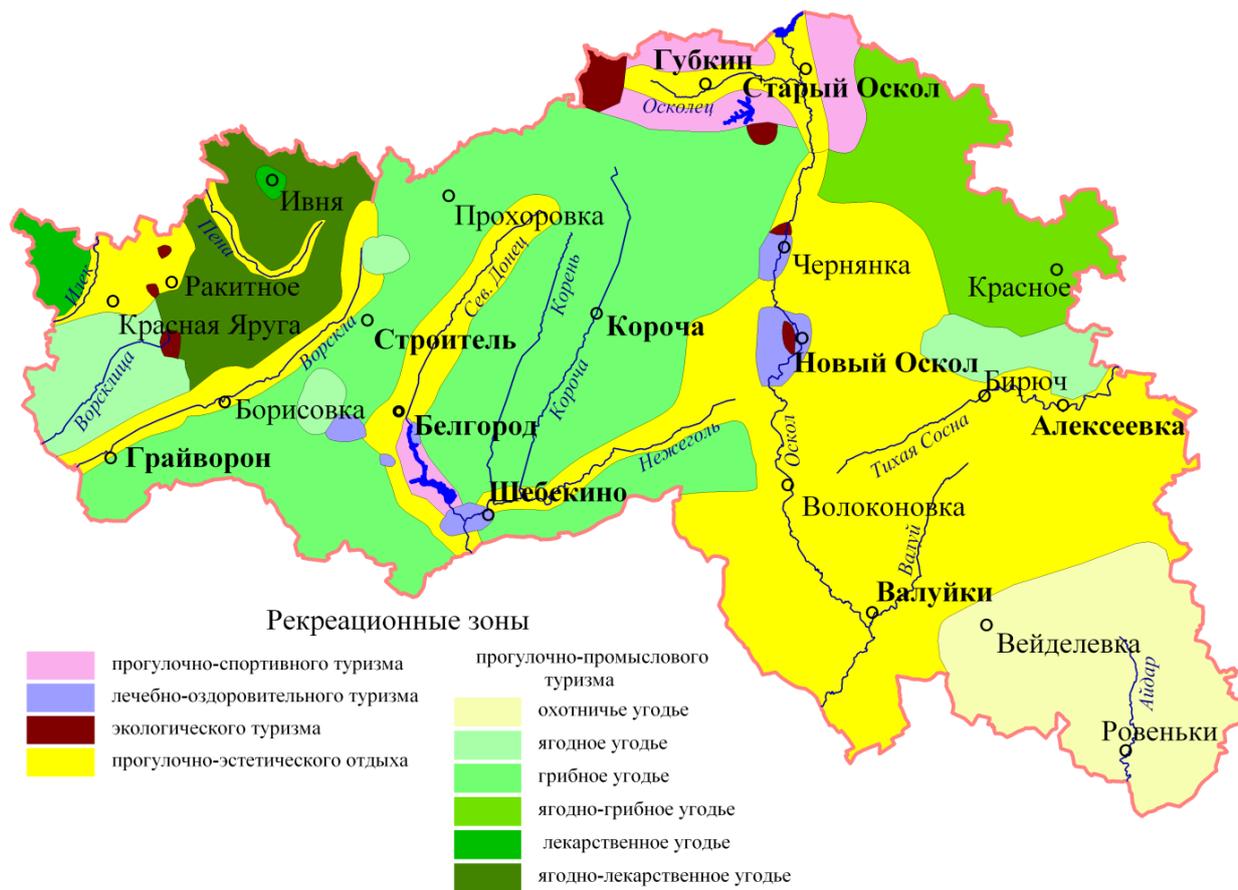

Рис. Рекреационное зонирование лесных территорий Белгородской области
Fig. Recreational zoning of forest territories in Belgorod region

Основная доля лесных территорий отводится под зону прогулочно-промыслового туризма. Она в Белгородской области представлена охотничьими, ягодными, грибными, лекарственными, ягодно-грибными и ягодно-лекарственными угодьями. Лесная зона позволяет использовать продукты побочного лесоводства не только для целей туризма, но и промышленных заготовок грибов, лекарственного и ягодного сырья.

Ягодные угодья представлены фрагментарно в Алексеевском, Белгородском и Грайворонском лесхозах. Это территории высокой эстетической ценности с большим количеством полей, опушек и болот, в которых произрастают калина, рябина, терен, боярышник, шиповник и земляника.

Лекарственные угодья располагаются в Краснояружском лесничествах Ракитянского лесхоза. Здесь собирают душицу, зверобой, череду, шалфей и другие виды лекарственных растений. Но основная доля земель лесного фонда данного лесхоза используется как лекарственно-ягодное угодье.

Белгородский, Шебекинский, Грайворонский и Старооскольский лесхозы в основном используются в качестве грибных угодий. Данная

подзона располагается в пределах бассейнов рек Северский Донец, Нежеголь, Короча, Корень и зоны наилучшей транспортной доступности. Лесные территории в данных лесхозах имеют высокую рекреационную ценность, так как обладает сильными аттрактивными свойствами долин рек и естественными лесными массивами со значительным запасом промыслового сырья. Объектом промысла на данной территории являются опенок осенний, подосиновик, подберезовик, лисичка, сыроежка, а также экзотичный белый гриб.

Ягодно-грибные угодья располагаются в Шаталовском лесничестве Старооскольского лесхоза и Красненском лесничестве Новооскольского лесхоза.

В качестве охотничьего угодья используется лесные территории Ровеньского лесхоза. Здесь проводятся мероприятия по сохранению оптимальной численности животных и создания благоприятных условий для их обитания. Данная подзона располагает ландшафтами с низкой рекреационной ценностью. Использовать лесные территории Ровеньского лесхоза в качестве ягодных, грибных и лекарственных угодий не рекомендуется, поскольку здесь произрастает малое

количество дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов и лекарственного сырья. В данной зоне лесные территории используются для пчеловодства.

Зона прогулочно-эстетического отдыха располагается на лесных территориях, входящих в состав всех лесхозов области, но основная доля прогулочных угодий располагается на территориях Старооскольского, Новооскольского и Алексеевского лесхозов. Зона характеризуется высокой рекреационной ценностью, так как она обладает сильными аттрактивными свойствами в связи с тем, что располагается в долинах рек, отличается сильной овражно-балочной расчлененностью, распространением карстовых воронок, степных блюдц, т.е. уникальным внешним обликом. Зона прогулочно-эстетического отдыха также имеет высокий культурно-исторический и экотуристический потенциал. Лесные территории данной зоны имеют ограничения по заготовке дикорастущих плодов и ягод, грибов, лекарственного сырья и меда. Это связано с тем, что эта территория подверглась радиоактивному загрязнению в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Негативным моментом для развития рекреационной отрасли является слабо развитая рекреационная сеть.

Зона прогулочно-спортивного туризма располагается в лесопарковой части зеленых зон Белгородской и Старооскольско-Губкинской агломераций. Эта территория имеет хорошую и наилучшую транспортную доступность для жителей агломераций и благоустроена в рекреационных целях.

Зона экологического туризма приурочена к территориям, входящим в состав ООПТ, это территории заповедных участков «Лес на Ворскле», «Стенки Изгорья», «Ямская степь» и «Лысье горы». Она имеет высокий экотуристический потенциал и может использоваться для экологического просвещения местного населения.

Зона лечебно-оздоровительного отдыха располагается на рекреационных землях лесного фонда. Для нее характерна высокая рекреационная ценность местности, наличие лечебно-оздоровительных ресурсов, развитая рекреационная сеть и наиболее благоприятная зона транспортной доступности. Лечебно-оздоровительный туризм в Белгородской области развивается на базе Белгородской водолечебницы и санаторно-курортных учреждений.

Список литературы

1. Ананьев, В. А. Система FORESTER для лесной отрасли / В. А. Ананьев // ARCREVIEW, 2009. № 3. С. 18-19.

2. Королева, И. С. Теория и методология рекреационной оценки лесных угодий с помощью ГИС-технологий / И. С. Королева // Сетевой научно-практический журнал «Научный результат» серия технологии бизнеса и сервиса, 2015. № 2. С. 4-13.

3. Yarashev, K. S., Meliev, B. A. *Problems of studying and mapping paragenetic landscape complexes in Surkhandarya region European Science Review // Европейское научное обозрение, 2015. № 3-4. http://ew-a.org/upload/iblock/886/Contents_ESR_3-4_2015.pdf (дата доступа: 15.01.2016).*

4. Gopchenko, E. D., Romanchuk, M. E., Pogorelova, M. P. *The influence of the afforestation and swampiness on the design characteristics of the spring flood peak flow in the river Pripyat basin // Европейское научное обозрение, 2015. № 1-2. http://ew-a.org/upload/iblock/a35/Contents_ESR_1-2_2015.pdf (дата доступа: 15.01.2016).*

5. Volkova, T. A., Antipceva, Ju. O., Mishchenko, A. *Prospects of preservation and present condition of geological and geo-morphological sites of tourist interest in Krasnodar region // Европейское научное обозрение, 2014. № 9-10. http://ew-a.org/upload/iblock/0eb/Contents_ESR_9-10.pdf (дата доступа: 15.01.2016).*

References

1. Ananyev, V. A. *The FORESTER System for the Forest Industry/V. A. Ananyev // ARCREVIEW. 2009. № 3. Pp. 18-19.*

2. Koroleva, I. S. *The Theory and Methodology of a Recreational Assessment of Forest Grounds by Means of GIS-technologies / I.S. Queen//network Scientific and Practical Journal «Scientific Result», Technology of Business and Service Series. 2015. № 2. Pp. 4-13.*

3. Yarashev, K. S., Meliev, B. A. *Problems of studying and mapping paragenetic landscape complexes in Surkhandarya region European Science Review // Европейское научное обозрение, 2015. № 3-4. http://ew-a.org/upload/iblock/886/Contents_ESR_3-4_2015.pdf (дата доступа: 15.01.2016).*

4. Gopchenko, E. D., Romanchuk, M. E., Pogorelova, M. P. *The influence of the afforestation and swampiness on the design characteristics of the spring flood peak flow in the river Pripyat basin // Европейское научное обозрение, 2015. № 1-2. http://ew-a.org/upload/iblock/a35/Contents_ESR_1-2_2015.pdf (дата доступа: 15.01.2016).*

5. Volkova, T. A., Antipceva, Ju. O., Mishchenko, A. *Prospects of preservation and present condition of geological and geo-morphological sites of tourist interest in Krasnodar region // Европейское научное обозрение, 2014. № 9-10. http://ew-a.org/upload/iblock/0eb/Contents_ESR_9-10.pdf (дата доступа: 15.01.2016).*

Рецензент

Петин А.Н., декан факультета горного дела и природопользования, доктор географических наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

УДК 911.3

DOI: 10.18413 /2408-9346-2016-2-1-16-23

**Yakovenko N.V.
Komov I.V.**

**REGIONAL SOCIO-ECONOMIC-GEOGRAPHICAL SYSTEMS:
APPROACHES TO THE DEFINITION**

- 1) Doctor of Geography, Professor, Head of the Chair of Social and Economic Geography and Regional Studies, Department of Geography, Geocology and Tourism. Voronezh State University. 40 Kholzunova St., 394068, Voronezh, Russia
E-mail: n.v.yakovenko71@gmail.com
- 2) PhD in Geography, Associate Professor, the Chair of Social and Economic Geography and Regional Studies, Department of Geography, Geocology and Tourism. Voronezh State University. 40 Kholzunova St., 394068, Voronezh, Russia

Abstract. The article is devoted to the analyses of theoretical approaches towards the definition of the concept «region» in Russian and foreign researches. Research studies of a region as a socio-economic system appears to be sufficiently conventional within the modern socio-economic and geographic science, however the united approach towards theoretical evaluation of the category, its definition and its forming subsystems does not still exists. Region is considered to be a complex spatially integral united system, which is represented by a local territorial complex of interconnected social and economic subsystems, determined by the definite production structure, peculiarities of the social infrastructure and human resources, taking into consideration the place and role of the particular region in the social and economic complex of the country. The authors put emphasis on a topological approach towards the definition of the concept «the regional social, economic and geographical system». The model of the regional social, economic and geographical system is important for each entity of the federal state and it is developed, taking into consideration peculiarities and characteristics of the subjects. Thus, the region has constitutionally fixed competence and authority. There are three levels of functional and structural subsystems, which are macro-, mezo- and microlevels. The levels of the social, economic and geographical system (SEGS) coincide with the state structure existing in Russia, due to its role in the forming base of all territorial social and economic systems.

Keywords: socio-economic-geographical system of the region; model; typological approach

**Яковенко Н.В.
Комов И.В.**

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ
СИСТЕМЫ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ**

- 1) доктор географических наук, профессор, заведующая кафедрой социально-экономической географии и регионоведения факультета географии, геоэкологии и туризма. Воронежский государственный университет ул. Хользунова, 40, г. Воронеж, 394068, Россия. *E-mail: n.v.yakovenko71@gmail.com*
- 2) кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения факультета географии, геоэкологии и туризма. Воронежский государственный университет ул. Хользунова, 40, г. Воронеж, 394068, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических подходов к определению понятия «регион» в работах отечественных и зарубежных исследователей. Исследования региона как социально-экономической системы представляются достаточно обычными в современной социально-экономической и географической науке, однако единый подход к теоретической оценке категории, ее определению и формированию ее подсистем до сих пор не существует. Регион считается сложным пространственным объединением интегральной системы, которая представлена местным территориальным комплексом взаимосвязанных социально-экономических подсистем, характеризуется определенной структурой производства, особенностями социальной инфраструктуры и людских ресурсов, принимая во внимание место и роль конкретного региона в социально-экономическом комплексе страны. Авторами делается акцент на топологическом подходе к определению понятия «региональная социально-экономическая и географическая система». Модель региональной социальной, экономической и географической системы актуальна для каждого субъекта федерального государства и разрабатывается с учетом особенностей и исследуемых характеристик. Таким образом, область обладает

конституционно закрепленными компетенциями и полномочиями. Существует три уровня функциональных и структурных подсистем, которые проявляются на макро-, мезо- и микроуровнях. Уровни социальной, экономической и географической системы (сегментов) совпадают с существующей в России государственной структурой благодаря своей роли в формировании базы всех территориальных социально-экономических систем.

Ключевые слова: социально-экономико-географическая система региона, модель, типологический подход.

Introduction. Economic and social geography is an integral part of the system of geographic and social sciences. Within economic sphere, its studying objects include social, ecological, political, psychological and religious aspects of the human society development process. This direction of geographic science integrate social and economic sides of the human being into the united whole. The branch is also called «social and economic geography» and «social geography». In spite of the fact, that it is a new direction, the social and economic geography possesses clear constructive purposefulness, comprising more spheres than forecasting and problems analyses. Integrity and complexity make the science an integral part of geographic education as well as of forming geographic mentality in XXI century. Last decades set up numerous problems and challenges in the fundamental base. The subject of economic and social geography – the territorial organization of society – spontaneously becomes more complicated, its architectonical structure and dominant evolution factors transform. All this signifies a strong necessity to adopt former concepts as well as to develop new approaches, theories and methodical tools for further research in this sphere. The key initial theoretical base for each science turns to be the necessity to reveal the subject of research and its structure. Contemporary, detailed research of composition and structure turns to be a milestone for scientific research in general fundamental sciences. Conventionally there are three approaches towards definition of the essence of the concept «region». It may be said, that each approach is aimed at realization of different aspects in regional economic studies. All existing points of view not only exclude but mutually complete each other.

Literature review. The concept «region», generally considered as a part of global space, is used by many regional social sciences, which studies political, economic and social space. Thus, the content of the definition depends on a methodical base of research. The system approach in this case seems to be effective. It allows to make a behavioral model of the subject, to reveal factors and regularities in its development and all in all, to forecast possible future events and influence on changes in a favorable

way. It is considered that the founder of the system approach is L. von Bertalanfy, whose first work with the concept «system» appears in 1940 [12], an article about the necessity and ways of formation for general theory system in 1949 [14], work with affirmation of the fact that coming into being of the general theory of systems is a fact in 1962 [13]. Thus, we could take as an example the definition given by M. Gunnarsson. In his point of view, region represents interaction of «actors» and institutions in the framework of the geographic theory [6]. In contradistinction, a well-known political analyst – an international relations expert K. Deutsch offers another so called «summative» definition for the concept «region», considering it as group of countries, which are closely interconnected according to some parameters [2]. There is also a relatively solid approach, represented by E. Markusen. In her interpretation, «region» is a historically evolving territorially compact community, which contains physical surrounding, social and economic, political and cultural environment and spatial structure different from other regions and territorial unities such as a city or a nation [17]. Thus E. Markusen is the first insider, who put attention on interconnection of the meaning of region, nation and city and mark out from all this diversity of the concept «region». Efforts to define region within typical criteria were also taken by one more scientist – M. Russet. He considers the following explanatory definitions to make the question precise:

- regions are homogeneous in social and cultural aspects; states of both regions stick to the same position towards inner attributes;

- the region is formed by the states with similar political attitudes; the states have a common view over world tendencies and similar behavior on the world arena, which is possible to reveal during votes in the un.

- politically interdependent regions, connected via systems of national and intergovernmental political structures;

- economically interdependent regions, connected by close interregional trade with the volume that could be defined by proportions of national income, etc. [3, 5, 8, 10, 11, 15, 16, 18].

What is more the concept international political

region, which is used in political sciences, is operationally updated. Contemporary there are many approaches towards regions classification: geographical, political, ecological, informational, civilizational, etc. Generally insiders divide regions into two big groups: homogeneous and functional regions. There are three subtypes of homogeneous regions:

- natural regions, which outlines are defined by common topographic, climate and other natural characteristics (nordic region);
- regions with the strong sign of common cultural and historical identity (Scandinavia);
- economically self-reliant regions with a common type of industrial productivity (Big Volga);
- elements of the functional region originally not necessarily similar. Creation of such regions supposes some interaction and integration inside which is a crucial aspect to provide complementarity of all aggregating territorial elements. Noralv Veggeland with the use of functional approach divides regions on functional, cultural and administrative.

A functional region could be characterized by a narrow and specific interaction aim, the region is concentrated on some benefits within the frame of the particular sector via regional cooperation. These could be, for instance, some trade aspects, custom policy, educational sphere and integration. The cultural type of the region is based on the questions concerning identification issues. Homogeneity within the particular territory is formed by common legacy, language, traditions, etc. Thus, the «cultural» region differs from other territories. Activities within one region could vary with a wide specter of matters. The central issue for the cultural region is its functioning «down-up». n. Veggeland concludes, that cultural regions could form a foundation for the development of functional regions. An administrative type of regions refers to the administrative structure which exists in states with hierarchal structure between municipalities, districts and central administration. From this point of view, a district, for instance, could be referred to the region.

Results and discussion. Within social and economic geography, economic and geographical definition appears to be the base for regionalization, to mark out of territorial systems and formation of territorial and industrial complexes. The administrative approach is closely connected with modeling researches (carried out on the ground of the economical and geographical approach) over regional configurations of different scale. However, the reproduction approach is instructive to develop the regional economic policy and selection of tools for its

implementation, as it characterizes the region in the view of the national economy subsystem, as well as a relatively independent reproduction system. Consideration of the territorial entity simultaneously as a part and as a unity allows to define the scale of interference into regional development from the side of federal governing bodies and correlation of different tools of regional economic policy, which are used at the particular moment. In accordance with «General provisions of regional policy in Russian Federation», the region is considered to be the part of territory of the Russian Federation with the unity of natural, social and economic, national and cultural, and other conditions [4].

The term «region» derives from the Latin «region» with the meaning region, locality, country, i.e. a particular area. Discussion over the question of definition for the term «region» resulted in two ways of its interpretation: in wide and narrow senses. In a general sense the term «region» could be interpreted as the synonym for the terms district, rayon, territory, part of the country with a combination of naturally or historically formed economical and geographical conditions. In a more narrow sense, the term «region» is interpreted by different branches of the science: political science, demography, geography, biology, etc. For instance, in political science region is defined as a group of countries, in a particular region with common characteristics, which differs from other regions the (near East, Central America, etc.). Other sciences mark out demographic regions (Maghreb, the Baltic states), medical and sanitary zones, natural regions, areas, etc. That is a reason, why it is necessary to pay special attention to some crucial aspects, when clarifying the concept «region» during the transformational period in Russia. First of all, region in Russia could coincide with constituent entity of the Federation independently of the occupied square. This aspect is connected with different conditions of management, natural and geographical location, long-term socio-economic, administrative and cultural inner bonds. Secondly, region possesses historically territorial detachment, which defines its borders and specific social and economic, sometimes national and other characteristics. Thirdly, within homogeneity of natural, demographic, historical conditions, each regional territory has its own peculiarities. Fourthly, each Russian region, as well as regions in foreign countries, carries out functions in social division of labor in the national economy and has formed the sectorial structure and industrial infrastructure, which are a base for the material and technical base and social sphere. Fifthly, regions have to play a pivotal role in the formation of the regional state policy

within location of industrial capacities on the territory of the state and interregional economic cooperation. Sixthly, the economic potential turns to be a foundation for the social and economic base of constituent entity of the Federation. It includes natural resources, industrial, financial and investment potential. Seventhly, region is considered to be a united social and economic subsystem, homogeneously received at the social and economic system of the country. According to the conducted analyses over the concept «region» in the system of regional studies sciences, it is possible to develop the author's definition of the category «region»: region is a complex phenomenon, a unified social, economic and geographical system, a part of the Russian Federation (constituent entity of the Federation), which has historically stipulated territorial and administrative borders, possesses the unity of social, economic, cultural, and natural and historic political space. Functioning of such social, economic and geographical system historically submitted by the particular principles:

- relative, but sufficient high level of economic and legal entity;
- territorial unity;
- governing bodies.

Each region takes its place in the territorial system of work diversification and makes endowment into economic complex of the state, develops in specific natural and climate conditions with different mining-and-geological conditions of the natural resources development, location, infrastructure (regional goods market and social), degree of management with different traditional economic and managing skills, industrial structure, social conditions, presence of food base, building complexes conditions, concentration of scientific and technological institutions, etc. These peculiarities should be taken into consideration during the processes of forecasting and planning of social and economic development and especially during the process of implementation of the technological and innovative policy. As far as the region is an economic entity, it is necessary to take into account several terms, which appears in the frame of the particular area, such as:

- economic unity of the territory as a base of economic complex;
- type and development degree of inside and outside economic bounds, defined by market tools;
- unity of economic, social and social and political issues, which are discussed, within the territory of the region;
- possibility for efficient territorial management.

System approach is the main method in research studies of any territorial social and economic system, according to it the object is regarded as an integral variety of interconnected elements (components), which possesses yield (aim), entrance (resources), connection with the environment, feedback and which is at the same time a part of the higher-order system. System approach allows building multifactorial models, relevant for social and economic systems. Due to this fact, territorial social, economic and geographical system, which is comprehended as formed and functioning on the particular territory integral complex of interconnected, interpenetrative and interactive social, economic and natural components, is proposed as an object of research. Within this the main terms could be the following:

- element – as indivisible object of study;
- connection – relation between elements;
- structure – complex of relations between elements;
- substrate – environment of the elements;
- system – integral complex of elements, relations and substrate;
- subsystem – a part of the considering system;
- supersystem – integral system.

The social, economic and geographical system (SEGS) possesses financial and managing autonomy within the system of governmental structure. The development of SEGS is aimed at provision of balance of interests between economic growth and social stability. Within system researches, a pivotal role is played by the necessity to decompose the entire into parts (structural division) and to unite the parts into the whole, i.e. the use of decomposition and aggregation processes.

Ecological and geographical, social, economic and political subsystems, which could be named subsystems of the first rank within the regional social, economic and geographical system in the way of topological category, could be defined as the key characteristics of the regional social, economic and geographical system. The foundation of the model is represented by ecological and geographical and social subsystems, which in complex form natural and social potential of the region. The natural potential (natural resources) could be defined as an accessible within existing technologies and social and economic relations integrity of natural resources in terms of land and land plots, water resources, air basin, mineral resources, forests, plant and animal life [1].

The problem of efficient use of natural potential of the region lies in the necessity to harmonise it with the concept of sustainable development. This assumes the harmonious development of industry,

social sphere, population and environment. The natural and resource factor plays a pivotal role in the intensification of region's development. The presence of industrial mineral, oil, gas, etc. assets in many ways becomes the foundation for development of the region. However, from our point of view, the affluence in natural resources could not be defined as the resolving factor of the development. In the world economy there are precedents, when affluent countries with sufficient level of natural resources could not reach a high level of economic development, while such countries as Japan, South Korea, Israel could reach high indexes of economic development due to effective use of existing resources.

The component «environmental situation» has a double submission as it appears in the following view:

- 1) as part of the ecological and geographical subsystem;
- 2) appears as a result of the influence of regional economic entities on the environment. Population is a

base of the social subsystem, it includes two more subsystems of lower scale: «demographic» and «labor».

The component «labor» also has a double meaning: 1) resource for industrial system; 2) face challenges under influence of industry. The labor potential of the region could be measured by quantity and quality characteristics. Quality side of the labor potential is defined by demographic factors (natural increase, health, mobility, etc.), industrial demand in labor forces and an ability to satisfy the need of working-age population in work places.

The labor potential of the national economy could be characterized by the number of working-age population, i.e. labor resources, which are accessible for the national economy in the particular period of time. Quality indicators of the labor index could be also developed with the help of integrity of demographic, medical, biological, professional and qualifying, social, psychological, political, moral, scientific and technical issues.

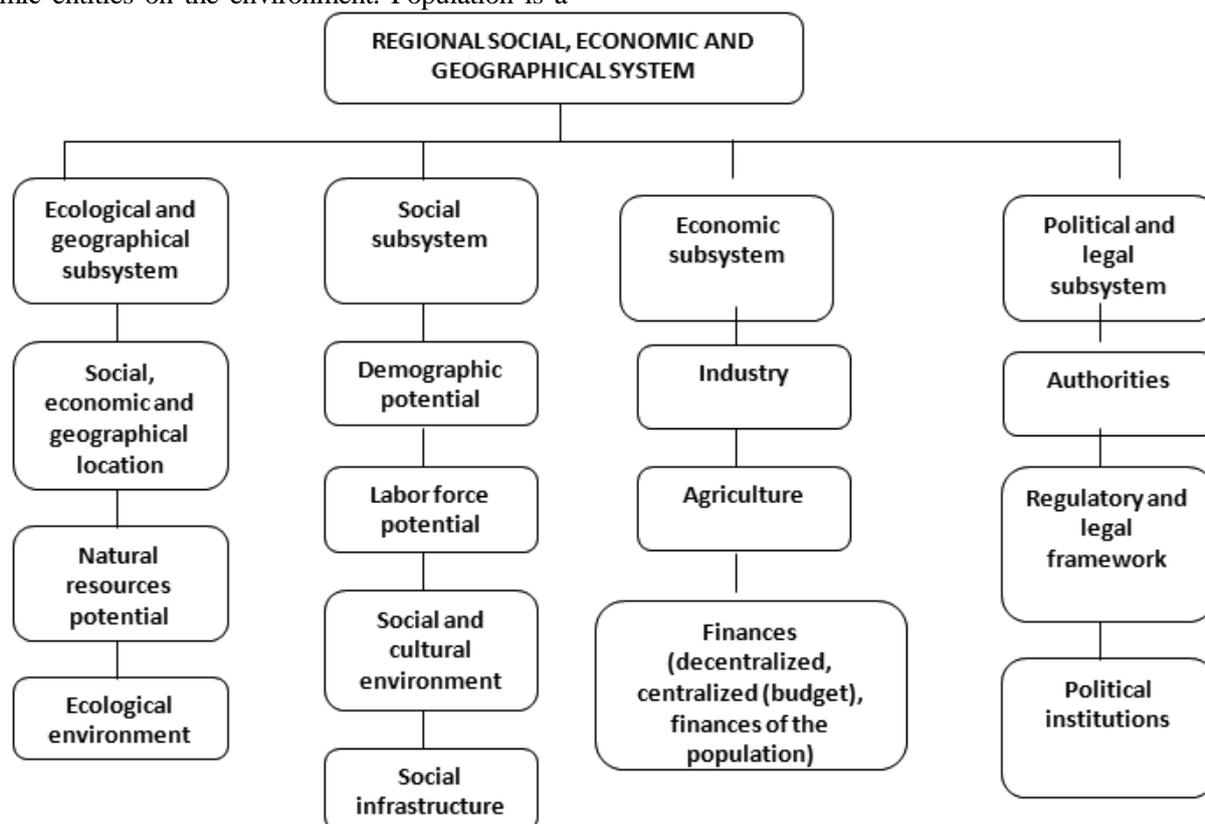

Fig. Structure of the model of the regional social, economic and geographical system (Yakovenko, 2013)

Рис. Структура модели региональной социальной, экономической и географической системы (Яковенко, 2013)

General characteristics to define the labor potential of the region are the following:

- 1) population;
- 2) population makeup according to sex and age;
- 3) number of unemployed;

- 4) correlation between rural and city population;
- 5) total population increase, dynamic of its growth and increase;
- 6) the incidence of disease;
- 7) level of education.

As far as each region has its own national structure, traditions and mode of life, there appears one more subsystem – «socio-cultural environment». Socio-cultural environment is a type of sociocultural education, which is characterized by stability and continuance of presence, the presence of special economic, social and cultural forms, inability to transform new areas into homeland, making it wider and form naturally dependent vassals. Due to the absence of changes in space and evolution activity of socio-cultural environment, it occupies quite small areas.

It also form a subsystem of the lowest level, due to the defining role of quality and level of life for the social infrastructure. The central (key) place in the model of the regional social, economic and geographical system refers to the economic subsystem, which is pivotal for regional functioning and includes two large subsystems: industrial and financial. Industrial sphere is considered as an integrity of economic entities in different sectors of economy and economic cooperation between them, it is also a sphere, where real regional income produced (GnP, GDP, national income, GRP).

Structural analyses of industrial potential of the region allow to mark out the industrial and agricultural potential, potential in building sphere, etc., i.e. potential in production branches. The industrial potential of the region is a dynamic characteristic as it constantly develops both in quantity and in quality. The industrial potential highly depends on the level of innovative potential. The latter is usually defined as an integrity of labor, technical, material, information, organisational resources, resources of management, necessary to create new and develop existing products, provide intensive production process and changes of working conditions, increase of efficiency in industry. Evidently, scientific and technical and industrial potential are directly connected through mutual use of the particular part of resources and correlation between characteristics of the elements of industrial potential and parameters of scientific and technical potential.

Finances penetrate all the structure of regional social, economic and geographical system and they are included into economic subsystem. The financial potential of the region could be represented by the integrity of money funds, which are accessible for the region, enterprises and organisations and which is formed during the process of allocation and relocation of the regional gross domestic product and domestic income. Accumulation of capital appears to be a significant factor for regional economic growth. While accumulation of real volume of capital equipment per unit of labor in the region is conducive to increase of

productivity and growth of gross regional product, accumulation of capital is reached by the increase in volume of savings and investments. Accumulation of the capital in the region is closely connected with technical progress. Economically undeveloped territories face a strong need for modern technologies. Economically backward countries have a strong need in modern technologies, conversion onto innovative way of development, adopted to the local resource abilities. Investments play a significant role in the process of formation of regional financial potential.

During the process of elaboration of regional investment policy, regions have to put more attention to transformation of attitudes towards the results of activity, than to the process of investors' attraction (Russian as well as foreign investors). Information resources are an important part of economic potential. This resource is represented by a particular quantity of scientific and technical information (books, magazines, inventions' descriptions, etc.), accessible for the state, district, sector of the national economy, enterprise, etc. The necessity of research studies of the informational potential in a view of efficiency factor for the regional development is stipulated by a transfer from material towards informational society. Science-based and knowledge-based technologies determine the quality of material industry development, intellectual potential turns to be the key factor of stable economic growth. The political and legal system also plays a pivotal role in considering the SEGS model. It includes the following subsystems of the lower scale: governmental and managing bodies, political units and other political institutes as well as regulatory and legal framework, which provides legal regulation of all spheres in regional functioning. The political and legal subsystem contains a managing system, which conducts inner management of the region. Regional SEGS is better to be considered from the point of view of potential abilities for realization of effective social and economic regional management.

Conclusion. The aforementioned model of regional SEGS is relevant for each entity within the federal state, which possesses individual characteristics. In this case, the region has constitutionally fixed competence and authority. There are three levels of functional and structural subsystems, which are macro-, mezo- and microlevels. The levels of the social, economic and geographical system (SEGS) coincide with the existing in Russia state structure, due to its role of the forming base of all territorial social and economic systems. Such hierarchal representation allows not only to decompose aims, tasks and events within managing levels, but also to provide efficiency, operational

efficiency and target orientation of management. SEGS is a structural element in the system of administrative and territorial governance structure. The regional managing system includes law-making and executive authorities. Each federal entity has its own budget, ratified legally on the regional level.

References

1. Baklanov, P.Ya. *Structuration of Geographic Space – the Base of Theoretic Geography. Materials of International Scientific Conference* [Text]. Rostov n/D: Publ. UFU, 2010. Pp. 12-21.
2. Freemann, C., Perez, C. *Structural Crises of Adjustment, Business Cycles and Investment behaViour?* [Text] / C. Freemann, R. Nelson, G. Silverberg, (Eds). Technical change and economic theory, London: Frances Pinter, 1988. Pp. 38-66.
3. *General Provisions of Regional Policy in the Russian Federation*. Approved by the decree of the President of the Russian Federation on 3 June 1996 № 803 [Electronic resource] from <http://www.scrf.gov.ru/documents/26.html> (date of access: January 15, 2016).
4. Gregory, P.P. Stuart, R.S. *Comparative Economic Systems* [Text]. Boston, 2006. 289 p.
5. Hettne, B. *Globalization and the new Regionalism. Globalism and new regionalism* [Text]. London: MacMillan Press Ltd., 1999.
6. Hitchens, D. M., Biancchi, J. E., Wagner, K. *Competitiveness and Regional Development: The Case of northern Ireland* [Text]. Oxford etc.. 2002. 26. 1. Pp. 100-111.
7. Komov, I. V. *The Study of the Territorial Organization of the Productive Forces of the Region: the Theoretical Aspect* [Text] / N. V. Yakovenko, I. V. Komov // Modern Problems of the Humanities and the natural Sciences. number 12 (December) Part. VIII. Materials of the first round table, dedicated to the remembrance of Professor, Doctor of Geographical Sciences Yu.V. Porosyonkov. Moscow, 2015. Pp. 13-14.
8. Krugman, P. *Geography and Trade* [Text]. Leuven : Leuven University Press and Cambridge: MIT Press, 1991. 142 p.
9. Krumme, G. *The Inter-regional Corporation and the Region* [Text]. Tijdschrift voor Economicsche en Sociale Geografie, 1970. 61. Pp. 318-333.
10. L. von Bertalanffy. *Der Organismus als physikalisches System betrachtet* [Text]. Die naturwissenschaften, 1940. 531 p.
11. L. von Bertalanffy. *General System Theory – A Critical Review* [Text]. General Systems, 7. 1962. Pp. 1-20.
12. L. von Bertalanffy. *Zu einer allgemeinen Systemlehre* [Text]. Biologia Generalis, 1995. Pp. 114-129.
13. Malmberg, A., Maskell, P. *The Elusive Concept of Localization Economies: Towards a Knowledge-based Theory of Spatial Clustering. Environment and Planning A* [Text]. 33. 2002. Pp. 1213-1235.

14. Mankiw, G. W., Romer, D., Weil, D. n. A *Contribution to Empirics of Economic Growth* [Text]. The Quarterly Journal of Economics. 107.2. 1999. Pp. 407-437.

15. Markusen, A. *Regions: The Economics and Politics of Territory* [Text]. New Jersey, 1987. Pp. 227-233.

16. *Theory of Social and Economic Geography: Contemporary State and Perspectives* [Text]. Materials of International scientific conference. Rostov: Publ. UFU, 2010. 476 p.

17. Yakovenko, N. V. *Cluster Approach and its Application to the Development of the Concept and Strategy of Social and Economic Development of a Depressive Region* [Text] // Scientific Search. 2011. № 2. Pp. 72-74.

18. Yakovenko, N. V. *Strategic Monitoring in the System of the Comprehensive Programme of Social and Economic Development of the Municipality: the Theoretical Approaches* [Text] / N. V. Yakovenko, I. V. Velyuga // In the World of Scientific Discoveries. Humanities and Social Sciences. № 4/16. Krasnoyarsk : Research and Innovation Centre, 2011. Pp. 262-267.

19. Yakovenko, N. V. *Depressive Regions of Russia: Methodology, Theory, Practical Aspects (Ivanovo region as an example)* (Doctoral dissertation). [Text] / Voronezh, 2013. 40 p.

Список литературы

1. Бакланов, П. Я. Структурация географического пространства – основа теоретической географии [Текст] : Материалы международной научной конференции Ростов н/Д. : Изд. УрФУ, 2010. С. 12-21.
2. Фриманн, С. Перес, Э. Структурные кризисы перестройки, циклов деловой активности и инвестиционного поведения [Текст]. С. Фриманн, Р. Нельсон, Г. Силверберг, (ЭЦП). Технический прогресс и экономическая теория, Лондон: Фрэнсис Пинтер, 1988. С. 38-66.
3. Общие положения региональной политики в Российской Федерации. Закреплено Указом Президента РФ 3 июня 1996 года № 803 [Электронный ресурс] // <http://www.scrf.gov.ru/documents/26.html> (Дата доступа: 15.01.2016).
4. Грегори, П. П. Стюарт, Р. С. Сравнительный анализ экономических систем [Текст]. Бостон, 2006. 289 с.
5. Хеттне, Б. Глобализация и Новый Регионализм. Глобализм и новый регионализм [Текст]. Лондон : Макмиллан Пресс Лтд., 1999.
6. Хитчас, Д. М., Вьенс, Ж., Вагнер, К. Конкурентоспособность и региональное развитие на примере Северной Ирландии [Текст]. Оксфорд. 2002. С. 100-111.
7. Комов, И. В. Исследование территориальной организации производительных сил региона: теоретический аспект [Текст] / И. В. Комов, Н. В. Яковенко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Номер 12 (Декабрь) Часть. VIII // Материалы первого круглого стола, посвященного

памяти профессора, доктора географических наук Ю. В. Порошникова. Москва, 2015. С. 13-14.

8. Кругман, П. География и торговля [Текст]. Левен: университетское Издательство Левена и Кембридж : MIT Press, 1991. 142 с.

9. Крумм, Г. Межрегиональная корпорация и регионы [Текст]. А. Н. Сосьяль Географи, 1970. С. 318-333.

10. Л. фон Берталанфи. Рассмотрение организма как физиологической системы [Текст]. Естественные науки, 1940. 531 с.

11. Л. фон Берталанфи Общая теория систем – критический обзор [Текст] // Общие Системы, 7. 1962. С. 1-20.

12. Л. фон Берталанфи. К общей системе преподавания [Текст]. Биология металла, 1995. С. 114-129.

13. Малмберг, А., Неуловимая концепция локализации экономик : к наукоемкой теории пространственной кластеризации. Окружающая среда и планирование [Текст]. 2002. С. 1213-1235.

14. Мэнкью, У. Г., Ромера Д., Вайль, Д. Н. Экономический рост [Текст] / Ежеквартальный журнал экономики. 107.2. 1999. С. 407-437.

15. Маркузен, А. Регионы: Экономика и политика территории [Текст]. Нью-Джерси, 1987. С. 227-233.

16. Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы. Материалы международной научной конференции. Ростов н/Д. : Изд. УрФУ, 2010. 476 с.

17. Яковенко, Н. В. Кластерный подход и его применение для разработки концепции и стратегии социально-экономического развития депрессивного региона [Текст]// Научный поиск. 2011. № 2. С. 72-74.

18. Яковенко, Н. В. Стратегический мониторинг в системе комплексной программы социально-экономического развития муниципального образования: теоретические подходы [Текст] / Н. В. Яковенко, И. В. Вельюга //В мире научных открытий. Гуманитарных и социальных наук. № 4/16. Красноярск: научно-инновационный центр, 2011. С. 262-267.

19. Яковенко, Н. В. Депрессивные регионы России: методология, теория, прикладные аспекты (на примере Ивановской области является примером) (докторская диссертация) [Текст] / Воронеж, 2013. 40 с.

ИННОВАЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И ТОРГОВЛЕ INNOVATIONS IN FOOD PRODUCTION AND TRADE

УДК 637.521:664.58664

DOI: 10.18413 /2408-9346-2016-2-1-24-31

Баль-Прилипко Л.В.
Леонова Б.И.
Науменко Л.В.

**ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВИРОВАННОЙ ВОДЫ КАК ОСНОВНОЙ
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РАССОЛОВ ДЛЯ МЯСНЫХ ИЗДЕЛИЙ**

- 1) декан факультета пищевых технологий и управления качеством продукции АПК, доктор технических наук, профессор. Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины
ул. Полковника Потехина, 16, г. Киев, 03041, Украина. *E-mail: bplv@mail.ru*
- 2) кандидат технических наук, ассистент кафедры технологии мясных, рыбных и морепродуктов
Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины
ул. Полковника Потехина, 16, г. Киев, 03041, Украина. *E-mail: webmed89@mail.ru*
- 3) магистр. Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины
ул. Полковника Потехина, 16, г. Киев, 03041, Украина. *E-mail: naumenko.lilya@ukr.net*

Аннотация. В статье представлены результаты аналитического скрининга литературы относительно применения электрохимически активированной воды как основной составляющей рассолов в производстве мясных изделий. Проведен сравнительный анализ отечественных и европейских требований к качеству и безопасности питьевой воды, охарактеризовано влияние показателей жесткости воды, величины pH и ОВП среды на мясные системы. На основе комплексных теоретических данных обосновано, что применение католита в составе рассолов исключает добавление химических добавок и компонентов, улучшает реологические свойства мяса, делает готовый продукт экологически безопасным с выраженными антиоксидантными свойствами. Метод электрохимической активации воды создает благоприятные предпосылки для его использования в мясной промышленности.

Ключевые слова: электрохимическая активация, жесткость воды, значение pH, ОВП среды, антиоксиданты, метастабильное состояние, католит, анолит, релаксация.

Bal'-Prilipko L.V.
Leonova B.I.

**THE APPLICATION OF ACTIVATED WATER AS THE MAIN
COMPONENT OF BRINES FOR MEAT PRODUCTS**

Annotation. The article presents the results of an analytical screening of the literature regarding the use of electrochemically activated water as the main component of brines in the production of meat products. A comparative analysis was made on domestic and European requirements for quality and safety of drinking water; it may characterized impact indicators of water hardness, pH and redox potential in the meat system. Based on comprehensive theoretical data it is justified that the use of the catholyte together with brines may result in not adding chemical additives and components, improves the rheological properties of the meat, and makes the finished product environmentally safe with strong antioxidant properties. The method of electrochemical activation of water creates favorable conditions for its use in the meat industry.

Keywords: electrochemical activation, water hardness, active acidic pH, redox potential of environ, anti-oxidants, the metastable state, catholyte, anolyte, relaxation.

Введение. Без сомнений, вода является важнейшей составляющей всех пищевых продуктов. Она влияет на их качественные характеристики, особенно на консистенцию

(жидкая, полутвердая или твердая), состояние поверхности и внутреннее строение ряда продуктов, определяет внешний вид, вкус и стойкость при хранении. Вода имеет свойства

универсального растворителя. Испарение влаги, гидролитические и микробиологические процессы протекают при ее прямом участии [2]. Благодаря физическому взаимодействию воды и продуктов ее диссоциации водородных и гидроксильных ионов с белками, полисахаридами, липидами и солями,

оказывается значительное влияние на структуру продуктов [3]. Молекулярная масса воды примерно равна 18,02 [4], она может находиться в трех состояниях: жидкости, пара и льда. Основные физико-химические свойства воды при температуре 20 °С [5, 6, 7] представлены в табл. 1.

Таблица 1

Физико-химические свойства воды

Table 1

Physical-Chemical properties of water

Показатель	Значение	Показатель	Значение
Плотность, кг/м ³	998,2	Температура кристаллизации, °С	-0,0136
Показатель равновесия пара относительно дистиллированной воды, ед.	1,001	Коэффициент температурного расширения, 1/К	30,2×10 ⁻⁵
Поверхностное натяжение, Н / мм	72,75×10 ⁻³	Давление водяного пара, Па	2337
Теплоемкость, Дж / кг*К	4,18	Диэлектрическая постоянная	80,36
Теплопроводность, Дж/м*с*К	5,98×10 ⁻²	рН, ед.	6,5-8,5
Температуропроводность, м ² /с	1,4×10 ⁻⁵	ОВП, мВ	200±400

Вода обладает самыми загадочными и аномальными свойствами в природе. Фактически, она подчиняется своим собственным законам физики. При охлаждении ниже +4 °С вода расширяется, а не сжимается, как это характерно для других веществ при переходе из жидкого состояния в твердое.

Вода имеет высокие показатели поверхностного натяжения, диэлектрической постоянной, теплоемкости и теплопроводности. Современная наука объясняет ее уникальность

тем, что молекулы воды имеют свойство объединяться в сложные полиассоциативные структуры – кластеры, их совокупность образует иерархическую пространственную жидкокристаллическую структуру, которая принимает и хранит информацию.

С целью сравнения требований по показателям качества и безопасности питьевой воды украинских и европейских нормативных документов проведен анализ, результаты которого представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ украинских и европейских требований к качеству питьевой воды

Table 2

Comparative analysis of the domestic and European quality requirements for drinking water

№ п/п	Показатель	Единица измерения	СанПин 383	ВООЗ	Директива совета ЕС № 80/778
Химические показатели, не более					
1	Алюминий	мг/л	0,5	-	0,2
2	Аммоний	мг/л	0,5	-	0,5
3	Железо	мг/л	0,3	0,3	0,2
4	Марганец	мг/л	0,1	0,1-0,5	0,5
5	Натрий	мг/л	200	-	150
6	Кальций	мг/л	30-140	-	-
7	Сульфаты	мг/л	500	250	250
8	Хлориды	мг/л	350	250	205
9	Нитраты	мг/л	45	50	50
10	Фосфаты	мг/л	3,5	-	-
11	Силикаты	мг/л	10	-	-
12	Фториды	мг/л	0,7-1,5	1,5	0,7-1,5
13	Бикарбонаты	мг/л	400	-	-
14	Кремний	мг/л	10	-	-
15	Медь	мг/л	1	-	2

16	Свинец	мг/л	0,03	-	0,1
17	Мышьяк	мг/л	0,01	-	0,01
18	Молибден	мг/л	0,25	-	-
19	Кадмий	мг/л	0,001	-	0,005
20	Цинк	мг/л	5	-	-
21	Магний	мг/л	20-50	-	50
22	Хром	мг/л	0,5	-	0,5
23	Общая жесткость	мг/л	7	-	>1.5
Биологические показатели					
24	Термотолерантные колиформные бактерии	Количество бакт. в 100 мл	-	-	-
25	Общие колиформные бактерии	Количество бакт. в 100 мл	-	-	-
26	Фенольный индекс	мг/л	0,25	-	-
27	Спав	мг/л	0,65	-	-
Общие показатели					
28	pH	отн. ед.	6,0-9,0	6,5-8,5	6,5-9,5
29	Перманганатная окисляемость	мг/л	5	-	5
30	Общая минерализация / сухой остаток	мг/л	1000	-	-
32	Общая щелочность	мг-ек/л	7	-	-

Примечание: - не допускается.

Особенностью нормативов качества питьевой воды, установленных директивой ЕС № 80/778, является регламентация значений показателя: «максимально допустимая концентрация». Эта группа устанавливает нормативы, которые должны обеспечить повышение уровня безопасности питьевой воды и улучшить органолептические характеристики, и которые при разработке новых усовершенствованных систем водоочистки и технических (аналитических) средств контроля качества должны рассматриваться как перспективные показатели качества питьевой воды.

Проведенный анализ показал большое расхождение между украинскими и европейскими нормами, особенно это касается нормирования показателя жесткости воды. Учитывая выше сказанное, следует считать высокую жесткость воды одной из важнейших проблем для специалистов отечественной мясной промышленности. Было доказано, что если постоянно употреблять воду с повышенной жесткостью, это приводит к снижению моторики желудка, к накоплению солей в организме, и, в конечном итоге, к заболеванию суставов (артриты, полиартриты) и образованию камней в почках и желчных путях. И очень мягкая вода способна негативно действовать на организм человека, в-частности, вымывать из костей кальций, а с пищеварительного тракта – минеральные вещества и бактерии. Таким образом, оптимальное значение жесткости

питьевой воды должно находиться в интервале 2-5 мг-экв/л. Также в хозяйственных и технологических целях использование жесткой воды влечет за собой много негативных последствий, наблюдается образование налета на сантехнических приборах, водонагревательных системах, арматуре, оборудовании. Значительно увеличивается расход мыла и моющих средств вследствие наличия осадка кальциевых и магниевых солей жирных кислот. К сожалению, в мясоперерабатывающей отрасли практика смягчения воды для использования в технологическом процессе отсутствует.

Установлено, что от величины pH зависит изменение водосвязывающей способности (ВСС), скорость окисления миоглобина при формировании окраски мясных продуктов и другие физико-химические и биохимические показатели. Выраженный цвет соленых мясopодуKтов обуславливается величиной pH, которая в свою очередь зависит от pH воды и добавок, используемых для приготовления рассола. Для улучшения цвета мясopодуKтов необходимо создать оптимальные окислительно-восстановительные условия. Для достижения нужного результата в мясной промышленности широко используют пищевые кислоты, такие как аскорбиновая, винная, молочная, лимонная [8]. Значение pH мясной системы оказывает немалое воздействие на скорость процесса нитрозирования и содержания в продукте остаточного нитрита [9]. При составлении белково-углеводных композиций

для производства мясных продуктов рН воды влияет на характер взаимодействия белок – вода. Известно, что подщелачивание среды повышает степень гидратации белковых частиц, наблюдается увеличение водосвязывающей и эмульгирующей способности белка [10]. В мясной промышленности для регуляции рН зачастую применяют фосфаты и их смесь [11, 12, 13].

Немецкий ученый Л. Ляйстнер, автор теории барьерной технологии, призванной с помощью конкретных факторов сохранить качество и безопасность продуктов с увеличенным сроком хранения, относит ОВП и рН среды к двум из шести важнейших барьеров [14]. Согласно теории, любой стойкий и безопасный пищевой продукт должен иметь несколько барьеров (факторов), обеспечивающих контроль числа микроорганизмов в этом продукте. Чтобы он оставался безопасным, микроорганизмы, что присутствуют в сырье в начале, не должны преодолеть эти барьеры.

Обычно для изменения рН и ОВП воды используют различные химические вещества и добавки. Однако сейчас все более часто интересуются методом электрохимической активации, поскольку ее применение позволяет регулировать данные два показателя в широких пределах без вспомогательных веществ и, кроме того, осуществляется снижение жесткости используемой воды [17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24].

Показатель ОВП (называемый также редокс-потенциал) в биологических жидких средах и в тканях организма отражает суммарное отношение окисленных и восстановленных химических форм, а также электрон-акцепторные или электрон-донорные свойства биологических сред относительно их собственных эндогенных компонентов и веществ экзогенного происхождения. Иными словами, он характеризует меру активности электронов в реакциях, связанных с присоединением или отдачей электронов. У человека ОВП находится примерно в диапазоне от -200 до +200 мВ [25]. Среда с положительным ОВП обладают электрон-акцепторными свойствами, и при попадании во внутрь организма вызывают эффект окислительной нагрузки и приводят к нарушению перекисного гомеостаза. Антиоксидантные вещества отличаются способностью снижать ОВП. В свою очередь, такое смещение ОВП обеспечивает термодинамические условия для перехода окисленных соединений в восстановительные формы [26].

С точки зрения терапевтического влияния антиоксиданты блокируют образования соединений типа окисленных жирных кислот, перекисей, альдегидов и кетонов в тканях организма [27, 28]. В результате осуществляется обогащение суммарного пула восстановленных соединений в организме. Как известно, антиоксидантная система организма человека представляет собой хорошо сбалансированную антирадикальную цепочку противоокислительных агентов, реализующих перенос протонов и электронов от метаболитов-участников энзимного окисления к свободнорадикальным соединениям. Именно ОВП выполняет регулирование активности переноса протонов и электронов.

Антиоксидантными свойствами обладают такие вещества, как гистамин, цистеин, аргинин, глутатион, тиомочевина, глутаминовая кислота, витамины Е, В, С и другие. Глутатион состоит из остатков глицина, цистеина и глутаминовой кислоты [29], присутствует в тканях растений, микроорганизмов и животных и в окисленной, и в восстановленной формах. Аргинин имеет свойство активно поглощать супероксидные радикалы [30], и проявляется как в начале, так и в развитии цепочки свободнорадикального окисления. Витамин С характеризуется способностью к обратимым окислительно-восстановительным превращениям.

Относительно мяса как сырья для производства мясных продуктов, антиоксидантный эффект сводится к предотвращению липидного окисления связыванием ионов двухвалентных металлов в пигментах мяса и крови. Для этого наиболее широко используют витамины группы Е, лимонную, аскорбиновую, яблочную и янтарную кислоты [1], а также пропионат, пирро- и триполифосфаты, розмарин, соевое масло, кардамон, горчицу, кориандр, красный перец и экстракты, полученные на их основе [31, 32].

Электрохимически активированная вода оказывает благотворное комплексное информационное воздействие на весь организм в целом. Питьевая вода с отрицательным ОВП легко усваивается организмом, отдает ему свои свободные заряды, таким образом стимулируются процессы физиологической регенерации.

В результате электрохимической активации вода переходит в метастабильное состояние, что сопровождается аномальными значениями физико-химических показателей, в том числе ОВП, электропроводности, кислотно-щелочного

баланса. Католит – светлая, щелочная, иногда с белым осадком, вода с рН, близким к 10-11 ед., а ОВП равным от -200 до -800 мВ; анолит – коричневого оттенка, кисловатая, с характерным запахом, рН 4-5 ед., ОВП колеблется в пределах от +500 до +1100 мВ [16, 17].

Параметры и свойства активированных растворов, особенно рН и ОВП, самовольно меняются со временем (релаксируют) даже при отсутствии массообмена с окружающей средой. То есть аномальность раствора исчезает, и вода возвращается к своему классическому термодинамическому равновесию. Поэтому целесообразно использовать его сразу же после электрохимической обработки.

ОВП менее устойчивый, в отличие от рН, что особенно касается католита, и на прямую зависит от внешних условий (света, температуры, материала сосуда, величины поверхности контакта с воздухом и прочее) [24].

В ряде работ отмечается, что католит в нормальных условиях и в состоянии относительного покоя не релаксирует в течение первых двух часов [33, 34]. Чтобы продлить время релаксации католита нужно хранить и транспортировать в плотно закрытых, доверху наполненных емкостях. При соблюдении данных правил он не меняет своих параметров в течение 2-3 суток. Анолит же может храниться в открытой и закрытой емкости (за исключением медной) в течение относительно длительного времени (недели, месяца). Важно помнить, что ускорению релаксации содействует перемешивание с воздухом, переливание разбрызгивающей струей, малый объем жидкости [35]. Не последнюю роль в этом процессе играет минерализация исходной воды. Анолит пресной воды быстрее теряет свою биоцидную способность, в отличие от анолита концентрированного раствора. При смешивании анолита и католита в эквивалентном соотношении создается неактивированный раствор, подобный по свойствам гипохлоридному [33].

Анолит имеет достаточное количество сильных окислителей и свободных радикалов, следовательно, его раствор приобретает сильно выраженные биоцидные качества. Если даже разбавлять анолит в обычной воде концентрацией 1:40, прекращается развитие таких микроорганизмов, как стафилококк золотистый, сальмонелла, кишечная палочка; 1:8 – грибы рода кандиды, культуры бактерий антропоид и др. [29]. Католит, как восстановитель, благодаря высокой адсорбционно-химической активности, имеет также сильно проявленные моющие свойства. Интересно,

что католит со слабо выраженными электрон-донорными свойствами (ОВП более -400 мВ) малоэффективен, а католит с избыточными электронно-донорными свойствами (ОВП меньше -400 мВ) имеет антиметаболическое действие. По исследовательским данным известно [24], что в случае ионизирующего облучения католит проявляет себя как эффективный радиопротектор, в то время как анолит ускоряет течение лучевой болезни и усиливает летальное действие радиации.

В активированных растворах отсутствует канцерогенное, аллергическое и токсическое действие на организм человека при их внутривенном, внутримышечном, внутривисцеральном, подкожном и пероральном введении. Как уже отмечалось ранее, аномальные свойства электрохимически активированной воды создают благоприятные предпосылки для ее использования, в частности, католита при производстве мясных изделий.

Заключение. Анализируя литературные данные о применении активированной воды в мясной промышленности, можно сделать следующие выводы и предположения:

- использование процесса электрохимической активации делает возможным регулирование рН и ОВП мясной системы, исключая разные химические добавки и компоненты. Это имеет большое значение, если мясное сырье с признаками PSE и DFD. Кроме того, значения рН и ОВП системы влияют на формирование окраски;

- щелочное значение рН католита оказывает положительное влияние при применении белково-углеводных компонентов в составе рассолов для мясных продуктов, так как способствует увеличению степени гидратации белковых частиц, повышает эмульгирующую и водоудерживающую способность белка. Вследствие этого исключается введение фосфатов и их смесей;

- в результате электроактивации снижаются показатели жесткости воды и содержания в ней высокотоксичных элементов и тяжелых металлов, что важно с позиции экологической безопасности готового продукта;

- продукт, полученный при использовании католита с аномально пониженным значением ОВП (до -800 мВ), владеет антиоксидантными свойствами, что предотвращает и уменьшает окисление липидов мясного сырья;

- из-за повышенной смачиваемости и растворяющей способности католита процесс приготовления эмульсий и рассолов проходит быстрее и качественнее;

– вследствие повышенной принакающей способности католита можно добиться ускорения процесса посола и сократить затраты соли, даже увеличивая качество самого процесса;

– благодаря активизации католитом действия тканевых ферментов на структуру мышечной ткани, улучшаются реологические свойства мяса, продукт становится более сочным, нежным и ароматным.

Список литературы

1. Пасічний, В. М. Перспективні напрямки виробництва м'ясних та м'ясо-рослинних напівфабрикатів [Текст] / В. М. Пасічний // Мясное Дело. 2009. № 8. С. 15-19.
2. Борисенко, Л. А. Современные способы безреагентного регулирования качественных свойств мясных изделий [Текст] / Л. А. Борисенко, С. Д. Шестаков, А. А. Борисенко и др. // Мясной ряд. 2007. № 4. С. 22-23.
3. Баль-Прилипка, Л. В., Леонова, Б. І. Математичне моделювання стабілізуючих процесів для активованих водних середовищ [Електронний ресурс] / режим доступу <http://www.sworld.com.ua/konfer28/52.pdf> (date of access: 10.02.2016).
4. Позняковский, В. М. Использование витаминов при производстве мясных продуктов: Обзорная информация [Текст] / В. М. Позняковский, А. Н. Богатырев, В. Б. Спиричев. М. : АгроНИИТЭИММП, 1986. 24 с.
5. Большаков, А. С. Технологические свойства активированной воды [Текст] / А. С. Большаков, Л. А. Сарычева, А. А. Борисенко // Изв. вузов. Пищевая технология. 1992. № 2. С. 56-58.
6. Нечаев, А. П. Пищевая химия [Текст] / А. П. Нечаев, С. Е. Траубенберг, А. А. Кочеткова / Под ред. А. П. Нечаева. СПб. : ГИОРД, 2003. 640 с.
7. Рогов, И. А. Дисперсные системы мясных и молочных продуктов [Текст] / И. А. Рогов, А. В. Горбатов, В. Я. Свинцов. М. : Агропромиздат, 1990. 320 с.
8. Заяс, Ю. Ф. Качество мяса и мясопродуктов [Текст] : Учебник / Ю. Ф. Заяс. М. : Легкая и пищевая промышленность, 1981. 480 с.
9. Чиркина, Т. Ф. Роль пищевых добавок в повышении качества мясных консервов: Обзорная информация [Текст] / Т. Ф. Чиркина, В. И. Хлебников. М. : ЦНИИТЭИ мясомолпром, 1986. 29 с.
10. Барыбина, Л. И. Разработка технологии мясопродуктов функционального назначения с использованием молочных белково-углеводных концентратов: дисс. к.т.н. [Текст] / Л. И. Барыбина. Ставрополь, 2001. 212 с.
11. Зимин, Ю. Б. Применение немецких пищевых фосфатов при изготовлении мясных продуктов [Текст] / Ю. Б. Зимин, Б. П. Ликачевский, И. В. Куцкий // Мясная индустрия. 2000. № 2. С. 43-44.
12. Соколов, А. А. Физико-химические и биохимические основы технологии мясопродуктов [Текст] / А. А. Соколов. М. : Пищевая промышленность, 1965. 490 с.
13. Технология мяса и мясопродуктов [Текст] / [Л. Т. Алехина, А. С. Большаков, В. Г. Боресков и др.] ; под ред. И. А. Рогова. М. : Агропромиздат, 1988. 576 с.
14. Leistner, L. *Hurdle effect and energy saving*. In: *Food Quality and nutrition* [Text] / L. Leistner. London : Applied Science Publishers, 2002. 553 p.
15. Бочинский, А. А. Основные показатели, влияющие на сроки хранения колбасных изделий [Текст] / А. А. Бочинский, И. Д. Переплетчиков // Мясная индустрия. 1998. № 6. С. 21-22.
16. Вагин, В. В. Фосфаты «Олбрайт&Вилсон» как средство удешевления мясных продуктов [Текст] / В. В. Вагин, Д. П. Марташов // Мясная индустрия. 1999. № 2. С. 37-38.
17. Горбатов, В. М. Активированные водные растворы и возможности применения их в мясной промышленности: Обзорная информация [Текст] / В. М. Горбатов, Н. А. Пироговский, А. Б. Хакимджанов, В. Л. Князева. М. : ЦНИИТЭИ мясомолпром, 1986. 47 с.
18. Алехин, С. А. Новые технологии на основе ЭХА [Электронный ресурс] / С. А. Алехин. М. : МИС-РТ. 1998. № 3. <http://www.misrt.ru> (дата доступа: 15.02.2016).
19. Бахир, В. М. Электрохимическая активация водных растворов и ее технологическое применение в пищевой промышленности: Обзорная информация [Текст] / В. М. Бахир, Н. Г. Цикоридзе, Л. Е. Спектор. Тбилиси: ГрузНИИТИ, 1988. 80 с.
20. Бахир, В. М. Электрохимическая активация [Текст]. Ч.1 / В. М. Бахир. М. : ВНИИИМТ, 1992. С. 189-195.
21. Борисенко, А. А. Теоретические и практические аспекты полифункционального использования электроактивированных жидкостей в технологических процессах производства мясопродуктов: дисс. д.т.н. [Текст] / А. А. Борисенко. Ставрополь: 2002. 472 с.
22. Борисенко, Л. А. Научно-технические основы интенсивных технологий посола мясного сырья с применением струйного способа инъектирования многокомпонентных и активированных жидких систем: автореф. дисс. д.т.н. [Текст] / Л. А. Борисенко. М. : 1999. 49 с.
23. Васильев, Р.А. Возможности использования активированной воды в колбасном производстве: экспресс-информ. [Текст] // Мясная и холодильная промышленность. М. : АгроНИИТЭИ мясомолпром. 1988. Вып. 6. С. 7-10.
24. Прилуцкий, В. И. Электрохимически активированная вода: аномальные свойства, механизм биологического действия [Текст] / В. И. Прилуцкий, В. М. Бахир. М. : ВНИИИМТ, 1997. 244 с.
25. Прида, А. И. Природные антиоксиданты полифенольной природы. (Антирадикальные свойства и перспективы использования) [Текст] / А. И. Прида,

Р. И. Иванова // Пищевые ингредиенты. Сырье и добавки, 2004. № 2. С. 76-78.

26. Новый взгляд на органические кислоты [Текст] // Мясные технологии, 2007. № 10. С. 26-27.

27. Климанов, А. К. Комплексные решения производства и упаковки полуфабрикатов [Текст] / А. К. Климанов, Т. Б. Шугурова // Мясная индустрия, 2006. № 9. С. 39-42.

28. Ушкалова, В. Н. Стабильность липидов пищевых продуктов [Текст] / В. Н. Ушкалова. М. : Агропромиздат, 1988. 152 с.

29. Халметов, Р. Х. Антимикробные свойства анолита нейтрального, полученного на установке СТЭЛ [Текст] / Р.Х. Халметов, М.Т. Тахиров, А.Х. Касымов и др. // Электрохимическая активация в медицине, сельском хозяйстве, промышленности. 1999. № 14.

30. Бордун, І. М. Вплив умов зберігання на процеси релаксації у електрохімічно активованій воді [Текст] / І. М. Бордун, В. В. Пташник // Східно-Європейський журнал передових технологій. 2012. № 1/6 (55). С. 27-31.

31. Бахир, В. М. Факторы реакционной способности электрохимически активированных растворов [Текст] / В. М. Бахир, Е. А. Репетин // Тез. докл. Всероссийской конф. «Методы и средства стерилизации и дезинфекции в медицине». М. : МИС-РТ, 1992. № 12. С. 8-13.

32. Прилуцкий, В. И. Электрохимические установки СТЭЛ: эксплуатационные характеристики, применение в медицине [Текст] / В. И. Прилуцкий, Ю. Г. Задорожный // Электрохимическая активация в медицине, сельском хозяйстве, промышленности. 1999. № 14. <http://mistr.newmail.ru> (дата доступа: 15.02.2016).

33. Применение электроактивированной воды в птицеводстве: методические рекомендации [Текст] / [В. И. Филоненко, В. Г. Шоль, В. И. Фисинин и др.]. Сергиев Посад, 1995. 46 с.

34. Шоль, В. Г. Релаксация электроактивированной воды. [Текст] / В. Г. Шоль, В. И. Филоненко, В. А. Офицеров, О. В. Богатов // Тез. докл. Всероссийской конф. «Методы и средства стерилизации и дезинфекции в медицине». М. : МИС-РТ, 1992. С. 63.

35. Мосин, О. В. Пи-вода (микровода) [Электронный ресурс] / режим доступа http://www.o8ode.ru/article/dwater/pi_water/pi_water.htm (дата доступа: 10.02.2016).

References

1. Pasichnyy, V. M. *Perspective directions of production of meat and meat semis plant* [Text] / V. M Pasichnyy // Meat Case. 2009. № 8. Pp. 15-19.

2. Borisenko, L. A. *Modern methods of qualitative properties of reagentless control of meat products* [Text] / [L. A. Borisenko, C. D. Shestakov, A. A. Borisenko and others // Meat series. 2007. № 4. Pp. 22-23.

3. Bal-Prilipko, L. V, Leonova B. I. *Mathematical modeling of stabilizing processes for activated water environs* [Electronic resource] / access mode <http://www.sworld.com.ua/konfer28/52.pdf> (date of access: 10.02.2016).

4. Poznyakovsky, V. M. *The use of vitamins in the production of meat products: Survey information* [Text] / V. M. Poznyakovsky, A. N. Bohatirev, V. B. Spirichev. M. : AgronIITEIMMP, 1986. 24 p.

5. Bol'shakov, A. S. *Technological properties of activated water* [Text] / A. S. Bol'shakov, L. A. Saricheva, A. A. Borisenko // Proceedings of the universities. Food technology. 1992. № 2. Pp. 56-58.

6. Nechaev, A. P. *Food Chemistry* [Text] / A. P. Nechaev, S. E. Traubenberg, A. A. Kochetkova / Ed. A. P. neChaev. SPb . : GIORD, 2003. 640 p.

7. Rogov, I. A. *Disperse systems of meat and dairy products* [Text] / I. A. Rogov, A. V. Gorbatov, V. Y. Svintsov. M. : Agropromizdat, 1990. 320 p.

8. Zayas, Y. F. *Quality of meat and meat products* [Text] / Zayas U. F. M. : Easy and food industries, 1981. 480 p.

9. Chirkina, T. F. *Role of food additives in increasing the quality of canned meat: Survey information* [Text] / T. F. Chirkina, V. I. Khlebnikov. M. : TSniITEI Myasomolprom, 1986. 29 p.

10. Barybina, L. I. *Development of technology for meat products of a functional purpose with milk protein-carbohydrate concentrates: diss. c.t.s.* [Text] / L. I. Barybina. Stavropol, 2001. 212 p.

11. Zimin, Y. B. *Applying of German food phosphates in the production meat products* [Text] / Y. B. Zimin, B. P. Likachevsky, I. V. Kutsyy // Meat Industry. 2000. № 2. Pp. 43-44.

12. Sokolov, A. A. *Physical-chemical and biochemical bases of technology of meat* [Text] / Sokolov A. A. M. : Food Industry, 1965. 490 p.

13. *Technology of meat and meat products* [Text] / [L. T. Alekhina, A. S. Bolshakov, V. H. Boreskov and others]; ed. I. A. Rogov. M. : Agropromizdat, 1988. 576 p.

14. Leistner, L. *Hurdle effect and energy saving. In: Food Quality and nutrition* [Text] / L. Leistner. London : Applied Science Publishers, 2002. 553 p.

15. Bochinsky, A. A. *Basic indicators of influencing on storage periods cooked meats* [Text] / A. A. Bochinsky, I. D. Pereplechikov // Meat Industry. 1998. № 6. Pp. 21-22.

16. Vagin, V. V. *Phosphates «Albright & Wilson» as a means to reduce the cost of meat products* [Text] / V. V. Vagin, D. P. Martashov // Meat Industry. 1999. № 2. Pp. 37-38.

17. Gorbatov, V. M. *Activated aqueous solutions and possibilities of their application in the meat industry: Survey information* [Text] / V. M. Gorbatov, n. A. Pirogovskiy, A. B. Khakimdzhanov, V. L. Knyazeva. M. : TSniITEI Myasomolprom, 1986. 47 p.

18. Alekhin, S. A. *new technologies based on electrochemical activation* [Electronic resource] /

S. A. Alekhin. M. : MIS-RT. 1998. № 3. <http://www.misrt.ru> (date of access: 15.02.2016).

19. Bahir, V. M. *Electrochemical activation of aqueous solutions and its technological application in the food industry: Survey information* [Text] / V. M. Bahir, n. G. Tsikoridze, L. E. Spector. Tbilisi: GruznInTI, 1988. 80 p.

20. Bahir, V. M. *Electrochemical activation. Part 1* / V. M. Bahir. M. : VNIIMT, 1992. Pp. 189-195.

21. Borisenko A. A. *Theoretical and practical aspects of multifunctional use of electroactivated liquids in technological processes of production of meat products*: diss. Doctor of Science [Text] / A. A. Borisenko. Stavropol: 2002. 472 p.

22. Borisenko, L. A. *Scientific and technical bases of intensive technologies of salted of meat raw materials with using ink jet of injection method for multicomponent and activated liquid systems*: Author. diss. Doctor of Science [Text] / L. A. Borisenko. M. : 1999. 49 p.

23. Vasiliev, R. A. *Possibilities of use of activated water in sausage production: Express-Inform* [Text] // Meat and refrigeration industry. M. : AgroNIITEI Myasomolprom. 1988. Issue no 6. Pp. 7-10.

24. Prilutsky, V. I. *Electrochemically activated water: anomalous properties, mechanism of biological action* [Text] / V. I. Prilutsky, V. M. Bahir. M. : VNIIMT, 1997. 244 p.

25. Prida, A. I. *natural antioxidants of polyphenol nature. (Anti-radical properties and prospects of use)* [Text] / A. I. Prida, R. I. Ivanova // Food Ingredients. Raw materials and additives, 2004. № 2. Pp. 76-78.

26. *A new look at organic acids* [Text] // Meat Technology, 2007. № 10. P. 26-27.

27. Klimanov, A. K. *Complete solutions production and packaging semi-finished* [Text] / A. K. Klimanov, T. B. Shugurova // Meat Industry, 2006. № 9. Pp. 39-42.

28. Ushkalova, V. n. *The stability of lipids food products* [Text] / V. n. Ushkalova. M. : Agropromizdat, 1988. 152 p.

29. Khalmetov, R. H. *Antimicrobial properties of neutral anolyte produced in STEL* [Text] / R. H. Khalmetov, M. T. Tahirov, A. H. Kasymov and others // Electrochemical activation in medicine, agriculture and industry. 1999. № 14.

30. Bordun, I. M. *Effect of storage conditions on the relaxation processes in electrochemically activated water* [Text] / I. M. Bordun, V. V. Ptashnyk // Eastern European Journal of advanced technologies. 2012. № 1/6 (55). Pp. 27-31.

31. Bahir, V. M. *Factors of reactivity of electrochemically activated solutions* [Text] / V. M. Bahir, E. A. Repetin // Proc. rep. All-Russian conf. «Methods and means of sterilization and disinfection in medicine» M. : MIS-RT, 1992. № 12. Pp. 8-13.

32. Prilutsky, V. I. *Electrochemical STEL: operating characteristics, application in medicine* [Text] / V. I. Prilutsky, Y. G. Zadorozhnyy // Electrochemical activation in medicine, agriculture and industry. 1999. № 14. <http://misrt.newmail.ru> (date of access: 15.02.2016).

33. *Applying the electro-activated water in the poultry industry: methodical recommendations* [Text] / [V. I. Filonenko, V. G. Shol', V. I. Fisinin and others]. Sergiev Posad, 1995. 46 p.

34. Shol', V. G. *Relaxation electroactivated water* [Text] / V. G. Shol', V. I. Filonenko, V. A. Ofitserov, O. V. Bogatov // Proc. rep. All-Russian conf. «Methods and means of sterilization and disinfection in medicine». M. : MIS-RT, 1992. P. 63.

35. Mosin, O. V. *Pi-water (micro water)* [Electron resource] / access mode http://www.o8ode.ru/article/dwater/pi_water/pi_water.htm (date of access: 10.02.2016).

УДК 664-404.8:664.292: 637.447

DOI: 10.18413 /2408-9346-2016-2-1-32-36

**Пивоваров П.П.
Пивоваров Е.П.
Большакова В.Л.
Кондратюк Н.В.**

**ОЦЕНКА БУФЕРНЫХ СВОЙСТВ ФОСФАТОВ В СОСТАВЕ СРЕДЫ
ДЛЯ КАПСУЛИРОВАНИЯ АЦИДОФИЛЬНОЙ ПАЛОЧКИ**

- 1) профессор, доктор технических наук, профессор Харьковский государственный университет питания и торговли ул. Клочковская, 333, г. Харьков, 61051, Украина. *E-mail: pcub@ukr.net*
- 2) профессор, доктор технических наук, профессор. Харьковский государственный университет питания и торговли, ул. Клочковская, 333, г. Харьков, 61051, Украина. *E-mail: pcub@ukr.net*
- 3) заместитель начальника отдела по организационным вопросам, информации и внешним связям. Государственное предприятие «Днепрстандартметрология». ул. Баррикадная, 23, г. Днепропетровск, 49000, Украина. *E-mail: betavl@rambler.ru*
- 4) доцент, кандидат технических наук, доцент. Днепропетровский национальный университет им. Олеса Гончара пр. Гагарина, 72, г. Днепропетровск, 49010, Украина. *E-mail: kondratjuk_nata@mail.ru*

Аннотация. Проведена оценка буферных свойств солей на основе ортофосфорной и полифосфорной кислот, входящих в состав инкапсулянта, по отношению к молочной кислоте, как основного продукта метаболизма пробиотических микроорганизмов рода *Lactobacillus acidophilus*. Показана степень эффективности выбранных солей на процесс регулирования кислотности инкапсулянта. Приведены данные по скорости проявления буферных свойств солей – гидроортофосфата натрия (Na_2HPO_4) и триполифосфата натрия ($\text{Na}_5\text{P}_3\text{O}_{10}$) – в зависимости от концентрации образовавшейся молочной кислоты. Предложено теоретическое обоснование полученных зависимостей.

Показано, что уровень снижения кислотности в значительной степени зависит от вида солей фосфорной кислоты. Высокая активность в проявлении буферных свойств наблюдалась при использовании триполифосфата натрия, и несколько сниженная при участии гидроортофосфата натрия. Установлено, что выбранные соли оказались хорошими регуляторами кислотности, но их присутствие в среде для капсулирования ацидофильной палочки ограничивается концентрацией 2%.

Ключевые слова: буферные свойства, фосфаты, молочная кислота, ацидофильная палочка, кислотность, инкапсулянт.

**Pivovarov P. P.
Pivovarov E. P.
Bolshakova V. L.
Kondratyuk N. V.**

**ESTIMATION OF PHOSPHATES BUFFER PROPERTIES
IN COMPOSITION ENVIRONMENT FOR LACTOBACILLUS
ACIDOPHILUS ENCAPSULATED**

- 1) Professor, Doctor of Technical Sciences, Professor. Kharkov State University of Food and Trade 333 Klochkovskaya St., Kharkov, 61051, Ukraine. *E-mail: pcub@ukr.net*
- 2) Professor. Doctor of Technical Sciences, Professor. Kharkov State University of Food and Trade 333 Klochkovskaya St., Kharkov, 61051, Ukraine. *E-mail: pcub@ukr.net*
- 3) Deputy Head of Department for Administration, Information and External Relations. State Enterprise «Dneprstandartmetrologiya». 23 Barricade St., Dnepropetrovsk, 49000, Ukraine. *E-mail: betavl@rambler.ru*
- 4) Associate Professor, PhD in Technical Sciences, Associate Professor. Dnepropetrovsk national University named after Oles' Honchar. 72 Gagarin Ave., Dnepropetrovsk, 49010, Ukraine. *E-mail: kondratjuk_nata@mail.ru*

Abstract. The authors carried out the estimation buffer properties of the salts with ortho-phosphoric and polyphosphoric acids which are a part of the encapsulant, to lactic acid as a major metabolic product of probiotic microorganisms of the genus *Lactobacillus acidophilus*. The study demonstrated the degree of effectiveness of the selected salts on the management of the acidity of the encapsulant. The article presents the data on the rate of display of the buffer properties of salts – sodium dibasic (Na_2HPO_4) and sodium tripolyphosphate ($\text{Na}_5\text{P}_3\text{O}_{10}$) – depending on the concentration of the resulting lactic acid. The authors propose a theoretical justification of these dependencies.

It was shown, that reducing the acidity level is largely dependent on the kind of salts of phosphoric acid. High activity in the manifestation of buffering capacity was observed while using sodium tripolyphosphate. Lower activity was observed with the use of dibasic sodium. It was found that the selected salt acidity regulators were good, but their presence in the medium for encapsulating *Lactobacillus acidophilus* was limited to a concentration of 2%.

Keywords: buffering properties; phosphates; lactic acid; *Lactobacillus acidophilus*; acidity; encapsulant

Введение. Понятие «функциональные продукты» возникло еще во второй половине XX столетия. По определению [4] «функциональный пищевой продукт» предназначен для систематического потребления в составе пищевых рационов всеми возрастными группами здорового населения. В документе также отмечено, что функциональные продукты способны снизить риск развития заболеваний, связанных с питанием, и являются эффективным профилактическим средством.

Особенным вниманием как производителей продуктов питания, так и потребителей пользуются «пробиотические продукты», т.е. содержащие в своем составе пробиотические микроорганизмы. Одним из важных представителей данного класса микробных культур являются бактерии вида *Lactobacillus acidophilus*, положительное действие которых на организм человека клинически доказано. Авторы приводят многочисленные примеры положительного влияния ацидофильной палочки на организм человека [9]. В дополнение к вышесказанному следует отметить, что ранее нами была изучена антагонистическая активность ацидофильной палочки по отношению к гнилостным бактериям, стрептококкам, стафилококкам, возбудителям брюшного тифа, паратифам А и В, дизентерийной, туберкулезной и дифтерийной палочкам, эшерихии коли и др. [2]. В работе [2] приведены результаты, наглядно доказывающие, что ацидофильная палочка действует угнетающе на образовавшиеся колонии патогенных и условно-патогенных микроорганизмов. Такое воздействие возникает на основании изучения метаболических свойств ацидофильной палочки [1]. Кроме того, улучшение работы иммунной системы [8] и желудочно-кишечного тракта [5, 10], как результат потребления ацидофильных продуктов, имеют достаточно неопровержимое клиническое подтверждение.

Ацидофильная палочка – неприхотливый к внешней среде, кислотоустойчивый, активно метаболизирующий пробиотический микроорганизм, оказывающий положительное воздействие на места ее природного обитания (толстый кишечник) и пути перемещения к нему

(желудочно-кишечный тракт). Но существует и другая сторона вопроса, которая стала большой преградой на пути разработки продуктов с содержанием ацидофильной палочки. Высокая способность вырабатывать молочную кислоту приводит к тому, что уровень pH в основной среде, содержащей пробиотические микроорганизмы данного вида, быстро падает, что становится причиной крайне малых сроков хранения – приблизительно 72 часа. Такие сроки хранения не привлекают производителей и лишают возможности обеспечения полезными микроорганизмами большей части населения [3].

Решение данной проблемы лежит в плоскости создания капсулированных продуктов. Вовлечение в оболочку ацидофильной палочки позволит ограничить пространство ее существования и количество питательных веществ на ограниченной территории. Однако следует отметить, что уровень поддержания ацидофильной палочки в активной форме крайне необходим для реализации полной метаболической активности культуры при попадании в область ее природного заселения – толстый кишечник.

Цель работы – разработка состава среды для капсулирования, содержащего вещества, регулирующие изменения кислотности в ограниченном для существования ацидофильной палочки пространстве.

Материалы и методы исследования. В ходе исследований были использованы: молоко пастеризованное обезжиренное ДСТУ 2661:2010 ($\leq 20^{\circ}\text{C}$, $\rho \geq 1,030 \text{ г/см}^3$); вода питьевая дезаэрированная, очищенная; неорганические соли натрия (ч.д.а) (натрий однозамещенный ортофосфат и натрий триполифосфат (производитель ООО «Система Оптимум», Россия); камедь гуара (производитель ООО «Vianoc'S», Украина); молочная кислота (80%) (производитель ООО «Химстатус», Украина); закваска сухая из лиофилизированно высушенной культуры *Lactobacillus acidophilus* штамма LA-5 (производитель ООО «Хр. Хансен», Украина).

Экспериментальные и модельные экспериментальные образцы, содержащие буферные соли, были приготовлены на основании

раствора гуаровой камеди – 0,8% с последующей пастеризацией в сушильном шкафу СП-50 ($t = 95...98\text{ }^{\circ}\text{C}$, $\tau = (20...25) \times 60\text{c}$) и охлаждением до $t \leq 55^{\circ}\text{C}$. В экспериментальные образцы после охлаждения при перемешивании были внесены пробиотические культуры (10^8 КОЕ/г).

Исследования колониеобразующей способности и морфологических признаков были проведены с использованием термостата и микроскопа лабораторных согласно ГОСТ 10444.11. В экспериментальных и модельных экспериментальных образцах кислотность измерялась ионометрическим методом с помощью рН-метра (СТ-6021А).

Вышеперечисленное оборудование и подобранные методики позволили в полной мере выполнить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Результаты исследования и их обсуждение.

Обязательными условиями капсулирования выступают следующие: присутствие структурообразующего вещества, каковым являются ионы кальция; среда, предназначенная для капсулирования, должна относиться к разряду вязко-текучей жидкости. Касательно соблюдения последнего условия, в качестве формирующего необходимые реологические характеристики среды, был выбран раствор гуаровой камеди (0,8%) предварительно пастеризованный.

Ранее был установлена предельно допустимая концентрация растворимых веществ в составе среды для капсулирования активных

пробиотических микроорганизмов вида *Lactobacillus acidophilus* [1], которая составила 2,5%.

Исходя из вышеизложенной информации, а также с учетом того, что в среде должны самопроизвольно происходить процессы регуляция рН, вследствие накопления выработанной микроорганизмами молочной кислоты, были изучены физиологические и буферные свойства солей фосфорной кислоты различного химического состава [7]. По результатам исследования было установлено, что для пищевых продуктов, содержащих пробиотические микроорганизмы вида *Lactobacillus acidophilus*, целесообразным, с учетом всех условий, стало использование недозамещенных солей ортофосфорной кислоты и солей полифосфорной кислоты.

Недозамещенные соли фосфорной кислоты имеют достаточную буферную емкость в растворах с нерегулируемой кислотностью. Интересным стало изучение степени реализации буферных свойств одной из таких солей в растворах с повышенной вязкостью. В качестве солевой буферной составляющей был выбран дигидроортофосфат натрия (NaH_2PO_4). Исследования проводились в модельных средах без участия пробиотических микроорганизмов, а эффект их присутствия был воспроизведен за счет периодически добавляемого раствора молочной кислоты в количестве, которое вырабатывает данный штамм, находясь в среде для капсулирования в количестве не менее 10^8 КОЕ/г. Результаты исследования приведены на рис. 1.

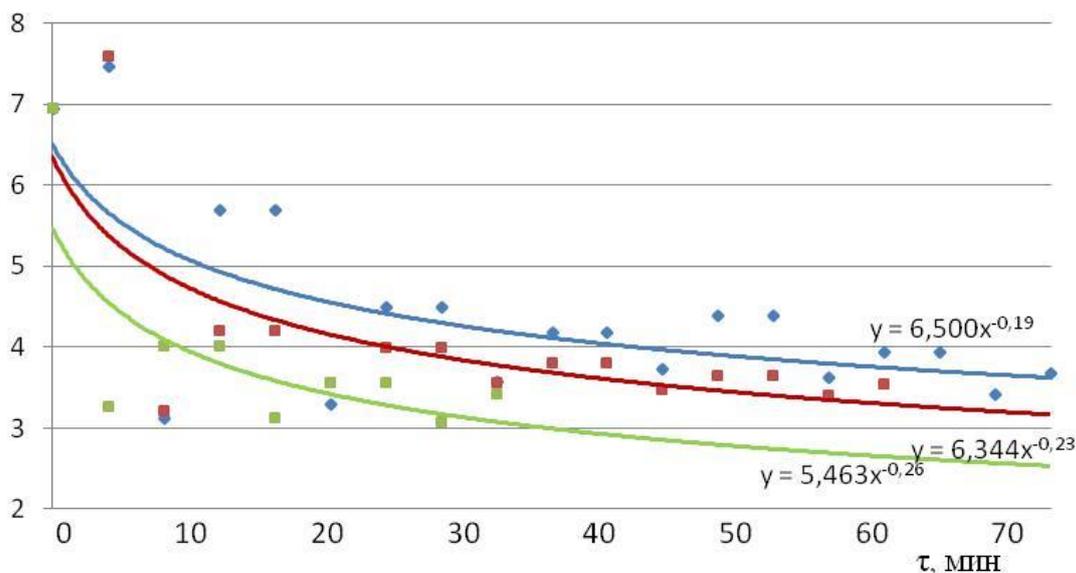

Рис. 1. Динамика буферных свойств NaH_2PO_4 — 0,5% — 1,0% — 2,0%
Fig. 1. Dynamics of buffer properties of NaH_2PO_4 — 0,5% — 1,0% — 2,0%

Зависимости, представленные на рис. 1, свидетельствуют о том, что на величину буферной емкости оказывает существенное влияние концентрация фосфата в среде. Согласно приведенным данным, наглядно видно, что достижение критических значений рН, находящихся в диапазоне (2,8...3,3), достигается быстрее при более высоких концентрациях фосфатов.

Для растворов солей 0,5%; 1,0% и 2,0% количество нейтрализованной кислоты

соответствует следующим значениям: 5,7; 5,5; 4,4 ммоль. Следует отметить, что по отдельно взятым начальным точкам, где количество кислоты имеет небольшие значения, наибольшей буферной емкостью обладает раствор с содержанием соли 0,5%, а наименьшей – 2,0% раствор дигидроортофосфата.

В подобном аспекте представляет интерес рассмотреть в среде для капсулирования проявление буферных свойств натрий полифосфата. Данные приведены на рис. 2.

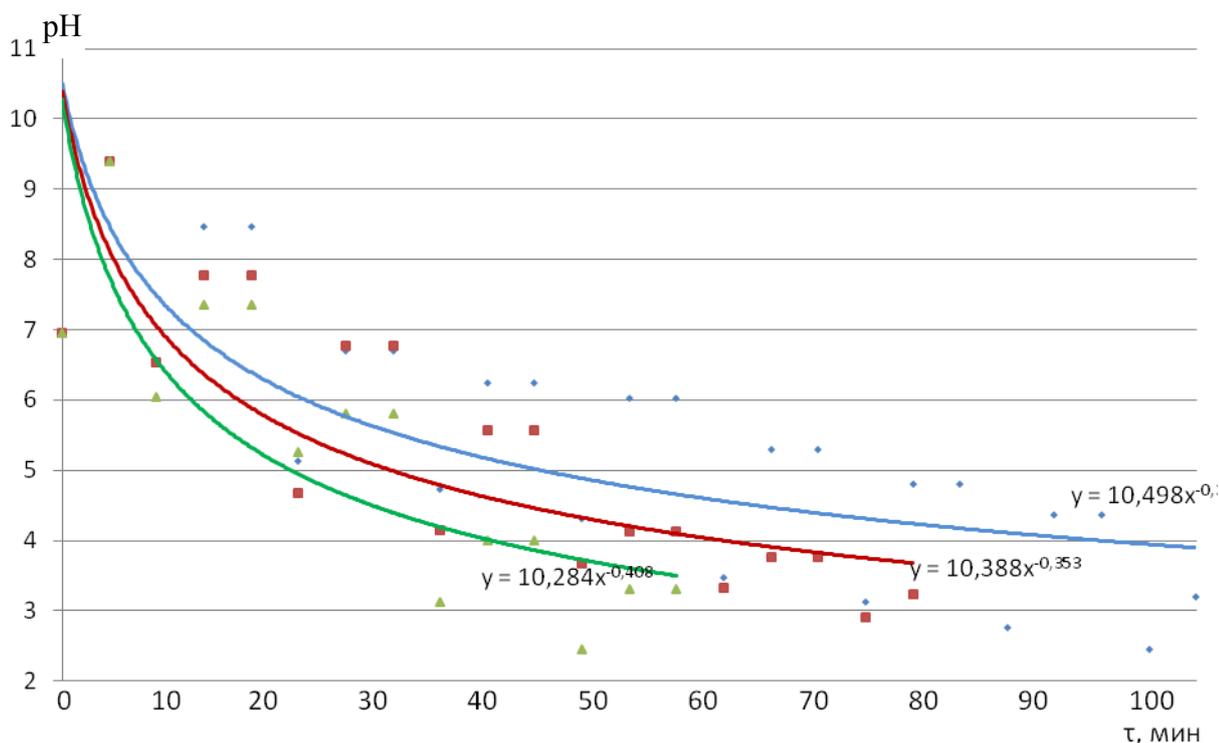

Рис. 2. Динамика буферных свойств $\text{Na}_5\text{P}_3\text{O}_{10}$ — 0,5% — 1,0% — 2,0%
Fig. 2. Dynamics of buffer properties of $\text{Na}_5\text{P}_3\text{O}_{10}$ — 0,5% — 1,0% — 2,0%

На рис. 2 наглядно видно, что проявление буферных свойств полифосфатов происходит более активно: с ростом концентрации натрий триполифосфата увеличивается количество нейтразуемой кислоты. Для растворов с 0,5%; 1,0%; 2,0% оно соответствует 6,9; 9,7; 12,1 ммоль. Как видно из рис. 2, максимальное значение рН достигает показателя 9,4, против 7,6, при рассмотрении модельных сред с участием дигидроортофосфатов. Это говорит о том, что полифосфатные соли гораздо более перспективны для решения вопроса пролонгации сроков хранения сред с ацидофильной палочкой. Однако необходимо учесть, что рН 9,4 может негативно влиять на жизнеспособность микроорганизмов в среде для капсулирования и в готовом продукте. Поэтому следует рассмотреть вариант

совмещения недозамещенных ортофосфатов и полифосфатов в таком соотношении, при котором начальные рН не превышают значений 8,2...8,3.

На следующем этапе исследования во все вышепроанализированные среды были внесены пробиотические микроорганизмы в количестве 10^8 КОЕ/г. Системы были термостатированы на 72 часа при $t = 38^\circ\text{C}$, после чего, по результатам количественного определения методом 10-тикратных разведений и последующего микроскопирования было установлено, что в средах с концентрацией 2,0% наблюдаются незначительные морфологические отклонения: в размерах $0,5...0,7 \times 1,2...4,5$ мкм; в форме и длине колоний.

Заключение. Рассмотренные в статье способы моделирования среды, предназначенной

для капсулирования при участии солей, проявляющих буферные свойства, позволяют создать инкапсулянт с эффектом самонейтрализации, не нарушая при этом условий метаболизма и жизнедеятельности пробиотических микроорганизмов, и получить продукцию на основе ацидофильной палочки со сроками хранения, трижды превышающими существующие (10...12 суток). Однако следует рассмотреть вопрос о создании сред на основе смеси недозамещенных ортофосфатов и полифосфатов, которые на начальных стадиях нейтрализации молочной кислоты не допускали бы превышения значения pH 8,3.

Список литературы

1. Bolshakova, V. L., Kondratjuk, n. V., Pivovarov, E. P. Culture medium development for lactobacillus acidophilus encapsulatuin // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. 2015. № 5/11(77). С. 17-21.
2. Большакова, В. Л., Кондратюк, Н. В., Кутня, А. В. Разработка и изучение пищевых систем на основе Lactobacillus Acidophilus // Тезисы докладов междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы и перспективы развития пищевых производств, гостинично-ресторанного и туристического бизнеса». 2014. С. 19-20.
3. Большакова, В. Л. Мониторинг информации по использованию пробиотических систем на основе lactobacillus acidophilus в составе пищевых продуктов // Вестник Нац. техн. ун-та «ХПИ»: сборник научных трудов. Темат. вып. : Новые решения в современных технологиях. 2015. № 39 (1148). С. 93-97.
4. ГОСТ Р 52349-2005 Продукты пищевые функциональные. Термины и определения. М. : Стандартинформ, 2006. 12 с.
5. Gibson, G. R., Fuller, R. Aspects of in vitro and In vivo research approaches directed toward identifying probiotics and prebiotics for human use. // J. nutr. 2000. № 130 (2). Pp. 391-395.
6. Gao, R., Halsema van F.E.D., Temminghoff, E. J. M. etc. Modeling ion composition in simulated milk ultrafiltrate (SMUF) II. Influence of pH, ionic strength and polyphosphates // Food Chemistry. 2010. V. 122 (3). Pp. 710-715.
7. Nagyová, G., Buňka, F., Salek, R. n., etc. Use of sodium polyphosphates with different linear lengths in the production of spreadable processed cheese / Journal of Dairy Science. 2014. V. 97. Issue 1. Pp. 111-122.

8. Sae Yanagihara, Shinji Kato, nobuhisa Ashida *Lactobacillus acidophilus CP23 with weak immunomodulatory activity lacks anchoring structure for surface layer protein* // Journal of Bioscience and Bioengineering. 2015. V. 119. Issue 5. Pp.521-525.

9. Теплов, В. И., Боряев, В. Е., Белецкая, Н. М. Функциональные продукты питания. Учебное пособие. М. : А-Приор, 2008. 240 с.

10. Шендеров, Б. А. Медицинская микробная экология и функциональное питание: Пробиотики и функциональное питание. М. : Изд. «Грантъ», 2001. 288 с.

References

1. Bolshakova, V. L., Kondratjuk, N. V., Pivovarov, E. P. Culture medium development for lactobacillus acidophilus encapsulatuin // Eastern-European Journal of Enterprise Technologies. № 5/11, 77 (2015). Pp. 17-21.
2. Bolshakova, V. L., Kondratjuk, N. V., Kutnja, A. V. Abstracts of the International Scientific-practical Conference «Current Problems and Prospects of Development of Food Production, Hotel and Restaurant and Tourism». (2015). Pp. 19-20.
3. Bolshakova, V. L. NTU «KhPI» Bulletin. new solutions in modern technologies. № 39, (2015). Pp. 93-97.
4. State Standard R 52349-2005 Functional Food Products. Terms and Definitions. М. : Standartinform, 2006. 12. P.
5. Gibson, G. R., Fuller, R. Aspects of in vitro and In vivo research approaches directed toward identifying probiotics and prebiotics for human use // J. nutr. 2000. № 130 (2). Pp. 391-395.
6. Gao R., Halsema van F.E.D., Temminghoff E.J.M. etc. Modeling ion composition in simulated milk ultrafiltrate (SMUF) II. Influence of pH, ionic strength and polyphosphates // Food Chemistry. 2010. V. 122 (3). Pp. 710-715.
7. Nagyová, G., Buňka, F., Salek, R. n., etc. Use of sodium polyphosphates with different linear lengths in the production of spreadable processed cheese / Journal of Dairy Science. 2014. V. 97. Issue 1. Pp. 111-122.
8. Sae Yanagihara, Shinji Kato, nobuhisa Ashida *Lactobacillus acidophilus CP23 with weak immunomodulatory activity lacks anchoring structure for surface layer protein* // Journal of Bioscience and Bioengineering. 2015. V. 119. Issue 5. Pp. 521-525.
9. Teplov, V. I., Boriayev, V., Beletskaya, n. M. Functional food products. М. : A-Prior, 2008. 240 p.
10. Shenderov, B. A. Medical Microbial Ecology and Functional Foods: Probiotics and Functional Food. М. : Grant, 2001. 288 p.

УДК 658.6, 658.7, 658.8

DOI: 10.18413 /2408-9346-2016-2-1-37-43

**Прушковский Л.В.
Глазунова О.А.**

ЗНАЧЕНИЕ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ В СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ С РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕЙ

1) профессор. кандидат экономических наук, профессор. Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права». ул. Садовая, 116-А, г. Белгород, 308023, Россия. *E-mail: lprushkovskiy@mail.ru*

2) доцент, кандидат экономических наук, доцент. Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права». ул. Садовая, 116-А, г. Белгород, 308023, Россия. *E-mail: glazunova_bel@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены пути развития оптовой торговли в Российской Федерации, показано значение оптовой торговли в товародвижении, рассмотрены функции оптовой торговли на примере Белгородского оптового предприятия ООО «Лин Гранд». Особое внимание авторами уделено раскрытию сущности оптовой торговли на макроуровне, установлению и регулированию взаимоотношений оптовой торговли с партнерами в сфере производства и розничной торговли. Кроме этого, охарактеризована роль оптовых предприятий в формировании интегративных связей между оптовиками и розничными торговцами.

Ключевые слова: партионность товара, минимальная партия товаров, хозяйственные связи, каналы товародвижения, этапы развития, дистрибьюторы.

**Prushkovsky L.V.
Glazunova O.A.**

THE IMPORTANCE OF WHOLESALE TRADE IN THE SYSTEM OF ECONOMIC RELATIONS WITH RETAIL TRADE

1) Professor, PhD in Economic Sciences, Professor. Department of Economics, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 116-A Sadovaya St., Belgorod, 308023, Russia. *E-mail: lprushkovskiy@mail.ru*

2) Associate Professor, PhD in Economic Sciences, Associate Professor. Department of Economics, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 116-A Sadovaya St., Belgorod, 308023, Russia. *E-mail: glazunova_bel@mail.ru*

Abstract. The article discusses the ways of development of wholesale trade in the Russian Federation. It demonstrates the importance of wholesale trade in the merchandise, and describes the functions of wholesale trade on the example of «Lin Grand Ltd.» wholesale enterprises based in Belgorod. The authors give special attention to the nature of the wholesale trade on a macro level, and establishing and managing relations with wholesale partners in manufacturing and retail trade. In addition, the role of wholesalers in the formation of the integrative connections between wholesalers and retailers is characterized.

Keywords: lot of goods; minimum quantity of goods; economic relations; product distribution channels; development stages; distributors

Оптовая торговля занимает важнейшее место в системе экономических связей между регионами страны, отраслями экономики, изготовителями товаров и организациями розничной торговли.

Оптовую торговлю можно представить как форму отношений между участниками рынка, при которой хозяйственные связи по поставкам продукции формируются сторонами самостоятельно. Оптовая отрасль влияет на систему экономических связей между регионами, отраслями, определяет пути перемещения товаров в стране, что влияет на совершенствование

территориального разделения труда, достигается пропорциональность в региональном развитии. Обязательным условием для рационального распределения торговой конъюнктуры является владение оптовыми торговцами конкретными данными о настоящем состоянии и перспективных изменениях ситуаций на региональных и отраслевых рынках.

Важность роли оптовой торговли существенно возрастает в современных условиях, когда ее функции по формированию потребительского рынка России реализуются в условиях импортозамещения. Кроме этого,

следует подчеркнуть, что оптовая торговля влияет на повышение качества отечественных товаров, способствует завоеванию ими прочного места как на внутреннем, так и на внешнем рынках [7].

Инфраструктура оптовой торговли объединяет совокупность организаций, которые приобретают и (или) хранят товары крупными партиями и перепродают их организациям-потребителям, другим торговым организациям, включая розничную торговлю. Характерной чертой развития оптовой торговли России на современном этапе является повышение степени концентрации ее оборота, постепенно происходит превращение крупных независимых оптовых фирм в организаторов торгового оборота. При этом наиболее яркими представителями рыночной оптовой торговли становятся постоянно действующие оптовые выставки и ярмарки, торговые дома, товарные биржи. Отличительной особенностью этих участников рынка является экономическая независимость, свободный выбор партнеров, финансовая независимость, ответственность за итоги коммерческой деятельности, расширение комплекса услуг коммерческим партнерам.

Предприятия малого бизнеса в сфере оптовой торговли существенно сузили функциональное поле своей деятельности и стали специализироваться на оказании клиентам специализированных торговых услуг. Совмещение функций по оптовой и розничной торговле у небольших по масштабам деятельности оптовых фирм вполне согласуется с общими тенденциями развития мировой оптовой торговли. Подобное комбинирование имеет две стороны:

- во-первых, оптовые организации выполняют функции розничного звена за счет продажи товаров непосредственно населению;

- во-вторых, розничная торговля имеет возможность установления прямых договорных контактов с производителем товаров [11].

Структура оптовой торговли представлена двумя направлениями: оптовая торговля готовой продукцией и оптовая торговля сырьем и полуфабрикатами. Первое направление объединяет торговлю потребительскими товарами, включая группы непродовольственных и продовольственных товаров, и торговлю средствами производства. Второе направление – оптовая торговля сырьем и полуфабрикатами, – обеспечивает продажу средств производства и продовольственных товаров без дополнительной

переработки. Благодаря своему положению на рынке оптовая торговля направлена на установление прямых коммерческих взаимоотношений как с изготовителями, так и с потребителями товаров [9].

Функции, выполняемые оптовой торговлей, раскрываются и показывают ее роль в процессах формирования рыночного пространства как на макро-, так и на микроуровнях. Функции оптовых предприятий на макроуровне объединяют процессы, направленные на установление и регулирование взаимоотношений оптовой торговли со своими партнерами в сфере производства и розничной торговли:

- интегрирующая функция, которая обеспечивает взаимосвязь между коммерческими партнерами: производителями, продавцами и покупателями и направлена на изыскание оптимальных каналов сбыта продукции;

- оценочная функция, предусматривающая определение уровня общественно необходимых затрат труда непосредственно с помощью коммерческого ценообразования;

- организующая и регулирующая функции оптовой торговли, которые связаны с обеспечением рационального построения и гармоничного функционирования экономической системы на основе структурных изменений и преобразований;

- функция сглаживания цен в условиях нестабильности рыночной конъюнктуры;

- функция маркетинговых исследований рынка и рекламы;

- функция экономической интеграции различных территорий и преодоления пространственного разрыва между ними.

Функции оптовой торговли на микроуровне охватывают непосредственные взаимоотношения предприятий оптовой торговли с их коммерческими партнерами:

- заключение договоров, их исполнение;

- организация консультативной помощи субъектам договорных отношений;

- преобразование производственного ассортимента товаров в торговый;

- формирование товарных запасов с целью страхования рынка от изменений спроса на реализуемые товары;

- хранение товарных партий и запасов товаров, приобретенных оптовыми покупателями;

- производственная доработка товаров с последующей их фасовкой, упаковкой, повышением качества;

– кредитование коммерческих партнеров, предусматривающее в большей степени учет интересов мелких розничных предприятий.

Прогрессивными направлениями в развитии российской оптовой торговли являются:

– формирование распределительных центров в составе торговых сетей, обеспечивающих формирование универсального ассортимента товаров для бесперебойного снабжения магазинов сети;

– создание распределительных оптовых центров, реализующих разнообразный ассортимент товаров: от узкоспециализированного до универсального;

– расширение сети мелкооптовых магазинов-складов по технологии «Кэш-энд-Кэрри»;

– создание оптово-розничных цепей, обеспечивающих реализацию товаров разной степени специализации ассортимента;

– образование закупочных центров при ассоциациях розничных торговых предприятий, крупных независимых супер- и гипермаркетов.

Развитие рыночных отношений способствует возникновению новых элементов в деятельности оптовых предприятий. Например, предоставление разнообразных услуг по управлению и консалтингу своим клиентам. В перечень специализированных услуг традиционно входят консультации по эксплуатации товаров, особенно технически сложных, их ремонту и гарантийному обслуживанию.

Исторически сложилось мнение о том, что оптовая торговля предусматривает продажу товаров относительно крупными партиями, а деление и реализация товаров мелкими партиями, отличающимися от стандартных товарных партий размерами или количеством, – входит в технологические функции розничной торговли. При этом оптовая торговля практически всегда связывалась с крупной партионностью товарных масс, опосредуя начальную стадию их движения на рынок. Иного признака, в частности, движения товара для личного или производственного потребления, а также поступления товара через посреднические каналы в торгово-сбытовую сеть для дальнейшей перепродажи, фактически не существовало. До сих пор в действующих в настоящее время нормативных документах нет конкретного определения понятия «оптовая торговля». Ни в одном нормативном документе не регламентирован обязательный размер минимальной товарной партии поставки, не установлен порядок расчетов за товары [6].

В целях статистического учета и наблюдения за состоянием отраслей экономики в России было

определено понятийное содержание оптового и розничного оборота. При этом продажа товаров для дальнейшей перепродажи стала называться оптовой торговлей, а продажа товаров в сферу личного, индивидуального потребления – розничной торговлей.

Численность оптовых торговых предприятий и организаций увеличивается в РФ с каждым годом, что связано с растущими потребностями участников рынка в условиях постоянного обновления ассортимента товаров и услуг. Оптовые предприятия вносят существенный вклад в распределение национального продукта. Они являются полноправными участниками деловой общности в каждом регионе. Территориально многие из них располагаются вблизи главных транспортных магистралей страны, другие осуществляют свою деятельность вокруг крупных железнодорожных транспортных узлов, морских портов и аэропортов.

Оптовая торговля находится в центре коммерческих связей между производством и потреблением. Одновременно она является важнейшим посредническим звеном между сферами производства и потребления в процессе воспроизводства, в результате оптовой продажи товары могут поступать в производственное потребление, направляться в розничную сеть для последующей реализации населению. Являясь важнейшим звеном свободного взаимодействия между участниками процессов купли-продажи, оптовая торговля осуществляет эти процессы в крупных объемах, большими товарными партиями.

Оптовой торговле принадлежит важное место среди отраслей экономики, о чем свидетельствует выделение для нее отдельного раздела в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности: раздел G, код – 51. В отрасль оптовой торговли объединены, в соответствии с современными направлениями классификации:

– организации, осуществляющие оптовую торговлю, включая торговлю через агентов (за вознаграждение или на договорной основе);

– организации, осуществляющие оптовую торговлю непродовольственными потребительскими товарами;

– организации, осуществляющие оптовую торговлю сельскохозяйственным сырьем и живыми животными;

– организации, осуществляющие оптовую торговлю пищевыми продуктами, включая напитки, и табачные изделия;

– организации, осуществляющие оптовую торговлю несельскохозяйственными

промежуточными продуктами, отходами и ломом, топливом, машинами и оборудованием.

Развитие оптовой торговли является неминуемым следствием и, одновременно, одним из главных показателей зрелости рынка. Сектор

оптовой торговли изменяется под воздействием общерыночных тенденций, при этом проходит несколько стадий развития. В настоящее время российский сектор оптовой торговли также как и розница находится на стадии роста (рис. 1).

Рис. 1. Этапы развития оптовой торговли
Fig. 1. Stages of development of wholesale trade

Необходимо отметить, что, несмотря на существенное увеличение темпов развития оптовой торговли, процессы концентрации розничной торговли в руках крупных сетевиков постепенно приводят к возникновению и укреплению собственных подразделений, занимающихся дистрибуцией. Такое положение наблюдается у таких российских ритейлеров, как «Копейка», «Магнит», «Пятерочка», «Перекресток», «Седьмой континент» и др. В таких условиях компании оптового сектора будут вынуждены либо интегрироваться в розницу, либо фокусироваться на работе с малыми

компаниями (производственными и розничными), оказании логистических услуг, торговле нитевым ассортиментом или обслуживании удаленных территорий.

Государственное регулирование сектора оптовой торговли в РФ осуществляется в рамках Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2011-2015 годы и на период до 2020 года. Исследования, проведенные разработчиками данной Стратегии, показывают, что оптовый рынок представлен большим количеством компаний, разных по объемам деятельности, ни одна из которых не является

явным лидером. В связи с этим одной из первостепенных задач, стоящих в настоящее время перед оптовой торговлей, является организация эффективного товародвижения, то есть создание цепи поставок товаров непосредственно в розничную торговую сеть или через посредников. Следует упомянуть, что выбор каналов товародвижения должен обязательно сопровождаться операциями по их управлению и регулированию.

Процесс организации товародвижения в сфере оптовой торговли включает следующие этапы:

- выбор места хранения запасов и способа складирования;
- определение системы и технологии перемещения грузов;
- введение системы управления и регулирования запасов;
- установление процедуры обработки и исполнения заказов;
- выбор способов транспортировки и внутрискладского продвижения продукции.

Для эффективной организации товародвижения каждый из указанных этапов должен планироваться как неотъемлемая часть сбалансированной и логически выверенной общей системы. Все элементы данной системы взаимосвязаны, поэтому пренебрежение каким-либо из них может серьезно нарушить процессы товародвижения и отрицательно повлиять на престиж фирмы.

Одним из крупных поставщиков покрытий для пола (линолеума, ламината, ПВХ-плитки, пробкового паркета) на белгородский рынок является оптовое предприятие ООО «Лин Гранд», ассортимент которого насчитывает более 3 000 наименований товаров. Товары, представленные в ассортименте оптовой компании, изготовлены ЧФ «Алекс 3», (г. Харьков, Украина). Оптовая компания ООО «Лин Гранд» представляет данную продукцию на российском рынке на условиях дистрибуции. Продукция, реализуемая оптовой компанией, отличается широким выбором цветов и текстур; высоким качеством продукции; низкой ценой; скоростью поставки; экологичностью.

Российский рынок покрытий для пола достаточно емкий, поэтому обеспечить их поставку по всей России ООО «Лин Гранд» физически не может. В связи с этим часть нагрузки по продвижению указанных товаров приходится на региональных поставщиков, к числу которых относятся ООО «Линстрой», г. Одинцово, Московской области, ООО

«Монарх-Уфа», г. Уфа и другие компании.

Следует отметить, что объемы оптовых продаж за два последних года значительно снизились. Если в 2012 году прирост объема оптовых продаж в ООО «Лин Гранд» по сравнению с 2011 годом составил 1,99 п.п., или в суммарном исчислении 41296 тыс. руб., то в 2013 году объем продаж снизился на 2,95 п.п. или 60941 тыс. руб., а в 2014 году еще на 2,12 процентных пункта. В качестве основных причин снижения следует выделить следующие:

- объективное снижение спроса на продукцию из-за уменьшения объемов строительных работ как на рынке многоэтажного домостроения, так и на рынке индивидуального жилищного строительства, а также гражданского строительства в целом;
- трудности, обусловленные таможенным оформлением товаров на границе, наличием введенных Россией антисанкционных мер защитного характера;
- рост расходов на транспортировку;
- общее снижение покупательского спроса в розничной торговой сети;
- усиление роли сетевых операторов в цепочке товародвижения, что приводит к увеличению их требований к поставщикам продукции.

Постоянное усложнение условий организации закупки и доставки строительной продукции, ужесточение стандартов попадания продукции поставщиков в ассортиментную матрицу розничных структур, более жесткий контроль качества поставляемых товаров со стороны розничных торговцев делают необходимым проведение более детального анализа преимуществ и недостатков системы требований, выдвигаемых к поставщикам строительной продукции, организацию работы поставщиков и розничных сетей наиболее эффективным образом.

Одним из основных блоков требований, помимо выполнения стандартных, а зачастую жестких требований к организации логистики, упаковке, условиям оплаты поставляемых товаров, является предоставление розничным сетям максимально возможного уровня скидок. В данном случае под скидками для розницы понимается снижение конечной стоимости на единицу продукции по сравнению с базовой ценой. При этом следует учесть, что скидки не учитывают затрат поставщика на рекламное оформление процессов продвижения продукции к местам продажи товаров, что само по себе является существенной дополнительной статьей затрат.

В связи с этим ведущие производители строительной продукции постепенно отказываются от работы с крупными сетями, предпочитая работать с более мелкими по объемам деятельности оптовыми покупателями. Характеризуя сбытовую деятельность ООО «Лин Гранд», следует отметить, что организация не располагает собственным автотранспортом, поэтому доставка продукции в розничную сеть чаще всего производится децентрализованно со складов компании. В том случае, если покупатель располагает собственными складскими помещениями, возможна доставка непосредственно от изготовителя железнодорожным или автомобильным транспортом.

Основная часть товаров реализуется компанией ООО «Лин Гранд» на оптовой основе – крупным оптовым покупателям (юридическим лицам различных организационно-правовых форм,

занимающимся строительными и отделочными работами по России, либо имеющим розничные точки продаж). На долю физических лиц, то есть розничных покупателей, приходится не более 4% от общего объема реализуемой продукции. В состав клиентской базы ООО «Лин Гранд» входят более 450 контрагентов.

Для оценки рынка сбыта оптовой компании нами была проведена сегментация оптовых покупателей по следующим критериям:

- объем оборота;
- вид деятельности контрагента;
- размер дебиторской задолженности (на конец IV квартала 2014 г.).

В процессе исследования было выделено 100 компаний, имеющих значительные объемы закупки продукции в ООО «Лин Гранд» на протяжении длительного периода времени. Результаты исследования представим на рис. 2, 3, 4.

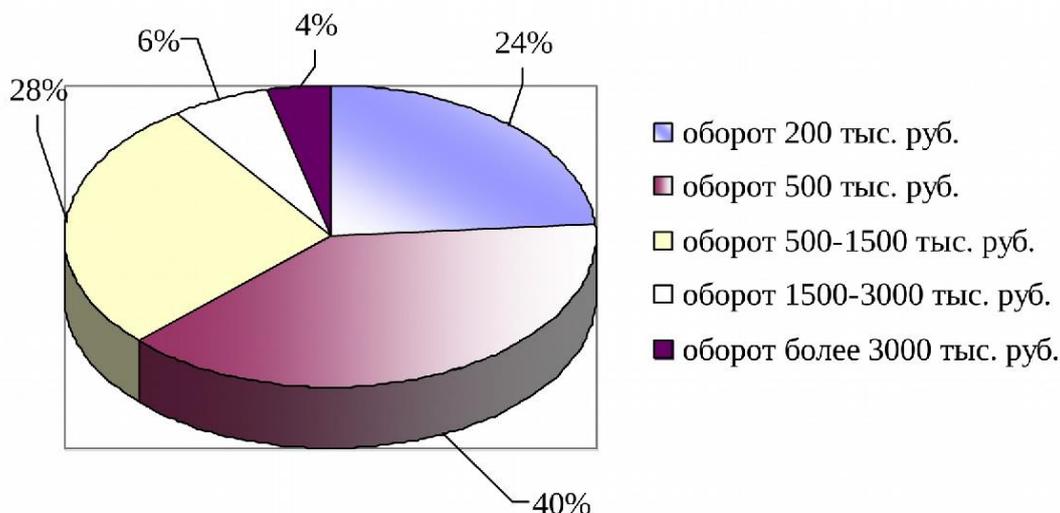

Рис. 2. Сегментация по объему оборота, %
Fig. 2. Segmentation by turnover, %

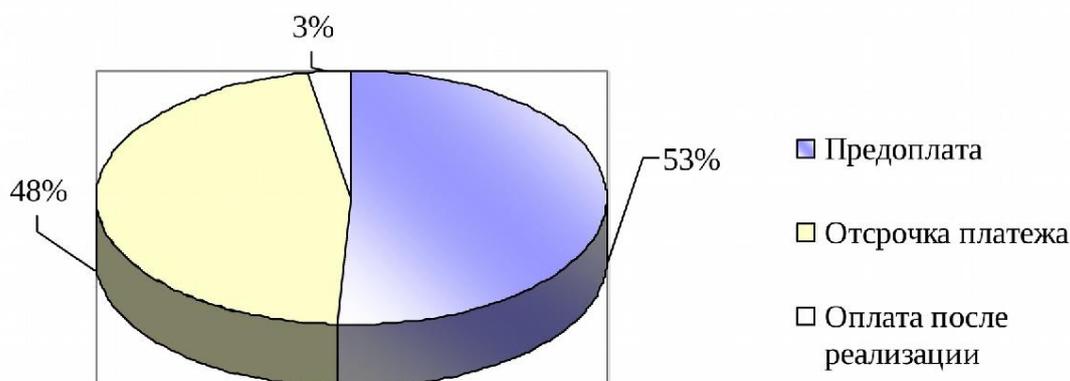

Рис. 3. Сегментация по способу платежа, %
Fig. 3. Segmentation according to the method of payment, %

Рис. 4. Сегментация по дебиторской задолженности, %
Fig. 4. Segmentation by the receivable, %

Основными направлениями коммерческой деятельности оптовой компании ООО «ЛинГранд» по продвижению товаров на рынок являются стимулирование сбыта и личные продажи. Стимулирование сбыта осуществляется за счет стимулирования посредников и стимулирования собственного сбытового персонала. В качестве основных методов стимулирования посредников оптовая компания использует:

- предоставление скидок с цены за объемы реализуемой продукции;
- предоставление скидок за включение нового товара в покупаемый ассортимент;
- осуществление рекламной поддержки (каталоги, буклеты, плакаты, флаги, календари и тому подобное);
- проведение ежемесячных акций по распродаже той или иной позиции ассортиментной группы;
- предоставление выставочных стендов и образцов продукции;
- предоставление товара на реализацию по специальным условиям.

Таким образом, следует констатировать, что ООО «Лен Гранд» нашло свое место в системе продвижения товаров как оптовым посредникам, так и в розничную торговую сеть. Компания находится на стадии экономического подъема, темпы роста основных показателей ее деятельности свидетельствуют о хороших рыночных перспективах.

Список литературы

1. Абдукаримов, И. Т., Бесналов, М. В. Финансово-экономический анализ хозяйственной деятельности коммерческих организаций: Учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2012. 230 с.
2. Болт, Т. Дж. Практическое руководство по управлению сбытом. М., 1991.
3. Дашков, Л. П., Коммерция и технология торговли. М. : Дашков и К°, 2012. 396 с.
4. Кейт Тони, Оджени Омар Розничная торговля: Учебник; Пер. с англ. М. : Юнити-ДАНА, 2007. Гл. 1.
5. Каплина, С. А. Технология оптовой и розничной торговли. Ростов н/Д. : Феникс, 2012. 416 с.

6. Половцева, Ф. М. Коммерческая деятельность: Учебник. М. : Инфра-М, 2013. 312 с.
7. Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2011-2015 годы и период до 2020 года.
8. Матвеева, О. П., Сурженко, А. В. Система продаж: сущность и структура // Вестник БУКЭП. 2013. № 4(48). С. 328–333.
9. Матвеева, О. П., Сурженко, А. В. Стратегия продаж: сущность и структура // Вестник БУКЭП. 2014. № 1(49). С. 229-234.
10. Терновский, Д. С., Катанаева, Л. А. Внутренний контроль как фактор повышения результативности деятельности организации оптовой торговли // Вестник БУКЭП. 2013. № 4 (48). С. 105-110.

References

1. Abdugarimov I. T., Bespalov M. V. *Financial and Economic Analysis of Economic Activities of Commercial Organizations: Textbook*. M. : INFRA-M, 2012. 230 p.
2. Bolt T. J. *A Practical Guide to Managing Sales*. M., 1991.
3. Dashkov L. P., *Commerce and Technology Trade*. M. : Dashkov i K, 2012. 396 p.
4. Kate Tony Odzheni Omar. *Retail: Tutorial Trans. from English*. M. : Unity-DAnA, 2007. Ch. 1.
5. Kaplina S. A. *Technology Wholesale and Retail Trade*. Rostov n / D. : Phoenix, 2002. 416 p.
6. Polovtseva F. M. *Business: Textbook*. M. : INFRA-M, 2013. 312 pp.
7. *Strategy for the Development of Trade in the RUSSIAN Federation for 2011-2015 and the Period up to 2010*.
8. Matveeva O. P., Surzhenko A. V. *Sales System: the nature and Structure* // Herald of BUKER. 2013. № 4 (48). Pp. 328-333.
9. Matveeva O. P., Surzhenko A. V. *Sales Strategy: the nature and Structure* // Herald of BUKER. 2014. № 1 (49). Pp. 229-234.
10. Ternovskiy D. S., Katanaeva L. A. *Internal Control as a Factor in Increasing the Effectiveness of Activities of Wholesale Trade*. S. 105-110. // Herald of BUKER. 2013. № 4 (48). Pp 105-110.

Рецензент

Калугин В.А., доктор экономических наук, профессор Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ TRANSDISCIPLINARY RESEARCH IN SERVICE ACTIVITIES

УДК 330.16:338.46

DOI: 10.18413 /2408-9346-2016-2-1-44-50

**Mataeva B.T.
Omarova A.**

**THE RELATIONSHIP OF PERSONNEL MANAGEMENT
AND COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION**

1) Dean in Abstentia-remote of the Faculty. of Business and Law, PhD in Economics, Associate Professor . Karaganda Economic University of Kazpotrebooyuz. 9, Academicheskaya Str., Karaganda, 100009, Kazakhstan. *E-mail: mail@rtu.kz*
2) Master of Economy. Karaganda Economic University of Kazpotrebooyuz. 9, Academicheskaya Str., Karaganda, 100009, Kazakhstan. *E-mail: aiganym128@mail.ru*

Abstract. This paper tries to emphasize why in the era of globalization human resources are viewed as a source of competitive advantage. Therefore, the aim of this paper is to reveal that human resources management is essential to ensure success of any organization, which is based on the belief that the organization gains a competitive advantage by using its people effectively and efficiently. Regarding this new challenge of HRM, this paper strives to identify whether the HRM can be considered as a source of competitive advantage of the firms. Finally, the result of this study highlights the value of human resources (HR) and its strategic activities which have an influence on organizations performance and competitive abilities.

Keywords: personnel management; organization; relationship; human resource; market scope and etc.

**Матаева Б.Т.
Омарова А.**

**ВЗАИМОСВЯЗЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ**

1) декан заочно-дистанционного факультета бизнеса и права, кандидат экономических наук, доцент. Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза. ул. Академическая, 9, г. Караганда, 100009, Казахстан. *E-mail: mail@rtu.kz*
2) магистр экономики. Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза ул. Академическая, 9, г. Караганда, 100009, Казахстан. *E-mail: aiganym128@mail.ru*

Аннотация. В данной статье сделана попытка подчеркнуть, почему в эру глобализации человеческие ресурсы рассматриваются как источник конкурентного преимущества. Поэтому цель этой статьи состоит в том, чтобы показать, что управление человеческими ресурсами важно, чтобы гарантировать успех любой организации, основанной на вере, что она получает конкурентное преимущество при помощи своих сотрудников. Относительно этой новой проблемы HRM данная статья стремится определить, можно ли HRM рассмотреть как источник конкурентного преимущества фирм. Наконец, результат этого исследования выдвигает на первый план ценность человеческих ресурсов (HR) и ее стратегических действий, которые имеют влияние на организационную работу и конкурентоспособные способности.

Ключевые слова: управление персоналом; организация; отношения; человеческие ресурсы; объем рынка и т.д.

Constant growth and expansion of human needs, the growth of the world population and decrease of the world resources to meet the human needs lead to the necessity of encouraging the economic growth, to the necessity of raising the economic efficiency (both at the national level and the level of individual corporations). Earlier economic theories singled out labor, capital and natural resources among the factors influencing the increase of the economic growth. In the economic growth theories of the first half of the 20th century

greater attention was paid to physical capital, increase in the labor force and the technical process, to the factors contributing to the increase in labor and capital productivity. The interest to human capital as a factor of the state economic growth arose in the 1960-s. Calling attention to human capital was connected with the realization of the fact that economic growth and development are not only a function of the originally existing productive factors (such as resources, geographic location, size of the state) but also of human

created phenomena (such as culture, education and politics). People start to regard human capital as a resource which is no less important than natural resources or capital, as a cornerstone of competitiveness, economic growth and efficiency.

Originally human capital was estimated as a certain aggregate of factors influencing the performance of an individual person, forming their «wealth». Further on assumptions were put forward regarding the influence of human potential on forming the corporate or even the state «wealth», on stimulating the economic growth. The term «human resource management» (HRM) is simply the reflection of three words that does not provide much enlightenment. Where, 'human' implies it has something to do with people; 'management' places it in the domain of business and organization; but «resource» is a highly ambiguous concept that many people find difficult to relate to [1, 2]. now the question arises what exactly is the «HRM»? According to Storey [3], HRM is a distinctive approach to employment management which seeks to achieve competitive advantage through the strategic development of a highly committed and capable workforce. On the other hand, concerning to HRM, American Management Association (AMA), mentioned it can be described as the organizational function accountable for obtaining and maintaining qualified employees [4]. Therefore, from the various approaches of HRM, we came to know that one of the major sources of competitive advantage of a firm are the employees, i.e. HRM. In short it can be said that HRM is an important tool that includes:

- a) planning and directing;
- b) development and proper utilization of human resources;
- c) counseling employees;
- d) build public relationship;
- e) classify jobs and prepare wage and salary scales;
- f) deal with disciplinary problems;
- g) negotiate with labor unions and service union contracts;
- h) develop safety standards and practices;
- i) manage benefit programs, such as group insurance, health, and retirement plans;
- j) provide periodic reviews of the performance of each individual employee;
- k) recognition of employees strengths and their needs for further development [1].

Personnel Management originated at the turn of the nineteenth Century, at the dawn of the first Industrial Revolution, and saw an abundance of factories and manufacturing plants across much of the UK significantly multiply. It was the conditions that employees were subject to that was the reasoning

beamed the introduction of Personnel Management. It came about due to the unrestrained capitalism of the owners and investors of these factories and manufacturing plants. In the UK these owners were subject to some minimum levels of legalization in the form of the «Factory Acts of the 1840 s 5». These Acts called for some consideration towards the safety and welfare of the employees that worked in these mudstones enlightened capitalists such as Rowntree and Cadbury, who were often motivated by religious convictions, appointed «welfare officers» to monitor and improve the conditions and lives of workers. Their actions would often seem intrusive and paternalistic today: for example, they discouraged drinking out of work hours as well as during. According to this writer the concept of providing care, and giving due care and attention to the welfare of employees in this instance, was the beginnings of Personnel Management and the foundation stone towards HRM as we see it today critical to a Corporation's growth and prosperity is gaining and retaining competitive advantage. Although corporations may pursue many paths to this end, one that is frequently not recognized is capitalizing on superior human resource management. Currently many companies recognize the growing importance of their human resources but few are capitalizing on them in strategic terms – in many ways to gain competitive advantage. The purpose of this article is to expand on the previous work of MacMillian the year before in which his article presented the concept of strategic initiative. He defines it as the ability of a company or a strategic business unit to capture control of strategic behavior in the industries in which it competes. The initiative of a company, who proactively games competitive advantage, forces its competitors to respond with a reactive role in order to remain competitive or face being left beamed. The company occupying the proactive position has the greater power. Consequently it is from this idea that MacMillian and Schuler drew their hypothesis that if it can gain strategic advantage, a company can control its own destiny and to that extent it can gain an advantage that's difficult for competitors to remove and stay in control longer. Thus the financial benefits of gaming competitive advantage are enormous. There is a group of thinkers who remain skeptical about the value that HR can bring to an organization. Some authors still promote skepticism and warn caution about the total success of HRM overall. Academics have formed and added models, theories and schools of thought to the field of HRM over the last 20 years and there has there been a real uptake in this area. Chapters of books and whole text-books have introduced the subject, (Langford, Hancock, Fellows & Gale, 1995, Durken & White) among others. However, according to (Dainty, Bagihole & neala, 2000) whilst there is a surge in

academic input into publications regarding HRM there is a distinct segregation between this and its uptake in forming part of the HRM policies and practices.

The theoretical frame work of this paper shows Human Resource Management (HRM) plays a crucial role to address and ensure the success of the firms from a global perspective. Consequently, HRM is the function within an organization which is predominantly tasked with the different issues. These are as the role of recruitment, selection and introduction, personnel administration, training and development, performance and reward management, talent management, succession and career planning, labor relations and HR planning that is providing a general direction to the employees. Furthermore, the purpose of this study is to make an analysis and identifies the value of human resources in an organization for achieving the competitive advantage as well as to find the answer for the following queries: What is the role of the HRM in today's business world.

On this new challenge of HRM this paper tries to describe that there are various important factors playing an important role for increasing organizational performance that leads an organization or a firm to promote its core competences. Among them human resource is one of the most essential factor in an organization that need to be taken into consideration. Several authors have different opinions, among them O'Reilly and Pfeffer [5] said that, we do live in a world in which knowledge, intellectual capital, rather than physical capital, is increasingly important and we need smart people who can do great things – increase productivity, build new products and services – and do so even more quickly. Currently, the 1st role played by HRM in a firm is being support system that provides guidance and supervision for the people management in the

workplace. The 2nd role is human resourcing that includes necessary tasks as training, development, recruitment, selection and planning. Another role is the strategic management that plays an important part of corporate strategy, which is a key part of the decision making cycle. In short, it is to be noted that HRM in modern enterprises has two inter-related roles: (i) to foster the performance of an enterprise, and (ii) to act as a support for achieving competitiveness through people [6]. Thus, HR strategy is an important determinant of intensity and diversity of human resource practices that assist and guide managers, and affect the success of the organization [7, 8, 9]. Similarly, Hamel and Prahalad pointed out that human capital represents the only sustainable source of competitive advantage [10].

While analyzing the strategies and driving forces of human resources it is necessary to mention that in the era of globalization human resources are viewed as a source of competitive advantage. According to various management experts, there are different HR strategies, which are as follows: (i) building and guiding coalition; (ii) imaging the future; (iii) understanding current capabilities and identify the gap between business strategy and corporate strategy; (iv) creating a map of the whole management system; (v) modeling the dynamic of the vision; (vi) developing network into action. In view of that, Price stated that a philosophy of people management is based on the belief that an organization gains competitive advantage by using its people effectively and efficiently [2]. Also researcher Khandekar and Sharma mentioned that organizational learning influence strategic HRM to implement human resource practices that can positively impact the knowledge creation process and achieve the strategic goals of the firm [5, 6].

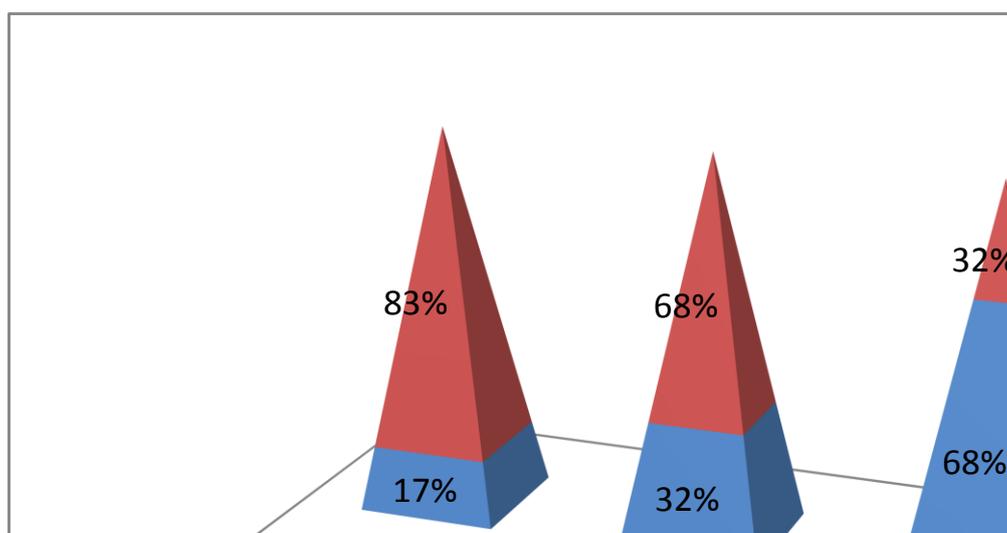

Fig. 1. Source of Market Value Shifted from Tangible Assets to Intangible Assets [15]

Рис. 1. Источник рыночной стоимости, смещающейся от материальных до нематериальных активов [15]

Then again, the strategies of HRM enable a firm to identify and to adopt the human capital initiatives, which are probable for enhancing the competitiveness and shareholders' value [1, 8]. On the other hand, driving forces are the knowledge, skills, abilities and initiatives of human capital, i.e. the innovative perspective that measures the performance of an economic value added firm. Recent management experts believe that knowledge is one of the vital and major driving forces of HRM to keep pace with the change and to identify the performance driven behaviour of a firm. Performance driven behavior means a combination of performance orientation and professional excellence [7]. nowadays, it has been observed that business world has shifted its focus from physical assets to knowledge and information i.e. human capital and Fig 1 is the reflection of the importance of HRM. Fig.1 illustrates that how gradually the source of value has shifted from tangible to intangible assets in 2014, where the implied market value of intangible assets reached 81%. This is the most valuable asset that guides the organization to be in a correct path, to be

on time, to meet the right person at right place [9]. In a nutshell, this paper shows the strategies of HRM that encourage high individual performance to lead enterprises and to meet competitive advantage [4].

Currently, the question arise is HRM can enable firms to sustain their growth, maximize their economic opportunities, build the capability to meet the social goals in order to critically challenge the twenty-first century. It is necessary to see that in which way HRM can be a source of competitive advantage. Competitiveness refers to a firm's ability to maintain and gain market share in its industry. It is related to firm's effectiveness, which is determined by whether the firm satisfies the needs of stakeholders. In order to justify the proposed assumptions this paper represents the Fig. 2 with reference to the other researchers' opinion concerning the importance of human resource management. Fig. 2 demonstrates that a firm can achieve competitive advantage only if it has adequate knowledge-based worker and if firm realize the significance of knowledge and necessity of knowledgeable employee.

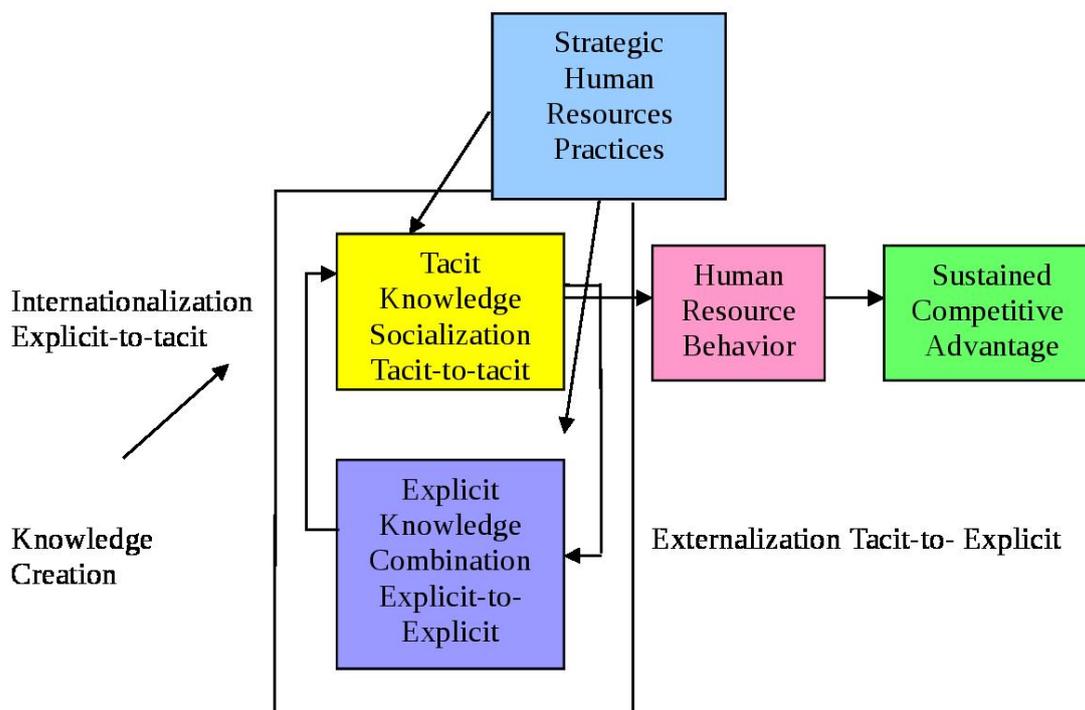

Fig.2. Human Resource Management as a Source of Sustained Competitiveness

Рис. 2. Управление человеческими ресурсами как источник устойчивой конкурентоспособности

Generally, organizational knowledge consists of two broad categories: (1) knowledge that is explicit codified knowledge and (2) knowledge that is not codified but exists primarily within the minds of employees, tacit knowledge. Further, Fig.2 shows that the distinction between organizational explicit

and tacit knowledge is the difference between «know-what» and «know-how» in which organizational «know-how» puts «know-what» into action. One can view tacit knowledge as being intuitive, difficult to express, gained through experience, and shared with others through

interaction. Thus tacit knowledge is the information about work processes and products that individuals hold. Thus, HRM not only influence the human behavior in an enterprise, but it also affects the crucial development of human resources as a source of competitive advantage. Researcher Stata, Dertouzos, Whipp and Pettigrew have argued that growing numbers of organizations realize the importance of human resources as a key to be innovative and successful enterprise [10].

Evidently, HRM proves to be the key factor for increasing employees' productivity, meaning that HR practices turn employees into resource of development, as well as into source of competitiveness. On the other hand, Porter [2] suggested that competitive advantage theory not only considers the factor endowments such as human resources, physical resources, knowledge resources, capital resources or the infrastructure inherited by organizations industries or regions, but it also emphasizes how these factors are being created and upgraded consistently [6]. Accordingly, Fitz-Enz also showed in his study that how HR systems contribute to a firm to improve its productivity, by three phases. While *phase one* – deals with human capital (where organizations make a plan to achieve their goal and for that they acquire adequate knowledge, skills and abilities); *phase two* – deals with task and process design, business units (R&D sales, production, distribution service) and outputs (service, quality and productivity); *phase three*- deals with competitive differentiation (product price, product delivery and support) and enterprises goals (profit, market share, companies reputation etc.) [5].

Therefore, based on the illustration of Fig.2 it can be recommended that Proposition 1: suggests that socialization activities (such as teaming and developmental assignments) aid in developing tacit knowledge as a source of sustained competitive advantage. Proposition 2: suggests that formal training practices aid in developing explicit knowledge, indirectly leading to new tacit knowledge as a source of sustained competitive advantage. Proposition 3: suggests that appropriate human resource practices that elicit productive employee behavior moderate the relationship between tacit knowledge and sustained competitive advantage [8].

Finally, on the basis of empirical evidence this study suggests some recommendations for effective utilization of human resources in an organization that can act as a tool for enhancing the competitive advantage of the firms. Such as:

a) to increase the superiority of the firms' managers should provides a framework that not only

offers performance measurements, but helps planners to identify what should be done and measured;

b) to get the best output management should provide better opportunities for their employees truly to implement and execute their modern strategies for business development;

c) to increase the excellence of the firm management should offer education and guidance about the development and advancement of their members;

d) to improve the firms' competitiveness managers should develop cooperation with other firms in order to enhance joint development as well as to reduce cultural divergences.

To achieve the stated goal it is necessary to analyze the notion of the state national competitiveness. Currently one of the basic tasks facing both states and individual corporations is the creation of competitive advantages. Currently considerable changes are taking place in the world practices: most emphasis is put not on the comparative advantages (presented by labor costs and natural resources costs), as the case was before, but on competitive advantages based on the developed institutional environment, new organizational and institutional forms, unique goods and technologies. In the present paper we will consider the notion of competitiveness at the macro level, i.e. at the level of the states. Analyzing and generalizing a number of definitions one can draw a conclusion that the productivity level of production factors of the present country, the ability of the national companies to compete successfully on the international markets, the ability to maintain high levels of economic growth, the creation of competitive advantages stable in the medium-term and long-term prospect are regarded as the competitiveness of the national economy or state competitiveness. The authors consider that the most complete definition of international competitiveness is the one suggested by the experts of the World Economic Forum. This definition does not only explain the notion under consideration but also discloses its certain, specific components and suggests the tools for their analysis and research [The Global Competitiveness Report, 2009-2010]. According to this definition, national competitiveness is understood as the ability of the national economy to produce and consume goods and services under the competitive conditions existing on the international market, while raising the standard of living of the population and conforming to the international ecological standards. One can refer the following as the components of international competitiveness:

– institutions-factor reflecting long-term competitiveness of a country and defining state stability during economic shocks, such as the current economic crisis which did not exert influence that

would considerably change the competitive positions of the countries by this factor, comparing the indicators of 2009-2010 and previous years. The institutions play one of the central roles in forming the competitive advantages of a country, as they define its investment attractiveness, allow not only to set efficient rules for the interaction of individuals and organizations but also efficient ways of redistribution of economic goods and resources;

- infrastructure – factor contributing to faster interaction among the regions, companies, countries, its good condition prevents overspending of time and resources;

- macroeconomic stability creates conditions for normal and stable development of the country. This factor reflects the condition of the state budget, existence of foreign debts, level of inflation and the existence of the national savings;

- health and secondary education – factor reflecting the most complete use of human potential, the level of labour productivity and the existence of basic knowledge;

- higher education and further education include not only highquality and accessible education system in the country but also its constant improvement, development of supplementary and specialized education, quality of management and level of in workplace training;

- commodities market efficiency reflects timeliness and usefulness of commodities produced in the country, success of their sales, presence of competition between both national and international goods;

- labor market efficiency is a factor indicating the level of access to the information for the potential employees, the level of cooperation between the employer and the employee, gender equivalence during the employment process, remuneration of labor;

- financial sector condition is defined by the reliability of financial institutions, easy access to loans, protection of investors;

- technological equipment level» factor reflects access to the latest technologies and technological products, condition of telephone network, internet access, availability of hi-tech mechanisms;

- market scope is defined by using two indices: national market scope and foreign market scope, and also the market scope of separate foreign countries;

- business condition is characterized by the quality and quantity of local suppliers, marketing development, spread and character of clusters, regulation of foreign distribution, nature of competitive advantages;

- innovation include both technological products along with innovations and research, level of scientists' grounding, condition of laboratories, availability of production patents. It was necessary to single out indices which could serve an «indicator» of competitiveness condition to achieve the goals of this paper.

There are several opinions concerning this issue. One of them is that the country competitiveness belongs to macroeconomic phenomena governed by such factors as exchange rate, interest rates and budget deficit which is, however, disproved by the experience of a number of countries which have raised the living standard of their citizens considerably in spite of budget deficit or high interest rates. The second group of opinions regards national competitiveness as something which follows from resources which the country has in abundance (e.g. cheap labour force or rich natural reserves). This supposition is also disproved by the experience of a number of states which have reached prosperity having high labour force costs, deficit of labour force (e.g. Sweden and Switzerland), and also under conditions of limited natural reserves (e.g. Japan, Germany and some other states). There is also an opinion that state competitiveness is defined by the government policy: for instance, facilitation of import, grants etc. Another explanation of national competitiveness is that management practices differ considerably in various countries, the relation between the management and the employees, management styles also vary. However, this opinion does not disclose completely the essence of national competitiveness phenomenon either. According to Michael Porter, the only reasonable concept of national competitiveness is the productivity level, the level of achievement of the main goal of the state – that of ensuring high and constantly growing living standard of its citizens. Productivity is the main indicator which defines long-term living standard in the country, which defines average income per capita. That is why in this paper we will regard the living standard of the population in a certain country, average income per capita and GDP per capita as the indicators of national competitiveness. 12 national competitiveness of the state influences the formation of competitiveness of various branches and individual companies as it influences an aggregate of factors providing for the creation of the national environment where companies are born, the environment leading to the formation of competitive advantages.

Moreover, it can be concluded that the key dimensions of the present business environment mainly concentrating on proper access of knowledge, skills and technology up gradation. Where, HRM is considered to be a key player. And people are the

only repository of knowledge, i.e. the main resource. In the current climate of rapid technological change, it is becoming necessary for knowledge workers to be in a continuous learning mode for the betterment of the firm. These days, Government agencies often find difficulties to hire new technical workers and at the same time are showing a decline in training of existing employees. This is a leading indicator of 'brain drain' that must be reversed. So nowadays there is a tendency of modern firms to implement the competitive modern strategies and methods to expand the level of productivity and enhance the competitive advantage. In this circumstance, it is essential to mention that HRM is the backbone of any business, enabling firms to enhance their core competencies through interaction and pooling of information between individuals within an organization. It is assumed that the added value of this knowledge development process will lead the firms to achieve their competitive advantages through the transfer of specific individual knowledge to the collective knowledge, and vice versa.

References

1. Saha, N., *Clusters as a Tool for the Development of Human Resources to Strengthen the Competitive Advantage of the Firms*. Dissertation work (PhD). Zlín, Tomas Bata University in Zlín, Faculty of Management and Economics, March 2012, Pp. 1-174.
2. Price, *Human Resource Management in a Business Context*. 2nd ed., UK: Thomson Learning, 2004.
3. Storey, J., *Human Resource Management: A Critical text*, 2nd ed., UK: Thomson Learning, 2001.
4. American Management Association (AMA) *Auditing Your Human Resources Department*, AMACOM, 2000.
5. O'Reilly, C., Pfeffer, J., *Hidden Value: How Great Companies Achieve Extraordinary Results with Ordinary People*, Boston, Mass. : Harvard Business School Press, 2000.
6. Poloski, V. n., Vidovic, M., *HRM as a significant factor for achieving competitiveness through people – The case of Croatia*. Working paper series Paper № 07-0, 2007. Available from <http://web.efzg.hr/repec/pdf/Clanak%2007-01.pdf> [date of access: 28.05.2015].
7. Lengnick-hall, C. A., Lengnick-hall M. L., *Strategic Human Resource Management: A Review of the Literature and A Proposed Typology*, Academy of Management Review, 1998, 13, (3). Pp. 454-470.
8. Mathieu, J. E., & Zajac D.(1990). *A review and meta- analysis of the antecedents, correlates, and consequences of organizational commitment*. Psychological Bulletin, 108, Pp. 171-194.
9. Meyer, J. P., Stanley, D. J., Herscovitch, L., Topolnyutsky, L. (2002). *Affective, continuance, and normative commitment to the organization: A meta-analysis of antecedents, correlates, and consequences*. Journal of Vocational Behavior, 61, Pp. 20-52.

10. Meyer, J. P., & Allen, n. J. (1991). *A three-component conceptualization of organizational commitment*. Human Resources Management Review, 1, Pp. 61-98.

11. Meyer, J. P., & Allen, n. J. (1997). *commitment in the workplace: theory, research and implications*. Thousand Oaks, CA: Sage. Pp. 140-155.

Список литературы

1. Саха, Н., Группы как инструмент для развития человеческих ресурсов, чтобы усилить конкурентное преимущество фирм. Диссертация доктора философии. Zlín, университет Томаса Беты в Злине, Факультет управления и Экономики, март 2012, Стр 1-174.
 2. Цена, Управление персоналом в Деловом Контексте. 2-е изд., Великобритания: Thomson Learning, 2004.
 3. Сторей, Дж., Управление персоналом: Критический текст, 2-е изд., Великобритания: Thomson Learning, 2001.
 4. Американская ассоциация менеджмента (АМА). Аудит человеческих ресурсов, АМАКОМ, 2000.
 5. О'Райли, С.,Пфеддер, Дж. Скрытая стоимость: как компания достигает экстраординарных результатов с простыми людьми, Бостон, Массачусетс: Harvard Business School Press, 2000.
 6. Полоский, В. Н., Видович, М. HRM как значимый фактор для достижения конкурентоспособности через людей – случай Хорватии. Ряд рабочих документов Бумага № 07-0, 2007. Доступный под эгидой <http://web.efzg.hr/repec/pdf/Clanak%2007-01.pdf> [дата доступа: 28.05.2015].
 7. Ленгник-холл, С. А., Ленгник-холл М. Л., Стратегическое управление персоналом: обзор литературы и предложенной типологии. Обзор академии менеджмента, 1998, 13, (3). С. 454-470.
 8. Мэтью, Дж. Е., Зайяк Д. (1990). Обзор и метаанализ antecedентов, коррелятов и последствий организационного обязательства. Психологический Бюллетень, 108. С. 171-194.
 9. Мейер, Дж. П., Стэнли, Д. Дж., Герскович, Л., Топольницки, Л. (2002). Эмоциональное, продолжительное и нормативное обязательство перед организацией: метаанализ antecedентов, коррелятов и последствий. Журнал Профессионального Поведения, 61, С. 20-52.
 10. Мейер, Дж. П., Ален Н. Дж. (1991). Трехкомпонентное осмысление организационного обязательства. Управленческий обзор человеческих ресурсов, 1, С. 61-98.
 11. Мейер, Дж. П., Ален Н. Дж. (1997). Обязательство на рабочем месте: теория, исследование и последствия. Таузенд-Оукс, Калифорния: Мудрец. С. 140-155.
- Рецензент:**
Даулегова А. М. зав. кафедрой «Маркетинга и логистики», кандидат экономических наук, доцент
 Карагандинский экономический университет
 Казпотребсоюза (КЭУК)

УДК 658.562

DOI: 10.18413 /2408-9346-2016-2-1-51-56

**Бондарева Г.И.
Леонов О.А.
Шкаруба Н.Ж.
Вергазова Ю.Г.**

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА
НА РЕМОНТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**

- 1) профессор, доктор технических наук, профессор. РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева. ул. Тимирязевская, 49, г. Москва 127550, Россия. *E-mail: Boss2569@yandex.ru*
- 2) профессор, доктор технических наук, профессор. РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева ул. Тимирязевская, 49, г. Москва 127550, Россия. *E-mail: msau.l@ya.ru*
- 2) профессор, кандидат технических наук, профессор. РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева. ул. Тимирязевская, 49, г. Москва 127550, Россия. *E-mail: msau.l@ya.ru*
- 3) старший преподаватель. РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева. ул. Тимирязевская, 49, г. Москва 127550, Россия. *E-mail: msau.l@ya.ru*

Аннотация. Надежность машин сельскохозяйственного производства является одной из наиболее важных проблем, которая вынуждает создавать проекты новых технологий восстановления и задуматься об эффективном использовании материальных ресурсов. Затраты на качество, их виды и формы, обычно определяются стандартами предприятия. Рассмотрены изменения составляющих элементов затрат на качество для ремонтных предприятий при внедрении системы менеджмента качества.

Для расчетов была составлена таблица экономического эффекта с учетом фактора времени. Так же был рассчитан экономический эффект от внедрения системы менеджмента качества. Для выявления влияния проектных предложений на состояние финансовой деятельности предприятия выполнили расчеты доходности продаж, фондоотдачи, рентабельности, производительности труда, оборачиваемости активов.

После проведенного анализа определили, что внедрение системы менеджмента качества позволяет снизить внутренние и внешние потери. Однако не значительно увеличатся затраты на контроль и превентивные затраты. При этом повышается прибыль за счет снижения себестоимости.

Ключевые слова: Система качества, внешние потери, внутренние потери, контроль, качество.

**Bondareva G.I.
Leonov O.A.
Shkaruba N.Z.
Vergazova Y.G.**

**ASSESSMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY FUNCTIONING
OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AT REPAIR SHOPS**

- 1) Professor, Doctor of Engineering, Professor. Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy. 49 Timiryazevskaya St., Moscow 127550, Russia. *E-mail: Boss2569@yandex.ru*
- 2) Professor, Doctor of Engineering, Professor. Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy. 49 Timiryazevskaya St., Moscow 127550, Russia. *E-mail: msau.l@ya.ru*
- 3) Professor, PhD in Technical Sciences, Professor. Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy. 49 Timiryazevskaya St., Moscow 127550, Russia. *E-mail: msau.l@ya.ru*
- 4) Senior Lecturer. Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy 49 Timiryazevskaya St., Moscow 127550, Russia. *E-mail: msau.l@ya.ru*

Abstract. Reliability of machines of agricultural production is one of the most important problems which compels to create projects of new technologies of restoration and to think of effective use of material resources.

The costs of quality, their types and forms are usually defined by standards of the enterprise. The authors consider the changes of the elements of costs of quality for repair shops in the introduction of the quality management system.

For calculations, the table of economic effects based on time factor was made. Also, the economic effect of introduction of the quality management system was calculated. For detection of design offers on the condition of financial activity of the enterprise, there were performed some calculations of profitability of sales, capital productivity, profitability, labor productivity, and turnover of assets.

The analysis enabled to draw a conclusion that the introduction of the system of quality management allows to reduce internal and external losses. However, it will result in a slight increase in the costs of control and preventive expenses. At that, the profit will increase due to the decrease in prime cost.

Keywords: quality system; external losses; intrinsic losses; control; quality

В России используется разнообразная техника, спроектированная отечественными конструкторскими бюро, с опытом применения дешевых материалов и технологий, что приводит к необходимости регулярного ремонта [1]. Проблемы с надежностью машин для сельского хозяйства заставляют проектировать новые технологии восстановления и рационально использовать материальные ресурсы [2].

Но и ремонтные предприятия из-за ценовой политики и старого оборудования слабо привлекают клиентов. Внедрение системы менеджмента качества (СМК) позволит более экономно и качественно осуществлять ремонт и техническое обслуживание машин [3].

Методология оценки затрат на качество предполагает подразделять эти затраты по категориям: затраты на предупреждение брака, затраты на контроль (измерения, дефектацию), внешние потери (у потребителя) и внутренние потери (брак на предприятии) [4, 5]. В современной практике анализа качества используют процессный подход, поэтому классификация затрат на качество привязывается к терминам «соответствие» и «несоответствие» [6, 7]. Для более точной оценки ресурсов, соответствия и затрат необходимо построить модель процесса «Ремонт и техническое обслуживание машин» [8]. В СМК необходимо провести работы по минимизации затрат на средства измерений [9].

Затраты на соответствие – внутренние затраты на обеспечение наиболее эффективным

способом соответствия продукции или услуг требованиям нормативных документов и потребителя путем организации соответствующего процесса. Это затраты на контроль и предупредительные мероприятия. Затраты на контроль минимизируются по технико-экономическим критериям [10].

Затраты на несоответствие – стоимость затраченных ресурсов, связанных с процессом поступления, производства, отгрузки и исправления неудовлетворительной продукции и услуг, затраты из-за неэффективности процесса. Это внутренние потери и внешние потери. Функциональная модель процесса «Ремонт» строится для выявления входящих и выходящих элементов в процесс, в том числе для определения затрат на соответствие и несоответствие на каждом этапе производства.

Виды и формы отчетов о затратах на качество организация устанавливает в стандартах предприятия [10]. Источником данных могут быть как реальные затраты, так и нормативные [11].

Рассмотрим оценку эффективности СМК по ИСО 9001:2008 на примере ремонтного завода. Предприятие ремонтирует тракторы «Кировец», МТЗ-80, МТЗ-82, Т-40, Т-25 и др. Расчет экономического эффекта от внедрения СМК будем проводить по Методике 88 [12]. Требуется вложить в научно-исследовательские работы 700 тыс. руб. в первый год и во второй год – 350 тыс. руб.

Таблица 1

Затраты на качество до и после внедрения СМК

Table 1

Expenses on quality before and after the introduction of the quality management systems

Элементы затрат на качество, тыс. руб.	Год					
	до внедрения СМК	после внедрения СМК				
		первый	второй	третий	четвертый	пятый
Превентивные затраты	8451	25353	25360	25360	25360	25360
в том числе:						
1. Расходы на административное управление качеством	3380	10141	10144	10144	10144	10144
2. Расходы на техническое управление качеством	2535	7606	7608	7608	7608	7608
3. Другие расходы на планирование качества	1690	2535	2536	2536	2536	2536
4. Обучение персонала	846	5071	5072	5072	5072	5072
Затраты на контроль	8622	8700	8700	8700	8700	8700
в том числе:						
1. Контроль изделий	2587	2610	2610	2610	2610	2610
2. Испытания изделий	1724	1740	1740	1740	1740	1740
3. Контроль поставщиков	1293	1305	1305	1305	1305	1305
4. Метрологический контроль	1295	1307	1307	1307	1307	1307
5. Стоимость израсходованных материалов	862	870	870	870	870	870
6. Оплата аудита качества	861	868	868	868	868	868
Внутренние потери	14768	7384	4922	4219	3692	3516
в том числе:						
1. Технологический брак	6646	4283	2855	2 447	2141	2039
2. Переделка, ремонт	1772	886	590	506	443	422
3. Потеря поставщиков	3249	1329	887	760	665	633
4. Анализ отказов	3101	886	590	506	443	422
Внешние потери	10841	5420	3614	3097	2710	2581
в том числе:						
1. Отказы по вине производства	2168	1084	723	619	542	516
2. Отказы по вине конструкторов	4336	2168	1446	1239	1084	1032
3. Отказы по вине продавцов	542	271	181	155	136	129
4. Выплаты по гарантиям	3225	1626	1083	929	812	775
5. Анализ отказов	570	271	181	155	136	129
Всего	42682	46857	42596	41376	40462	40157

При функционировании СМК будет изменяться структура затрат на качество [13, 14]: затраты на предупредительные мероприятия и контроль будут увеличиваться; внешние и внутренние потери будут уменьшаться. Структура затрат на качество представлена в табл. 1, откуда видно, что суммарные затраты в год внедрения СМК увеличивается в связи с ростом затрат на предупредительные мероприятия, но затем с каждым годом уменьшаются [15].

Для расчетов составим табл. 2, откуда видно, что экономический эффект с учетом фактора времени нарастающим итогом составит 62792 тыс. руб. Данный эффект не характеризует конкретные мероприятия и рассчитывается как разница между объемом продаж и затратами. Поэтому определим экономический эффект от внедрения СМК (по динамике затрат на качество), который за пять лет составит 4765 тыс. руб. Единовременные затраты окупятся в третий год внедрения проектных мероприятий.

Таблица 2

Расчет экономического эффекта от внедрения СМК

Table 2

Calculation of the economic benefit of introduction of the quality management systems

Показатели	Ед. изм.	Год				
		первый	второй	третий	четвертый	пятый
Результаты						
Стоимостная оценка результатов (объем продаж)	тыс. руб.	231551	231551	231551	231551	231551
Стоимостная оценка результатов нарастающим итогом с учетом фактора времени	тыс. руб.	231551	439947	629819	803482	960937
Затраты						
Единовременные затраты, включая затраты на НИОКР	тыс. руб.	700	350	–	–	–
Текущие издержки, всего	тыс. руб.	220436	216175	214955	214041	213736
в том числе:						
затраты на качество	тыс. руб.	46 857	42 596	41376	40462	40157
остальные затраты	тыс. руб.	173579	173579	173579	173579	173579
Ежегодное снижение затрат на качество	тыс. руб.	–	4261	1220	914	305
Снижение затрат на качество нарастающим итогом	тыс. руб.	–	4261	5481	6395	6696
Затраты на мероприятия нарастающим итогом с учетом фактора времени	тыс. руб.	221136	418492	596905	757436	902776
Коэффициент приведения	–	1,0	0,9091	0,8264	0,7513	0,6830
Экономический эффект с учетом фактора времени нарастающим итогом	тыс. руб.	10415	23770	37545	50677	62792
Экономический эффект от снижения затрат на качество нарастающим итогом	тыс. руб.	-700	2859	3872	4557	4765

Чтобы выявить влияние проектных предложений на состояние финансовой деятельности предприятия, необходимо определить показатели, по которым можно будет это оценить [16]. Обычно в качестве таких показателей принимают следующие: доходность

продаж, рентабельность, фондоотдачу, производительность труда, оборачиваемость активов и др. для определения данных показателей используют данные, которые представлены в табл. 3.

Таблица 3

Исходные данные для оценки влияния проектных предложений на показатели финансовой деятельности предприятия

Table 3

Initial data for assessing the impact of proposals on the financial performance of the enterprise

Показатели	Обозначение	Ед. изм.	Базовый год	Проектный год	Отклонение, (+, -)
Выручка от продаж	<i>B</i>	тыс. руб.	231551	231551	+0
Себестоимость продукции	<i>C</i>	тыс. руб.	220436	214955	-5481
Прибыль от продаж	<i>П</i>	тыс. руб.	11115	16596	+5481
Величина активов	<i>A</i>	тыс. руб.	501476	501476	+0
Величина собственного капитала	<i>K_c</i>	тыс. руб.	399368	399368	+0
Основные производственные фонды	<i>ОПФ</i>	тыс. руб.	266136	266136	+0
Численность персонала	<i>P</i>	чел.	458	466	+8
Единовременные затраты на внедрение СМК	<i>K</i>	тыс. руб.	–	1050	–

Теперь рассчитаем эти показатели по исходным данным и занесем результаты расчетов в табл. 4.

Таблица 4

Результаты расчетов показателей финансовой деятельности предприятия

Table 4

Results of calculations of the financial activity of the enterprise

Показатели	Обозначение	Ед. изм.	Базовый год	Проектный год	Отклонение, (+,-)
Доходность продаж	$D_{п}$	%	2,0	6,1	+4,1
Фондоотдача	f	руб. / руб.	0,87	0,87	0
Рентабельность производства	R	%	5,04	7,7	+2,66
Рентабельность активов	R_a	%	2,22	3,31	+1,09
Рентабельность собственного капитала	$R_{ск}$	%	2,78	4,16	+1,38
Рентабельность основных производственных фондов	$R_{ф}$	%	4,17	6,24	+2,07
Численность персонала	P	чел.	458	466	+8

Итак, на основании результатов расчетов мы можем сделать вывод, что внедрение СМК положительно повлияло на результаты производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Вывод. Внедрение СМК приведет к изменению структуры затрат на качество. Затраты на предупредительные мероприятия и контроль будут увеличиваться. Вступит в силу четкая тенденция снижения внутренних и внешних потерь, превышающая рост вышеназванных затрат. Сумма общих издержек затрат на качество в год внедрения СМК будет расти, но затем с каждым годом уменьшаться. Такая динамика позволит привлечь новых потребителей услуг по ремонту техники из-за роста удовлетворенности качеством ремонта и технического обслуживания. Таким образом, работа СМК положительно повлияет на развитие предприятия и принесет экономический эффект, начиная со второго года от момента внедрения.

Список литературы

1. Ерохин, М. Н., Леонов, О. А. Особенности обеспечения качества ремонта сельскохозяйственной техники на современном этапе // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. 2005. № 1. С. 9-12.
2. Леонов, О. А., Темасова, Г. Н. Организация системы контроля затрат на качество на предприятиях технического сервиса АПК // Вестник ФГБОУ ВПО МГАУ. 2009. № 8-1. С. 56-59.
3. Бондарева, Г. И. Обоснование объема информации для проведения экспериментальных исследований рабочих элементов машин и оборудования / Г. И. Бондарева, Б. Н. Орлов // Природообустройство. 2012. п3. С. 105-108.
4. Леонов, О. А., Шкаруба, Н. Ж. Расчет затрат на контроль технологических процессов ремонтного производства // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. 2004. № 5.

5. Леонов, О. А., Темасова, Г. Н. Процессный подход при расчете затрат на качество для ремонтных предприятий // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. 2007. № 2.

6. Леонов, О. А., Шкаруба, Н. Ж. Результаты экономической оптимизации выбора средств измерений при контроле качества технологических процессов в ремонтном производстве // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. 2007. № 5. С. 109-112.

7. Леонов, О. А., Темасова, Г. Н., Шкаруба, Н. Ж. Экономика качества, стандартизации и сертификации. М. : ИНФРА-М, 2014. 251 с.

8. Леонов, О. А., Темасова, Г. Н. Экономика качества. Saarbrucken. 2015.

9. Леонов, О. А., Бондарева, Г. И., Шкаруба, Н. Ж., Вергазова Ю. Г. Динамика затрат на качество ремонтных предприятий // Символ науки. 2015. п12-1. С.62.

10. Кравченко, И. Н., Зорин, В. А., Пучин, Е. А., Бондарева, Г. И. Основы надежности машин. М., ФГОУ ВПО МГАУ, 2007. 260 с.

11. Леонов, О. А., Карпузов, В. В., Темасова, Г. Н. Стандартизация. М. 2008.

12. Леонов, О. А., Темасова, Г. Н. Экономика качества. Saarbrucken. 2015.

13. Леонов, О. А., Бондарева, Г. И., Шкаруба, Н. Ж. Применение технико-экономических критериев при выборе средств измерений в ремонтном производстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. п1. С. 53-55.

14. Бондарева, Г. И. Метрологическое обеспечение контроля деталей на машинно-технологических станциях: учебное пособие / Г. И. Бондарева. М. : ФГОУ ВПО МГАУ, 2007. 120 с.

15. Бондарева, Г. И. Основы надежности технических систем: учебное пособие / Г. И. Бондарева. М., ФГОУ ВПО МГАУ, 2008. 173 с.

16. Бондарева, Г. И. Система управления финансовой устойчивостью организации / Г. И. Бондарева, А. В. Кузьмин // «Академический» Академическая наука – проблемы и достижения. 2014. 172 с.

References

1. Erokhin, M. n., Leonov, O. A. *Quality Assurance Features of Repairs of Agricultural Machinery at the Present Stage*. Vestnik of MSUA. № 1. 2005. Pp. 9-12.
2. Leonov, O. A., Temasova, G. n. *Organization of the Cost Control System on the Quality of Technical Service of Agrarian and Industrial Complex Enterprises*. Vestnik of MSUA. № 8-1. 2009. Pp. 56-59.
3. Bondareva, G. I., Orlov, B. n. *Justification of Amount of Information for Experimental Studies of Working Elements of Machines and Equipment*. Prirodoobustroystvo. 2012.n3. Pp. 105-108.
4. Leonov, O. A., Shkaruba, n. J. *The Calculation of the Cost of the Control of Technological Processes of Repair of Production*. Vestnik of MSUA. 2004. № 5.
5. Leonov, O. A., Temasova, G. n. *The process approach when calculating the cost of quality for the repair enterprises*. Vestnik of MSUA. 2007. № 2.
6. Leonov, O. A., Shkaruba, n. J. *The Results of the Economic Optimization of the Choice of Measuring Instruments for Quality Control of Technological Processes in the Manufacture of Repair* // Vestnik of MSUA. 2007. № 5. Pp. 109-112.
7. Leonov, O. A., Temasova, G. n., Shkaruba, n. J. *The Economics of Quality, Standardization and Certification*. Moscow: InFRA-M, 2014. 251 p.
8. Leonov, O. A., Temasova, G. n. *The Economics of Quality*. Saarbrucken. 2015.
9. Leonov, O. A., Bondarev, G. I., Shkaruba, n. J., Vergazova, Y. G. *The Dynamics of the Cost of the Quality of Repair Shops*. Simvol nauki. 2015. n12-1. P.62.
10. Kravchenko, I. n., Zorin, V. A., Puchin, E. A., Bondareva, G. I. *The Fundamentals of Reliability of Machines*. Moscow. MSUA, 2007. 260 p.
11. Leonov, O. A., Karpuzov, V. V., Temasova, G. n. *Standardization*. Moscow. 2008.
12. Leonov, O. A., Temasova, G. n. *The Economics of Quality*. Saarbrucken. 2015.
13. Leonov, O. A., Bondarev, G. I., Shkaruba, n. J. *The Application of Technical and Economic Criteria for the Selection of Measuring Instruments in the Production Repair* // Economics of Agricultural and Processing Enterprises. 2008. n1. Pp. 53-55.
14. Bondareva, G. I. *Metrological Assurance of Control of Parts on Machine-technological Stations: a Tutorial*. Moscow. MSAU, 2007. 120 p.
15. Bondareva, G. I. *The Fundamentals of Reliability of Technical Systems: a Tutorial* Moscow, MSAU 2008. 173 p.
16. Bondareva, G. I., Kuzmin, A. V. *The Control System of Financial Soundness of the Organization* «Academic» Academic science – Challenges and Achievements. 2014. 172 p.

Рецензент

Тихонов А.А., проректор по воспитательной работе, кандидат технических наук, профессор кафедры «Надежность и ремонт машин», ФГОУ ВПО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия»,

**ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ УСЛУГ
PROBLEMS OF TRAINING FOR THE SERVICES SECTOR**

УДК 378

DOI: 10.18413 /2408-9346-2016-2-1-57-62

**Думачева Е.В.
Чернявских В.И.
Аноприева Е.В.
Беспалова Е.Н.**

**ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ
СТАНДАРТОВ (УРОВЕНЬ БАКАЛАВРИАТ)**

1) зав. кафедрой туризма и социально-культурного сервиса, доктор биологических наук, доцент. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»).

ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия. *E-mail: dumacheva@bsu.edu.ru*

2) доктор сельскохозяйственных наук, профессор. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»).

ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия. *E-mail: chernyavskih@bsu.edu.ru*

3) старший преподаватель. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»). ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия. *E-mail: anoprieva@bsu.edu.ru*

4) начальник методического отдела. Института управления.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»).

ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия *E-mail: bespalova@bsu.edu.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены основополагающие принципы современного образования в сфере услуг в контексте введения новых образовательных стандартов ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.01 Сервис (уровень бакалавриат). Рассмотрены особенности нового стандарта, которые необходимо учитывать при составлении новых учебных планов и организации процесса обучения в целом. Проведен анализ на соответствие компетенций, установленных ФГОС ВПО 100100.62 «Сервис», с компетенциями нового ФГОС ВО. Обсуждаются задачи по модернизации и реформированию уже существующих образовательных программ вузов в соответствии с требованиями нового стандарта. Предлагаются подходы к реализации дуального обучения специалистов, отвечающего потребностям сферы услуг региона.

Ключевые слова: Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, бакалавриат, сервис, основные образовательные программы, компетенции, дуальное обучение

**Dumacheva E.V.
Cherniavsky V.I.
Anoprieva E.V.
Bespalova E.N.**

**EDUCATION IN THE SERVICE INDUSTRY SPHERE WITH
REFERENCE TO NEW STANDARDS (BACHELOR DEGREE LEVEL)**

1) Associate Professor Head of Department. of Tourism and Social and Cultural Service, Doctor of Biological Sciences Belgorod State National Research University. 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. *E-mail: dumacheva@bsu.edu.ru*

2) Doctor of Agricultural Sciences, Professor. Belgorod State National Research University

85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. *E-mail: cherniavskih@mail.ru*

3) Senior Lecturer. Belgorod State National Research University. 85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: anoprieva@bsu.edu.ru

4) Head of Methodical Department, the Institute of Management. Belgorod State National Research University

85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. *E-mail: bespalova@bsu.edu.ru*

Abstract. The article considers some problems of developing a system of additional vocational training in tourism and hospitality on the example of Belgorod Region.

The authors analyze the existing system of vocational training for recreational tourism in the region. It was established that one of the limiting factors in the development of tourism and hospitality in the region is the lack of a unified system of additional vocational training and career enhancement. The authors put forward the ways of improving vocational training for the tourism industry in the region arranged at Belgorod State National Research University with the use of distance learning technologies. The main purpose of the proposed system is to provide a new competence in the organization and provision of services in the tourism and hospitality industry, which is necessary for professional activities; to improve the professional skills of specialists working in the hospitality industry, as well as the development of existing skills.

Keywords: tourism; hotel business; distance education technology; education of tourism; professional development.

Введение. Произошедший в России переход на уровневую образовательную систему обучения потребовал от вузов интеграции образовательной и научной деятельности, расширения взаимодействия с конечными потребителями продукции – работодателями, перехода на новые образовательные стандарты, качественно отличающиеся от прежних по форме, содержанию и требованиям к подготовке кадров [1, 2, 3]. Затронули эти перемены и подготовку специалистов в сфере сервиса. В 2009-2010 годах было разработано и утверждено новое поколение стандартов, направленных на введение уровневой образовательной системы. По направлению 100100.62 «Сервис» новый стандарт для квалификации (степени) «Бакалавр» был введен Приказом Минобрнауки России № 627 от 18 ноября 2009 года. Его разработка была вызвана необходимостью проведения ряда реформ, направленных на повышение конкурентоспособности выпускников. Стандарт, за счет реализации компетентного подхода, позволял провести интернационализацию деятельности вузов; создать в системе российского образования условия для систематического повышения квалификации специалистов [4, 5]. Вариативность стандартов третьего поколения позволила вузам разработать достаточно гибкую систему высшего образования и учесть при введении основных образовательных программ специфику и особенности регионального рынка труда.

Однако перемены, происходящие в общественной жизни, меняющиеся требования к выпускникам вузов, стремление усилить практическую составляющую процесса образования, вызвали необходимость внесения корректив и изменений в федеральные стандарты, как бакалавров, так и магистров. Приказами Минобрнауки России в конце 2015 года были утверждены федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования

по направлению подготовки 43.03.01 «Сервис» (уровень бакалавриат).

Новый федеральный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки «Сервис» имеет ряд особенностей и нововведений, которые требуют пересмотра ряда положений уже существующих учебных планов, а также организации процесса обучения в целом. В связи с этим представляется целесообразным провести анализ соответствия компетенций, установленных федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования по направлению подготовки «Сервис» и компетенций федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, рассмотреть особенности реализации нового стандарта применительно к потребностям региона при реализации дуального обучения.

Материалы и методы исследования.

Основой для проведения исследования послужил ФГОС ВПО 100100.62 «Сервис», утвержденный Приказом Минобрнауки России № 627 от 18 ноября 2009 года для квалификации (степени) «Бакалавр», а также ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.01 «Сервис» (уровень бакалавриат), утвержденный Приказом № 1169 от 20 октября 2015 года.

Методологической и теоретической базой проведенных исследований являлись концепции: андрагогического подхода, в частности работы Б. Г. Ананьева, Ю. Н. Кулоткина, М. Т. Громковой, Г.С. Сухобской, А. В. Даринского, И. А. Колесниковой Г. Д. Глейзера, Е. И. Добринской и других. Используются методические подходы, разработанные для профессионального образования в сфере гостеприимства в исследованиях И. В. Жолдак, А. И. Зорина, В. А. Кальней, А. М. Новикова, С. Е. Шишова и других.

Результаты исследования и их обсуждение.

Образовательный потенциал современной высшей школы неразрывно связан с ее научным

потенциалом. Достижения выпускников в современных условиях характеризуются уже не столько суммой накопленных теоретических знаний и умений, сколько их способностью применить на практике полученные опыт. Вузы стремятся внедрять эффективные образовательные программы через введение инноваций и трансфер технологий [6, 7].

Уровневая система образования, позволяющая достаточно быстро реагировать на изменения в социально-экономической и политической жизни общества, достаточно прочно вошла в практику высшей школы. Первый опыт разработки таких программ был предпринят еще в 2004-2005 гг. в качестве эксперимента. В 2009-2010 годах уровневая система образования на основе ФГОС ВПО была введена повсеместно, и таким образом произошел качественный переход от «знаниевой» модели к компетентностно-ориентированному образованию.

При разработке стандартов ФГОС ВПО третьего поколения были определены требования к обязательному минимуму содержания образовательных программ подготовки бакалавров и магистров, а также предложена модель подготовки выпускников в соответствии с квалификационными требованиями работников сферы обслуживания. При этом был учтен опыт реализации стандартов второго поколения, а также российские и мировые тенденции развития сферы услуг.

Компетентностный подход, реализованный в стандартах ФГОС ВПО, позволил сформулировать общие требования как для первого уровня (бакалавриата), так и для второго уровня (магистратуры), включающие цели и задачи основной образовательной программы, область, объекты, виды и задачи профессиональной деятельности.

Высшая школа впервые получила большую свободу в разработке образовательных программ: только 30% времени было зарезервировано на изучение обязательных общенаучных и профессиональных дисциплин. Остальные дисциплины должны были разрабатываться самими вузами с учетом передовых научных достижений, в соответствии с потребностями экономики и производства регионов в квалифицированных кадрах и т.д. Впервые вузам была предоставлена возможность самим определять профили программ с учетом региональной специфики.

Однако первые годы работы по новым стандартам выявили как положительные стороны модели, так и ее некоторое несовершенство. Для преодоления возникших противоречий и была начата работа над усовершенствованными федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, которые получили условное название ФГОС ВО 3+.

Проведенный сравнительный анализ и сопоставление содержательной части образовательных стандартов позволил выявить определенные изменения в подходах на уровне нормативных документов.

Прежде всего, стандарт ФГОС 3+ определяет, что бакалавриат – это уровень высшего образования, а не квалификация (степень).

Расширен в новом стандарте и перечень объектов профессиональной деятельности выпускников по направлению «Сервис». Добавлены к перечню информационные системы и технологии; предусмотрено обучение процессам предоставления услуг в соответствии с потребностями потребителей и формирования клиентурных отношений; технологиям формирования, продвижения и реализации услуг в соответствии с потребностями потребителей; знакомство со средствами труда, правовыми, нормативными и учетными документами; знакомство с первичными трудовыми коллективами.

Виды профессиональной деятельности теперь должны определяться вузом в зависимости от требований к результатам освоения образовательной программы либо академического, либо прикладного бакалавриата. При этом существенных изменений профессиональные задачи не претерпели. Изменения коснулись лишь выбора конкретных видов профессиональной деятельности и профессиональных задач в соответствии с направленностью реализуемых вузами программ бакалавриата.

Важным образовательным элементом, закрепленным в новом стандарте законодательно, становится электронная информационно-образовательная среда, которая позволит сделать процесс получения образования прозрачным на всех его этапах. Расширены возможности вузов по использованию электронных и дистанционных технологий, развитию сетевой формы обучения. Закреплено формирование благоприятной среды

для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Рассмотрим подробнее изменения, произошедшие в структуре программы бакалавриата, особенно в части объема основной образовательной программы по отдельным блокам. Ранее ФГОС ВПО включал перечень 19 дисциплин (модулей), обязательных для изучения при освоении ООП.

В новом стандарте в обязательном порядке в рамках базовой части Блока 1 «Дисциплины (модули)» должны реализовываться только 5 дисциплин (модулей) по философии, истории, иностранному языку, безопасности

жизнедеятельности, по физической культуре и спорту. Дисциплины и модули, относящиеся к вариативной части программы бакалавриата, а также перечень практик вузы могут определять самостоятельно, в зависимости от направленности (профиля) программы бакалавриата, что делает выбор направленности (профиля) ООП обязательным, а не рекомендательным. После выбора обучающимся профиля программы, набор соответствующих дисциплин, модулей и практик становится обязательным для освоения всеми обучающимися в объеме, предусмотренном стандартом (табл.).

Таблица

Структура программы бакалавриата ФГОС 3+

Table

The structure of the Bachelor's Programme of the Federal State Educational Standard 3+

Структура программы бакалавриата		Объем программы бакалавриата в з. е.	
		Программа академического бакалавриата	Программа прикладного бакалавриата
Блок 1	Дисциплины (модули)	213-216	201-207
	Базовая часть	84-102	72-93
	Вариативная часть	114-129	114-129
Блок 2	Практики	15-21	24-33
	Вариативная часть	15-21	24-33
Блок 3	Государственная итоговая аттестация	6-9	6-9
	Базовая часть	6-9	6-9
Объем программы бакалавриата		240	240

В результате такого подхода, при сохранении общей трудоемкости ООП, почти в 4 раза снижено количество дисциплин в базовой части, что позволяет вузам учитывать региональную специфику сферы услуг, а также реализовывать требования как работодателей, так и обучающихся к расширению возможностей практико-ориентированного обучения. Дисциплины должны отвечать формируемым компетенциям, повышая уровень их освоения от начального до продвинутого.

Важное нововведение касается расширения права вузов усиливать практическую ориентацию обучения. В первую очередь это коснулось усиления требований стандарта к практическим навыкам студентов: увеличения количества часов на практики, изменения, точнее, конкретизации их видов и форм проведения. Все это расширяет права вузов, обязывает их привлекать к процессу обучения практиков, обязывает не формально, а реально вводить дуальное обучение, ориентировать бакалавров на получение профессиональных навыков во время прохождения практик.

В Блок 2 «Практики» теперь вошли учебная и производственная, в том числе преддипломная практики. По объему ЗЕ они существенно отличаются у программ академического и прикладного бакалавриата (15-21 и 24-33 ЗЕ соответственно). Учебная практика должна обеспечить получение бакалаврами первичных профессиональных умений и навыков, в том числе в научно-исследовательской деятельности, тогда как производственная практика нацелена на получение профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, в том числе научно-исследовательской работы. Обязательной теперь по стандарту является и преддипломная практика для выполнения выпускной квалификационной работы.

Усиление компетентностно-ориентированного подхода в новом стандарте реализуется введением, помимо общекультурных (ОК) и профессиональных компетенций (ПК) трех обще-профессиональных компетенций (ОПК). Обязательными для освоения по направлению «Сервис» теперь являются все ОК и ОПК. При этом профессиональные компетенции, обязательные для

освоения, будут определяться направленностью ООП вуза на определенные виды профессиональной деятельности: организационно-управленческая; научно-исследовательская; производственно-технологическая; сервисная.

Для обучения по программе «Сервис» в ФГОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» выбраны организационно-управленческая и научно-исследовательская виды деятельности академического бакалавриата.

НИУ «БелГУ» является ведущим вузом региона, в котором на кафедре туризма и социально-культурного сервиса Института управления осуществляется комплексная подготовка специалистов сферы гостеприимства. Спецификой подготовки будущих бакалавров по направлениям подготовки «Сервис» в НИУ «БелГУ» является сочетание теоретических знаний с практической направленностью на организацию малых предприятий, создание своего бизнеса в сфере услуг. В настоящее время осуществляется реализация двух профилей подготовки «Сервис в гостиничном бизнесе» и «Сервис общий».

У кафедры тесные связи с ведущими специалистами сферы услуг региона, что позволяет ежегодно пересматривать и актуализировать ООП и учебно-методическое обеспечение программ в соответствии с потребностями работодателей. В настоящее время работодатели вместе с сотрудниками кафедры участвуют в разработке новых учебных планов, заключают с НИУ «БелГУ» договоры на целевую подготовку специалистов в сфере услуг. Планами работы кафедры предусмотрено выполнение выпускных квалификационных работ по заявкам работодателей. На протяжении многих лет представители работодателей входят в состав Государственной экзаменационной комиссии.

Вопросы усиления практико-ориентированного обучения регулярно обсуждаются на круглых столах и научных семинарах, проводимых совместно с ключевыми представителями бизнеса региона. Организуются выездные мероприятия для ознакомления и популяризации достижений сферы услуг, осуществляется участие в конкурсах проектов по направлениям сервиса, ведется подготовка выпускных квалификационных работ по проблемно-ориентированной тематике региона. Гибкие адаптивные модульные технологии обучения, применяемые в НИУ «БелГУ», позволяют учитывать рекомендации

потребителей, опираться на новые информационные и коммуникативные технологии.

Заключение. Таким образом, введение новых образовательных стандартов ФГОС ВО по направлению 43.03.01 «Сервис» (уровень бакалавриат), позволяет оптимизировать подготовку специалистов в сфере услуг в Белгородской области. Имеющаяся в НИУ «БелГУ» материально-техническая и научная база позволяет создать на основе нового стандарта систему подготовки квалифицированных кадров для сферы услуг региона. Новые учебные планы будут направлены на поэтапное формирование компетенций, учитывающих запросы и требования современного рынка труда в сфере услуг и ориентированных как на региональные нужды, так и векторы развития экономики страны в целом. Предусмотрено участие работодателей на всех ступенях подготовки бакалавров – от разработки новых учебных планов и проведения практик, до выполнения выпускных квалификационных работ по заказам предприятий.

Список литературы

1. Атлас «Природные ресурсы и экологическое состояние Белгородской области», Белгород, Белгородская областная типография, 2005, 180 с.
2. Богомазова, И. В. Формирование и развитие сферы туризма в регионе в современных условиях (на примере Белгородской области): Дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2011. 175 с.
3. Виноградова, К. О., Думачева, Е. В., Чернявских, В. И. Факторы, обеспечивающие конкурентные преимущества туристской индустрии // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Наука и образование в жизни современного общества», Тамбов, 29 ноября 2013 года, ООО «Консалтинговая компания Юком», 2013, С. 43–44.
4. Думачева, Е. В., Кузьяк, М. Н., Поветкина, Д. В. Формирование системы профессиональной подготовки кадров для рекреационного туризма Белгородской области // Современные проблемы науки и образования, 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/120-16802>. (дата обращения: 14.10.2015).
5. Думачева, Е. В., Чернявских, В. И. Использование биоресурсного потенциала ботанического сада для разработки экскурсионных программ // Научный результат. Серия «Технологии бизнеса и сервиса». 2014. Том 1 (1). С. 4–14.
6. Думачева, Е. В., Чернявских, В. И., Аноприева, Е. В. Проблемы дополнительного профессионального образования в сфере туризма и гостеприимства в Белгородской области // Научный

результат. Серия «Технологии бизнеса и сервиса». 2015. Том 1. № 2(4). С. 39-47.

7. Зорин, А. И. Концепты туризма. Опыт структурно-семантического анализа // Теория и практика физической культуры, 2002, № 11. URL: <http://lib.sportedu.ru/Press/TPFK/2002n11/p14-18.htm>.

(дата обращения: 14.10.2015).

8. Сакур, Л. В. Теория и практика подготовки специалистов сферы туризма в развитых странах мира. Киев: МАУП, 2004. 399 с.

9. Татур, Ю. Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста / Ю. Г. Татур // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 20-22.

10. *Ballade formation of professional competences of the tourism and hospitality sphere specialists // Information Technologies, Management and Society*, 3(1) 2010, P. 103-111.

11. Cho M. *Student perspectives on the quality of hotel management internships // Journal of Teaching in Travel & Tourism*, 6(1) 2006, Pp. 61-76.

12. Dale, C., Robinson, N. *The teaming of tourism education: a three-domain approach // International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 13(1) 2001, Pp. 30-35.

13. Peršić, M. *Quality of University's Tourism Education // Tourism and Hospitality Management*, 6 (1/2) 2001, P. 73-84.

14. Ross, C. M., Beggs, B. A., Young, S. J. *Mastering the job search process in recreation and leisure services*, Paperback, 2006. 218 p.

References

1. Atlas «The Natural Resources and Ecological Status of Belgorod Region» Belgorod regional printing house, 2005, 180 p.

2. Bogomazova, I. V. *Formation and Development of Tourism in the Region in Modern Conditions* (on an example of the Belgorod Region): Dis. Cand. ehkon. Science, Belgorod, 2011. 175 p.

3. Vinogradova, K. O., Dumacheva, E. V., Chernyavskih, V. I. *Factors that Provide a Competitive Advantage of the Tourist Industry // Collection of Scientific Works of the International Scientific Conference «Science and Education in Modern Society»*, Tambov, November 29, 2013, LLC «Consulting company Ucom», 2013, Pp. 43-44.

4. Dumacheva, E. V., Kuznyak, M. N., Povetkina, D. V. *Formation of the System of Vocational Training for Recreational Tourism in Belgorod Region // Modern Problems of Science and Education*, 2014. №6, URL: <http://www.science-education.ru/120-16802>. (date of access: October 14 2015).

5. Dumacheva, E. V., Chernyavskih, V. I. *Using the Bioresource Potential for the Development of the Botanical Garden Tour Programs // Scientific Results. A Series of Business and Technology Services*. 2014. Volume Number 1 (1). Pp. 4-14.

6. Dumacheva, E. V., Cherniavsky, V. I., Anoprieva, E. V. *The Problems of Additional Professional Education in the Field of Tourism and Hospitality in Belgorod Region // Scientific Results. A series of Business and Technology Services*. 2015. Volume Number 1. №2 (4). Pp. 39-47.

7. Zorin, A. I. *Concepts Tourism. Experience of Structural and Semantic Analysis // Theory and Practice of Physical Education*, 2002, №11. URL: <http://lib.sportedu.ru/Press/TPFK/2002n11/p14-18.htm>. (date of access: 14.10.2015).

8. Sakun, L. V. *Theory and Practice of Training Specialists in the Sphere of Tourism in the Developed World*. Kiev: AIDP, 2004. 399 p.

9. Tatur, Yu. G. *The Competence in the Structure of the Model of Training a High-skilled Specialist // The Higher Education Today*. N. 3 (2004). P. 20-22.

10. *Ballade formation of professional competences of the tourism and hospitality sphere specialists // Information Technologies, Management and Society*, 3(1) 2010, P. 103-111.

11. Cho M. *Student perspectives on the quality of hotel management internships // Journal of Teaching in Travel & Tourism*, 6(1) 2006, Pp. 61-76.

12. Dale, C., Robinson, N. *The teaming of tourism education: a three-domain approach // International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 13(1) 2001, Pp. 30-35.

13. Peršić, M. *Quality of University's Tourism Education // Tourism and Hospitality Management*, 6 (1/2) 2001, P. 73-84.

14. Ross, C. M., Beggs, B. A., Young, S. J. *Mastering the job search process in recreation and leisure services*, Paperback, 2006. 218 p.

УДК 379.85

DOI: 10.18413 /2408-9346-2016-2-1-63-69

**Петренко Е. С.
Алексеенко Т.Н.
Шабанова Е.И.**

**РАЗРАБОТКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
КАК ИНСТРУМЕНТ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ
НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СФЕРЕ ТУРИЗМА**

- 1) заместитель директора по социальным вопросам, доктор экономических наук, доцент. Палата предпринимателей Карагандинской области. пр. Бухар-Жырау, 49, г. Караганда, 100008, Казахстан. *E-mail: Petrenko_yelena@bk.ru*
- 2) старший преподаватель, магистр экономики. Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза ул. Академическая, 9, г. Караганда, 100009, Казахстан. *E-mail: Alektania.61@mail.ru*
- 3) старший преподаватель, магистр экономики. Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза ул. Академическая, 9, г. Караганда, 100009, Казахстан. *E-mail: Elena-2785@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются основы компетентностного подхода в системе профессионального образования сферы туризма, в частности, выделяются проблемы, которые в современном образовательном пространстве оказывают тормозящее влияние на процесс его реализации на практике.

В статье исследованы региональные системы непрерывного образования, профессиональная подготовка будущих специалистов с учетом текущей ситуации развития туризма и потребностей рынка труда отрасли; удовлетворение запросов работодателей и ситуация на рынке труда региональной системы непрерывного образования.

В работе рассмотрены социальные факторы, определяющие системный подход к развитию регионального туризма, как многоуровневого непрерывного образования, представленного в виде совокупности социальных факторов, что в данном исследовании отражено как феномен, который отражает совокупность характеристик системы образования в социальной среде на основе взаимодействия между социальными партнерами в регионе.

Представлена информация о системности непрерывного профессионального туристского образования, обусловленная комплексом социально-педагогических условий, что влияет на содержание, формы и методы обучения. Выстроена тесная связь между этапами образовательного процесса, определена логика его дальнейшего развития.

Также рассмотрена многоуровневая непрерывная система профессионального туристского образования, объединяющая базовые образовательные учреждения. Широкий спектр услуг в сфере туризма требует всеобщего знания специалистов, работающих в этой области, и навыков управления на различных уровнях, от аниматора гостиничного комплекса и до транспортного предприятия. Таким образом, с развитием туристического бизнеса необходимой, по крайней мере, в последнее десятилетие, становится подготовка специалистов в области экономики и менеджмента в индустрии туризма. В статье предлагается система методов обучения студентов вузов и учащихся колледжей непосредственно на предприятиях в сфере туризма и гостеприимства. Это позволит им приобрести компетенции и практические навыки, способность реагировать на существующий и потенциальный спрос, понять и принять во внимание психологические ожидания целевой аудитории.

Ключевые слова: компетентностный подход; профессиональная компетентность; кредитно-модульная система; образовательные стандарты.

**Petrenko E.S.
Alekseenko T.N.
Shabanova E.I.**

**DEVELOPING EDUCATIONAL PROGRAMMES AS A TOOL
OF DIVERSIFICATION OF THE CONTENT OF CONTINUOUS
PROFESSIONAL TRAINING IN THE SPHERE OF TOURISM**

- 1) Deputy Director for Social Work, Doctor of Economics, Associate Professor. Chamber of Entrepreneurs of Karaganda Region. 49 Bukhar-Zhyrau, Karaganda, 100008, the Republic of Kazakhstan. *E-mail: Petrenko_yelena@bk.ru*
- 2) Senior Teacher, Master of Economy. Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz 9, Academicheskaya Str., Karaganda, 100009, Kazakhstan. *E-mail: Alektania.61@mail.ru*

3) Senior Teacher, Master of Economy. Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz
9, Academicheskaya Str., Karaganda, 100009, Kazakhstan. E-mail: *Elena-2785@mail.ru*

Abstract. The given article analyzes the competency approach principles in the system of professional training in tourism. In particular, it highlights the problems which in the modern educational space have an inhibiting effect on the process of its realization in practice.

The authors discuss the regional systems of continuous education, the professional training of future specialists with reference to the current situation in tourism development and labor market requirements of this field, the satisfaction of employers' requests, and the labor market situation of the regional system of continuous education.

The paper discusses the social factors that determine a systematic approach to the development of regional tourism, multi-level continuous education, which is represented as a set of social factors that, in the present work, is reflected as a phenomenon that represents a complex of education system characteristics in the social environment, based on the interaction between social partners in the region.

The authors present the information about the continuous professional tourist training consistency, specified by the complex of socially educational conditions that affects the content, forms and methods of teaching. The close connection with the stages of the educational process and its logic of further development is built.

The multi-level continuous professional training system of tourism which combines the basic education institutions is also considered,. A wide range of tourism services requires the general knowledge of specialists working in this field, and the management skills at various levels: from the animator of the hotel complex to the transportation provider. Thus, with the development of a need in tourism business, at least in the last decade, there is a necessity in training the specialists in the economics and management field of the tourism industry.

Key words: competency approach; professional competence; credit-unit system; educational standards

Наличие новых социально-экономических условий, быстрое развитие туристической деятельности породили потребность в научно обоснованных подходах к формированию региональной системы многоуровневого профессионального туристского образования.

Приоритетной задачей для индустрии туризма является интеграция Казахстана в международное туристское сообщество в качестве лидера туризма Центрально-Азиатского региона и формирование конкурентоспособной спортивной нации. По итогам реализации Государственной программы развития туризма в Республике Казахстан на 2007-2011 годы наблюдалось сохранение тенденции устойчивого роста показателей туристской деятельности. Однако динамика развития туристской отрасли характеризуется неустойчивым ростом показателей индустрии туризма. Так, общее число посетителей по итогам 2014 года по сравнению с 2012 годом увеличилось на 3,9%, выездной туризм вырос на 22,3% (6413,9 тыс. тенге), однако объем внутреннего туризма уменьшился на 5,3% и составил 4 028,1 тыс. человек. При этом въездной туризм уменьшился на 8,3% и составил 4329,8 тысяч человек. Снижение основных показателей обусловлено ситуацией в мировой экономике [10].

Данные статистики въездного туризма показывают также снижение таких показателей, как распределение посетителей по целям поездок, в том числе для досуга и отдыха по сравнению с 2012 годом на 19,8% или на 1541 человек. Вместе с тем, сократилось и количество реализованных путевок на 3242 ед. или на 44%. В отчетном периоде 1203 туристские фирмы и 73 индивидуальных предпринимателя, занимающихся туристской деятельностью, обслужили 369,1 тыс. посетителей, что вследствие общей мировой ситуации в экономике на 25,7% меньше, чем в 2012 году. В целом доход от туристской деятельности субъектов туристской индустрии в 2014 году составил 82,6 млрд. тенге.

Действующие в республике 1235 предприятий гостиничного хозяйства обслужили 2306,1 тысяч человек и оказали услуг на 48 249,6 млн. тенге. По итогам отчетного периода на объектах размещения насчитывается 30 831 номеров, и их единовременная вместимость составила 67 807 койко-мест [10].

Приведенные выше данные обуславливают создание условий для функционирования в стране современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса,

обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей казахстанских и иностранных граждан в разнообразных туристских услугах. Необходимо отметить, что в рамках отрасли туризма успешно реализуются проекты, позволяющие решать приоритетные задачи индустрии туризма.

Становление Казахстана центром туризма Центрально-Азиатского региона зависит от решения следующих проблемных вопросов:

1. Необходимость развития туристской и транспортной инфраструктуры;

2. Уровень сервиса и труднодоступность знаковых исторических мест на казахстанском отрезке Великого Шелкового пути не привлекает ни казахстанских, ни иностранных туристов. Также требуется пересмотр международной пропаганды и продвижения туристских маршрутов нашего исторического наследия, развитие маркетинговых коммуникаций;

3. Недостаточный уровень подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров и отсутствие научной базы туризма. Так же требуется разработать профессиональный стандарт, основанный на компетенциях для индустрии гостеприимства. Одной из проблем, препятствующих развитию туризма, является недостаток специализированных кадров в сфере гостеприимства;

4. Низкое качество предоставляемых услуг в туристской индустрии. Предыдущая проблема, влечет за собой как низкое качество в обслуживающей сфере, так и низкое качество предоставляемых услуг на объектах индустрии туризма;

5. Отсутствие политики продвижения позитивного туристского имиджа влечет недостаточную привлекательность Казахстана в качестве страны туризма [3].

При сохранении сложившегося уровня конкурентоспособности туризма Казахстана на мировом туристском рынке возможности развития отечественного туристского рынка будут недостаточными для повышения уровня жизни и увеличения занятости населения, удовлетворения растущего спроса на качественные туристские услуги и формирования условий для устойчивого развития туризма в стране. В связи с этим необходимо рассматривать развитие туристской отрасли с учетом влияния внешних факторов, в том числе состояния мировой экономики, правового регулирования, экономической и политической ситуации как внутри страны, так и за рубежом и др.

На сегодняшний день основой для развития туристской отрасли является Государственная программа развития туризма до 2020 года. Концепция развития туризма в Казахстане предусматривает реализацию главной цели – организация туризма как прибыльного сектора экономики путем создания высокорентабельной индустрии туризма, способной производить и предоставлять высокое качество, конкурентоспособные на международном туристическом рынке продукты, а также необходимость разработки системы подготовки и повышения квалификации в сфере туризма.

В рамках Государственной программы развития туризма до 2020 года предусматривает создание конкурентоспособной туристской индустрии. С 2005 года Правительство Республики Казахстан организовало для обучения персонала, в том числе и для индустрии туризма, программу «Болашак», при этом, совместно с Министерством образования и науки планирует увеличить квоту студентов на направления «Туризм» и «Услуги» [2].

Также на развитие отрасли влияют и внутренние факторы, к которым можно отнести кадровую политику (подготовка и переподготовка кадров, повышение квалификации, организация труда), профессиональный маркетинг отечественного туристского продукта.

На сегодняшний день подготовка кадров для туристской отрасли осуществляется в организациях высшего и послевузовского, технического и профессионального образования. По данным Министерства образования и науки Республики Казахстан, подготовку по направлению туризм проводят 77 учебных заведений ТиПО (технического и профессионального образования) по 11 специальностям и по 33 квалификациям.

Требования к современному специалисту индустрии туризма, предлагают, в первую очередь, высокий уровень профессионализма и компетентности. Иногда теоретики и практики имеют различное восприятие этих понятий. В одном случае – это высококвалифицированный специалист, а в другой – хороший организатор. И всегда, в первую очередь его главные качества – независимость, инициативность, предприимчивость, творчество, готовность к разумному риску. И, помимо наличия профессиональных качеств, менеджер должен иметь высокий уровень общей и управленческой культуры [9].

Выделенные требования для специалистов туризма показывают, необходимость создания

концепция единого управления туристическими услугами. Суть лидерства – диалектическая взаимосвязь двух процессов: управление одним человеком и самоорганизации группового поведения.

Эти особенности организации управленческого труда в туристической отрасли накладывают определенные требования на формирование определенных черт личности лидера, которые включают в себя:

- адаптивную мобильность – склонность к творческим формам деятельности, креативность, стремление к качественным изменениям в организации и содержании собственной деятельности, внедрение в свою деятельность инноваций;

- контактность – коммуникабельность, интерес к людям, способность располагать к себе людей, умение разрешать конфликты;

- устойчивость к стрессу – интеллектуальная и эмоциональная безопасность в проблемных ситуациях;

- динамичность – честолюбие, стремление к лидерству.

Основные изменения, происходящие в казахстанском образовании на современном этапе, привели к появлению новых принципов и методологических инструментов в создании образовательного контента. Была не только разработана, но и успешно внедряется концепция непрерывного образования. Изучение различных аспектов теории и практики непрерывного образования в сфере туризма нашло свое отражение в трудах многих ученых. По некоторым из них понятие непрерывности образования охватывает четыре основных субъекта профессионального образования: личность, общество, производство и само образование и предполагает достижение следующих целей:

- гуманизация профессиональной подготовки в качестве радикального поворота от технократизма: обеспечение адаптации производственного персонала к потребностям производства, гуманистические цели профессионального и личностного развития;

- демократизация профессионального образования, переход от жесткой централизованной и единой системы профессиональной подготовки к созданию условий и возможностей для каждого образовательного учреждения, каждого участника

образовательного процесса в более полной мере раскрытия потенциала и способностей;

- опережающее профессиональное образование: уровень общего и профессионального образования людей должен опережать уровень развития производства, его техники и технологии [7].

Новые образовательные парадигмы диверсификации образования включают появление многовариантных образовательной программ, что проявляется в многоуровневом образовании, в мульти-обучении, гибкости и дисперсии, в функциональной активности. Диверсификация – адаптивная реакция общества и образования на негативные процессы в обществе [5].

Анализируя принципы диверсификации образования можно отметить, что многоуровневая система обеспечивает развитие непрерывного профессионального образования, превращения его «в течение всей жизни», и это положение позволяет разрабатывать различные программы, принимая во внимание возраст и личность обучаемого. Скорость обучения позволяет человеку строить свою собственную образовательную траекторию. Изменчивость и гибкость обеспечивают широкий спектр знаний, профессий, специальностей, специализаций. Универсальность системы подчеркивает широкий спектр функций профессиональных учебных заведений в области подготовки кадров.

Диверсификацию, как перспективное направление развития профессионального и технического образования, можно рассматривать как общий дидактический принцип в системе непрерывного профессионального образования, что создает новую образовательную среду профессионального образования и современные типы образовательных учреждений [5].

Диверсификация образования привела к растущему социальному спросу на более высокий уровень профессиональных знаний и необходимость удовлетворения растущих потребностей населения, что находит свое отражение в развитии успешных учебных заведений, альтернативных образовательных программ и систем, которые отражают постоянно меняющийся спрос на рынке труда. В то же время образовательные учреждения принимают меры по подготовке персонала к работе в новых профессиональных сферах, принимая во внимание реструктуризацию и регионализацию экономики.

Основными принципами функционирования непрерывной образовательной системы являются:

- удовлетворение социальных и экономических потребностей в квалифицированных кадрах, способных решать сложные проблемы;
- повышение качества образования и профессиональной подготовки в образовательных учреждениях и на уровне квалификационных требований для специалистов;
- удовлетворение потребностей личности в различных образовательных услугах;
- свобода выбора – расширение прав и возможностей профессиональных образовательных учреждений в предоставлении образовательных услуг [3].

При анализе этого вопроса в контексте подготовки менеджеров для туризма может иметь место следующее определение диверсификации. Диверсификация образования характеризуется сочетанием различных специализированных направлений в рамках существующих программ, развитием его потенциала и структуры, повышением конкурентоспособности, она делает более гибкими стратегии обучения, позволяет более эффективно использовать ресурсы, учитывать изменение потребностей и колебания рынка, использование научных достижений и технического прогресса.

Новые подходы в образовании менеджеров в области туризма включают: индивидуализацию образования, выбор предметов студентами и самостоятельной образовательной траектории, интенсификацию образовательных процессов, компьютеризацию и креативность образования – элементы качества и соответствия реалиям современной жизни [3].

Перестройка образования отражает растущий спрос на индивидуальный выбор дисциплин, формирующих собственную образовательную программу, независимо разработанную. Выбор предметов студентом способствует особому подходу к формированию своей карьеры, мотивации учебного процесса, изучения и понимания особенностей профессиональной деятельности.

Дополнительное образование учитывает тот факт, что знания, которые определяют профессионализм, каждые 3-5 лет устаревают, и необходимо обучение с учетом перспектив и прогнозов развития туризма. Интенсификация учебного процесса определяется тем, что объем информации и знаний постоянно растет и этот

процесс бесконечен. Образование невозможно активизировать без учета интеллектуального потенциала студента, новых методов информационно-методической поддержки, изменений в структуре образовательной программ, учебной мотивации, комфортного образования. Компьютеризация образования определяет характер насыщения образовательных процессов современной компьютерной техникой, развития и эффективного использования мультимедиа, компьютерных учебников [7].

В целом можно отметить, что изменения в содержании профессиональной подготовки образования основаны на принципах многоуровности, многоступенчатости, мультифункциональности и гибкости, которые создают новый образовательный продукт, востребованный современным обществом [4].

Для модернизации системы непрерывной подготовки специалистов для индустрии туризма мы предлагаем разработать комплекс мер, обеспечивающих ее реализацию.

Для всех субъектов системы туристского образования:

- формирование системы подготовки кадров в соответствии с требованиями современной парадигмы образования и инноваций;
- мониторинг качества выпускников учебных заведений;
- целенаправленная деятельность по признанию международным туристическим сообществом дипломов и квалификационных свидетельств.

Для образовательных учреждений сферы туризма:

- разработка учебных программ для формирования творческого развития современного специалиста;
- разработка и внедрение новейших образовательных технологий для подготовки специалистов индустрии туризма;
- создание учебной базы для проведения тренингов, семинаров и краткосрочного повышения квалификации работников отрасли;
- создание условий для привлечения ведущих специалистов туристической индустрии на работу в образовательные учреждения.

Для предприятий и организаций индустрии туризма:

- целевое выделение средств предприятий и организаций индустрии туризма на подготовку персонала, соблюдение годового повышения

квалификации по крайней мере, 20% сотрудников;

– участие (по крайней мере, 30%) представителей бизнес-сообщества в экзаменационных комиссиях, особенно итоговой государственной аттестации;

– предоставление стажировки преподавателей на предприятиях индустрии туризма;

– участие предприятий в процессе получения практических навыков во время практики, подготовки проектов и диссертаций по темам, заявленным организациями;

– обеспечение соответствия заработной платы специалистов уровню квалификации.

Мониторинг образовательных результатов в рамках образовательной программы «Туризм» осуществляется на основе следующих принципов:

– контроль осуществляется в рамках

регламентированной процедуры, с установленной оптимальной периодичностью – два рубежных контроля в одном семестре (на 8-й неделе), при этом оценки рубежного контроля студентов вносятся преподавателями в электронную базу данных университета с помощью специальной программы;

– критерии оценивания результатов обучения и результаты контроля описаны в курсах, раздаются студентам и таким образом доводятся до сведения всех заинтересованных сторон [3].

Результаты освоения образовательной программы бакалавриата определяются приобретенными компетенциями, способностью применять знания, умения и личные качества в соответствии с задачами профессиональной деятельности. Модель тьюнинга образовательной программы «Туризм» представлена в таблице.

Таблица

Модель тьюнинга образовательной программы «Туризм»

Table

The model of tuning the Tourism Training Programme

Для образовательной программы «Туризм»	1. Описание профиля программы (подтверждение социального «заказа» на программу)
	2. Определение целей программы, описание результатов обучения в терминах компетенций
	3. Определение общих и предметно-специфичных компетенций
	4. Формирование и описание академического содержания и структуры программы (модули и кредиты)
	5. Определение образовательных единиц (результатов) и видов деятельности, направленных на их достижение
	6. Определение соответствующих результатам технологий обучения и оценки
	7. Создание соответствующей системы оценки, обеспечения и повышения качества

Общие компетенции высшего образования сформированы на основе требований к общей образованности, социально-этическим компетенциям, экономическим и организационно-управленческим компетенциям, специальным в ГОСО от 23 августа 2012 года № 1080.

Профессиональное обучение включает:

– довузовское образование: школы, профильные классы, лицеи;

– техническое и профессиональное образование;

– послесреднее образование – колледжи.

– высшее профессиональное образование: институты и университеты;

– послевузовское профессиональное образование магистратура, докторантура PhD.

Дополнительное профессиональное образование включает: центры, факультеты переподготовки и повышения квалификации вузов; корпоративное, внутрифирменное повышение квалификации.

Самообразование обеспечивает связь между имеющимся и дополнительным профессиональным образованием, необходимым для повышения уровня образования и профессионального статуса в индустрии туризма. Самообразование присутствует на протяжении всей жизни специалиста.

Индустрия туризма является не только потребителем, но и заказчиком образовательных услуг.

Несмотря на влияние мирового финансового и экономического кризиса, общее число туристических компаний в целом снизилось незначительно, только жесткая конкуренция заставила их принять более определенные рыночные ниши. Все чаще стали проявляться в Казахстане характерные глобальные тенденции, такие как консолидация и интеграция туристических предприятий. Таким образом, страна по-прежнему активно развивает индустрию туризма.

Тем не менее, несмотря на относительно позитивные тенденции последних лет, одна из главных проблем, мешающих развитию туризма в Казахстане – по-прежнему недостаточное количество специализированных кадров в этой области. В целом, вполне определенно появились контуры национальной системы непрерывного обучения для индустрии туризма. По словам экспертов, Казахстан разработал современную систему непрерывного профессионального образования по специальностям «Туризм» и «Услуги» [3].

Вся система подготовки кадров для индустрии туризма не может быть эффективной без соответствующей базовой подготовки. Тем не менее, этот процесс часто отделяется от практической деятельности предприятий – организаторов туристического сектора, отелей, ресторанного бизнеса и других объектов туристической индустрии, и это является одной из самых острых проблем, стоящих перед системой образования.

Компетентностный подход к обучению может значительно повысить уровень профессиональной подготовки, что в конечном итоге не только улучшит качество предоставляемых услуг, но и повысит конкурентоспособность казахстанских предприятий индустрии туризма и гостеприимства.

В целом, в подготовке будущих специалистов для туристической отрасли Казахстана необходимо использовать не только самые современные методы обучения, но также поддерживать тесные связи с предприятиями туристического бизнеса, обеспечивая студентам возможность участвовать в международном обмене информацией, приобретать за границей международный опыт.

Развитие международного сотрудничества в области подготовки и переподготовки кадров для индустрии гостеприимства Казахстана также важно для повышения ее конкурентоспособности в условиях глобализации. Это может быть не только в виде привлечения высококвалифицированных зарубежных специалистов и преподавателей для обучения студентов в учебных заведениях Казахстана, но и расширение количества казахстанских студентов, обучающихся в известных зарубежных университетах и колледжах по направлению «Туризм».

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан «О туристской деятельности в Республике Казахстан» от 13 июня 2001 года.

2. Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года.

3. Кораблев, В. А. Проблемы качества туристского образования и кадрового обеспечения индустрии туризма в Казахстане // Современное образование. 2009. № 1. С. 22-23.

4. Лайко, М. Ю., Мировой опыт развития индустрии гостеприимства. – М. : ГОУ ВПО «РЭА им. Г.В. Плеханова», 2008. 214 с.

5. Ломакина, Т. Ю. О диверсификации непрерывного профессионального образования // Педагогика. 2012. № 1. С. 75-78.

6. Материалы 21-й сессии Генеральной ассамблеи ЮНВТО в Медельине, Колумбия, 2015 год / URL: <http://www.unwtoga2015.org> (Дата обращения 09.11.2015).

7. Никитинский, Е. С. Стратегия подготовки туристских кадров в Республике Казахстан до 2030 года // Мир путешествий. 2010. № 1 (6). С. 22-25.

8. Резолюции, принятые Генеральной ассамблеей ЮНВТО ее двадцать первой сессии, 2015 год / URL: <http://imd.unwto.org/ru/event/generalnaya-assambleya-dvadtsat-pervaya-sessiya> (Дата обращения 23.10.2015).

9. Теобалд, У. Ф., Фрэнк М. *Global Tourism / Globalization and Emerging Tourism Education Issues* – Рутледж. 2013. 456 с.

10. Туризм Казахстана 2011-2014 // Статистический сборник. – Астана, 2015.

References

1. The Law of the Republic of Kazakhstan «On Tourist Activity in the Republic of Kazakhstan» of June 13, 2001.

2. The Concept of Development of the Tourism Industry of the Republic of Kazakhstan till 2020.

3. Korablev, V. A. *The Problems of Quality Tourism Training and Human Resources of the Tourism Industry in Kazakhstan* // Modern Education. 2009. № 1. Pp. 22-23.

4. Laiko, M. Y. *World Experience of the Hospitality Industry*. M. : GOU WPO «REA named after Plekhanov G.V.», 2008. 214 p.

5. Lomakin, T. Y. *On Diversification of Continuous Professional Education* // Pedagogy. 2012. n1. Pp. 75-78.

6. Materials of the 21-th session of the UnWTO General Assembly in Medellin, Colombia, 2015 г. URL: <http://www.unwtoga2015.org> (date of access: 09.11.2015).

7. Nikitinsky, E. S. *Strategy Training of Tourism Personnel in the Republic of Kazakhstan till 2030* // World Travel. 2010. n1 (6). Pp. 22-25.

8. Resolutions Adopted by the General Assembly of UnWTO on its twenty-first session, 2015 г. URL: <http://imd.unwto.org/ru/event/generalnaya-assambleya-dvadtsat-pervaya-sessiya> (date of access: 23.10.2015).

9. Theobald, W. F., Frank, M. *Global Tourism / Globalization and Emerging Tourism Education Issues* – Rutledge. 2013. 456 p.

10. *Tourism in Kazakhstan 2011-2014* // Statistical Yearbook. Astana, 2015.